

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

46 2018
ЧАСТЬ III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 46 (232) / 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котлярков Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Қажмурат Максұтович, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Искаков Руслан Маратбекович, *кандидат технических наук (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 05.12.2018. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Жак Барзен* (1907–2012), американский историк культуры, публицист, педагог, эмерит-профессор Колумбийского университета.

Жак Барзен родился недалеко от Парижа. В 1920 году он с матерью переехал в США, где его отец находился с дипломатической миссией. Юный Жак был настолько травмирован этим переездом, что помышлял о самоубийстве. Его родной дом в Париже был светским художественным салоном, и малолетний Жак думал, что все люди — это художники и разного рода творческие люди и что кроме них существуют разве что водо-проводчики. Что касается Америки, то она представлялась подростку страной индейцев, передвигающихся исключительно верхом. Естественно, в Соединенных Штатах он не нашел ни изысканных парижских салонов, ни индейцев в Манхеттене. Однако в итоге в Америке он прижился и провел в ней всю свою оставшуюся долгую жизнь.

Барзен окончил Колумбийский университет. Степень доктора философии получил там же в 1932 году, защитив диссертацию о Монтескле, которая легла в основу его первой книги. С 1927 года он входил в профессорско-преподавательский состав Колумбийского университета, был деканом различных факультетов, ректором, профессором, а также специальным советником президента по вопросам искусства. В 1933 году Барзен получил американское гражданство.

Многие его работы посвящены истории социальных явлений — от преступности до бейсбола. Опубликованная в 1945 году книга «Учитель в Америке» оказала большое влияние на подготовку школьных учителей в Соединенных Штатах.

Свободное время Барзен отдавал изучению преступлений. В течение многих лет он вел в «Детективе в кресле» колонку обзоров криминальных событий. В 1957 году написал книгу «Радости сыска», в 1971 году составил с У. Х. Тейлором «Каталог преступлений, являющийся путеводителем по литературе о тайнах, раскрытиях преступлений и другим подобным жанрам». Переработанное и дополненное издание вышло в 1989 году.

Итоговый труд Жака Барзена — внушительная книга «От рассвета до упадка: 500 лет культурной истории Запада», вышедшая, когда ему было 92 года. В ней автор пришел к неутешительному выводу: демократии больше нет, она превратилась в так называемую демотию. Он считал, что упадок Запада начался после Первой мировой войны., которая, по его словам, развеяла «великую иллюзию» — западный миф о поступательном культур-ном прогрессе.

Умер Жак Барзен в Техасе в возрасте 104 лет, став, по сути, свидетелем трех эпох.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Новицкий А. Н. Проблемы выемки в российском уголовном процессе.....	179
Оруджов Н. О. Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого в апелляционном производстве	181
Саиев Ю. У. Основные международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина	183
Саиев Ю. У. Международно-правовое сотрудничество государств как одна из форм совершенствования национального законодательства.....	185
Салихова Э. Р. Культурные права: понятие, признаки и виды.....	187
Симинин Ю. Г., Жусупов К. С. О некоторых вопросах выборности депутатов маслихата и развития института народовластия в Республике Казахстан	189
Скурлатов В. С. Признаки гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения в современной России	192
Слонимский М. Л. Реформа адвокатуры: пути повышения эффективности и доступности адвокатских услуг	194
Сухарев П. В. Основные принципы и актуальные проблемы взаимодействия правоохранительных органов со СМИ.....	196
Трудников А. В. Особенности перемены лиц в обязательстве: новеллы в законодательстве и реализация в правоприменительной практике	199
Тугушева З. З. Следственные ошибки: теоретические и практические проблемы	200
Турбина Е. В. Понятие и признаки наследственного фонда в правовой системе России	202

Фатыхова С. М. К вопросу о правовой природе мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве): современные научные подходы.....	204
Халил Мусаб Рушади Ахмад Содержание государственной политики, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации.....	207
Чистоногов Н. А. Возможности экспертного установления личности по риторическим особенностям устной речи.....	209
Чистяков М. Н. Современное состояние и правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершаемыми членами организованных преступных структур в сфере экономики.....	210
Чугунова А. А. Проблемы деятельности налоговых органов в разрезе коррупционной, кадровой и экономической составляющих.....	212
Ялдышева Е. С. Юридическая природа и специфика правового статуса несовершеннолетнего гражданина России.....	215

ИСТОРИЯ

Кравченко А. А. Цементная промышленность на Кубани во второй половине XIX — начале XX века	222
Свидовская А. С. Жилище как основной элемент культуры жизнеобеспечения украинских столыпинских переселенцев в Алтайском округе	225
Строганов А. В. Реформы британской армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 годов	226
Тележников А. Ю. Образ Японии накануне Русско-Японской войны.....	229
Ушакова А. Д. Современники о назначении А. Д. Протопопова министром внутренних дел.....	233

ПОЛИТОЛОГИЯ

Давыдов В. А.

Сербия и Косово: опыт современного взаимодействия 236

СОЦИОЛОГИЯ

Ишмуратова С. В.

Социальные аспекты в системе паллиативной помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов..... 240

Капытина Т. П.

Особенности становления и развития отечественного зооволонтерства 242

ПСИХОЛОГИЯ

Балашова В. П.

Особенности развития социально-коммуникативной сферы у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра..... 247

Захарова Е. В.

Психологические особенности пациентов, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями 249

Захарова Е. В.

Исследование учебного стресса у студентов медицинского университета 251

Иванов А. Е.

Моржевание как вид копинговой стратегии ... 252

Любарская С. И., Миликова А. В.

Проблема профессионального эмоционального выгорания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации 256

Моисеева Т. А.

Оценка подростками своего здоровья 257

Склярова Е. С.

Проблема смысла жизни и смысложизненных ориентаций делинквентных подростков 259

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблемы выемки в российском уголовном процессе

Новицкий Артем Николаевич, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Выемка в уголовном процессе, являясь одним из видов следственных действий, соответственно может рассматриваться в качестве способа собирания доказательств. Следовательно, уголовно-процессуальные проблемы выемки по уголовному делу, могут быть связаны с несовершенством ее регулирования в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1].

Стоит отметить, что основная статья 183 УПК РФ, в которой получили регулирование порядок, основания проведения выемки, неоднократно подвергалась изменениям, которые можно охарактеризовать как направление усиления гарантий прав и законных интересов лиц, чьи интересы затрагиваются при производстве выемки. Так выемка заложенной в ломбарде вещи стала возможной по судебному решению. Тем самым повышено обеспечение законности ее изъятия в указанном месте. Более того введена отдельная статья 450.1 УПК РФ, касающаяся особых условий проведения выемки в отношении адвоката (в том числе осмотра и обыска), что было направлено на установление реальных гарантий адвокатской тайны, что, несомненно, следует признать обоснованным. Согласно ч. 1 ст. 170 УПК РФ обязательно участие понятых при проведении выемки объектов, содержащих сведения, составляющие государственную или охраняемую иным федеральным законом тайну, а также информацию о банковских вкладах и счетах, в том числе в иных кредитных организациях и далее согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

Как видим, проблемы производства выемки в уголовном процессе находятся в постоянном фокусе внимания законодателя, предпринимающего меры по совершенствованию уголовно-процессуального закона, основанием для реализации которых, безусловно, служат научные исследования специалистов в области уголовно-процессуального права. Среди значимых аспектов проблематики выемки отдельными авторами [4] рассматривается неоднозначность норм УПК РФ, касающихся возможности или, наоборот, запрета на производство выемки до возбуждения уголовного дела, то есть на этапе проверки сообщения о преступлении.

А именно, в части 1 ст. 144 УПК РФ допускается, что при проверке сообщения о преступлении можно изымать предметы и документы в порядке установленном УПК РФ. Такую формулировку закона можно напрямую связать с ч. 1 ст. 183 УПК РФ, в которой устанавливается, что выемка производится при необходимости изъятия определенных предметов. Несомненно, выемка представляет собой нечто иное, как изъятие каких-то объектов. Более того, можно с уверенностью сказать, что выемка есть основной способ изъятия предметов и документов по уголовному делу, несмотря на то, что не менее действенными способами также являются осмотр, обыск, уже потому, что выемка имеет ограничительное условие для ее проведения — наличие точной известности того, где и у кого находятся изымаемые объекты. Тем самым выемка не предполагает поисковые действия, характерные и допускаемые при осмотре и обыске.

Ряд авторов справедливо считает, что производство выемки до возбуждения уголовного дела законодателем не разрешено, исключено [3; 5]. Веским аргументом для этого является отсутствие данного разрешительного действия в самой статье 183 УПК РФ, как это было выполнено законодателем в соответствующих ст. 176, 178, 179, 195 УПК РФ, в которых регламентированы производство осмотра, освидетельствования и производства экспертизы. В тоже время в ч. 1 ст. 144 УПК РФ не произведено регулирование иных способов изъятия предметов и документов в ходе проверки сообщения о преступлении, о чем также пишут исследователи [10] и что указывает на возможность получения доказательств путем изъятия предметов и документов при осмотре.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько противоречит принципам уголовного судопроизводства допущение о проведении выемки до возбуждения уголовного дела. Безусловно, этот аспект значим для таких видов выемки, как изъятие предметов и документов, содержащих уже упомянутую тайну, особенно банковскую. Вместе с тем приведенные виды выемки производятся по судебному решению, при выдаче которого судьей уже проверяется законность и обоснованность их производства.

Рассуждая о проблеме понимания сути выемки как познавательного процесса, С.Б. Россинский пишет о том, что она все более утрачивает такое значение и превращается в простой механизм по фиксации вхождения определенных документов и предметов в уголовное дело [8]. В связи с этим, по мнению цитируемого автора, в настоящее время отсутствуют препятствия по изъятию предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела по правилам выемки взамен применяемых, по его мнению, правовых суррогатных средств изъятия и истребования предметов и документов [8].

Вполне вероятно, что подобными аргументами руководствовались суды, признававшие в качестве доказательств результаты выемки, произведенной до возбуждения уголовного дела, о чем свидетельствуют примеры, приведенные в своей работе К.Б. Калиновским [3]. Так гр. А. была осуждена Майкопским городским судом Республики Адыгея еще 7 мая 2017 года за получение взятки о выдаче некоторых важных и значимых для безопасности технологических работ удостоверений, которые были изъяты путем проведения выемки в ходе проверки сообщения о преступлениях сотрудником оперативного подразделения органа дознания. Решение приведенного суда низового уровня было поддержано Верховным Судом Российской Федерации как обоснованное и законное в ходе обжалования. Подытоживая судебную практику, К.Б. Калиновский пишет: «Позиция судов общей юрисдикции была основана на буквальном толковании ч. 2 ст. 144 т и ст. 183 УПК РФ» [3].

Весьма интересна позиция Конституционного Суда Российской Федерации, отказавшего в своем Определении от 22.12.2015 года № 2885-О в принятии к рассмотрению жалобы указанной гр. Абрамовой Э.В. на том основании, что доказывающие ее виновность документы были изъяты путем производства выемки не у нее самой, а других лиц (очевидцев — в формулировке суда), которые выдали их добровольно и стороной защиты при этом подлинность этих документов не оспаривалась. Тем самым непосредственно конституционные права заявительницы гр. Абрамовой Э.В. не были нарушены. Далее Конституционный Суд Российской Федерации заключает, что проверка выбора правильности правовых норм и оценка полученных доказательств в компетенцию этого суда не

входит [2]. Как было отмечено, Верховный Суд России признал законными решения нижестоящего суда, т.е. оценил доказательства, полученные в ходе выемки до возбуждения уголовного дела.

В этой связи А.Н. Савченко с сожалением уточняет, что Конституционный Суд Российской Федерации, отказав в принятии жалобы к рассмотрению, «не акцентировал в своем решении то обстоятельство, что обращение А. вызвано не порочностью закона, а его толкованием» [9].

Как видим, неопределенность положений уголовного-процессуального закона, в частности о выемке, породила различное понимание у практических работников, в том числе судебных, и в целом идущую вразрез с требованиями закона судебную практику, которая показывает преувеличенное применение принципа свободы судьи при оценке доказательств согласно ст. 17 УПК РФ. Такая свобода, безусловно, должна быть ограничена рамками закона.

Анализ последних диссертационных исследований таких ученых как К.Д. Муратов, И.А. Мисюта показывает, что они были в основном нацелены на исследование проблем выемки, касающихся ее проведения в рамках правовой помощи [7], концептуального понимания обыска и выемки [6]. Вместе с тем данными специалистами были разнопланово исследованы проблемы гарантий прав и законных интересов лиц, в отношении которых проводится выемка. Так затронутая К.Д. Муратовым проблема гарантий прав адвокатов и адвокатской тайны при выемке получила разрешение во внесении изменений в УПК РФ путем введения уже отмеченной статьи 450.1, чему в определенной мере способствовали изыскания и этого автора.

Таким образом, проблемы выемки в уголовном процессе в настоящее время находятся в плоскости обеспечения реальными гарантиями прав и законных интересов лиц, чьи права ограничиваются при ее проведении, возможного разрешения проведения выемки до возбуждения уголовного дела, несовершенства законодательства, порождающего разночтения в понимании и толковании сути самой выемки и положений закона, в частности УПК РФ и т.д. В определенной части проблемы выемки в уголовном процессе получают постепенное разрешение, другие — по-прежнему актуальны и требуют более глубокого исследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 года № 2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, дата обращения 10.11.18 года.
3. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44–51.
4. Костенко К.А. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / К.А. Костенко, Е.В. Авдеева // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 130–134.

5. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки; 2-е изд., испр. М., 2017. С. 601.
6. Мисюта И. А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: дисс. ... канд. юрид. наук / Мисюта Иван Александрович. М., 2016. 203 с.
7. Муратов К. Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Муратов Константин Дмитриевич. Екатеринбург, 2011. 24 с.
8. Россинский С. Б. Размышления о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования / С. Б. Россинский // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 42–45.
9. Савченко А. Н. Возможность проведения выемки и обыска до возбуждения уголовного дела и оценка судом допустимости доказательств / А. Н. Савченко // Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики: сб. ст. всерос. научн. — практ. конф., посвящен. 25-летию юбилею Института права Челяб.ГУ. 2016. С. 298–303.
10. Соколовская Н. с. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении / Н. С. Соколовская, И. В. Чаднова // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 181–184.

Уголовно-процессуальные гарантии прав обвиняемого в апелляционном производстве

Оруджов Натиг Орудж оглы, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Существующая система уголовного процесса является для обвиняемого гарантией соблюдения его прав, направлена на достижение истины, и является средством обнаружения и исправления следственных и судебных ошибок, поскольку позволяет участникам уголовного судопроизводства обжаловать руководителю следственного органа, прокурору или в суд принимаемые процессуальные решения.

Согласно ст. 47 УПК РФ обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным. Как минимум некорректно считать обвиняемого осужденным после вынесения приговора до его вступления в законную силу.

В соответствии презумпцией невиновности: «...каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ).

Право на обжалование в уголовном судопроизводстве рассматривается в контексте общего права на судебную защиту. Основным назначением действий и решений должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, является обеспечение эффективного правосудия по уголовным делам. Незаконные и необоснованные действия и решения, нарушающие права и законные интересы личности, допу-

щенные в досудебном производстве или судебном производстве несовместимы с идеей справедливого правосудия и с правом обвиняемого на судебную защиту.

Возможность изменения обвинения и квалификации деяния после рассмотрения уголовного дела по существу судом первой инстанции является одной из гарантий вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Кроме того, исправление допущенной судебной ошибки напрямую связано с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), обеспечением прав и законных интересов личности.

Конституция РФ (ч. 3 ст. 50) закрепляет право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора, вынесенного по его уголовному делу, вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом. Порядок реализации данных прав подробно регламентируется главами 45.1, 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

Гарантии прав обвиняемого в апелляционном, кассационном и надзорном производстве подверглись существенным изменениям в связи с принятием Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 года.

Согласно нормам ст. 389⁹ УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, а также законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Предметом разбирательства в суде кассационной и надзорной инстанции является проверка законности вступивших в законную силу решений (ст. 401¹ УПК РФ, ч. 2 ст. 412¹ УПК РФ).

После вынесения судом первой инстанции приговора процесс возможного изменения квалификации может

быть продолжен при наличии к тому достаточных оснований.

Важной гарантией прав обвиняемого в стадии апелляционного производства является тот факт, что квалификация содеянного произведённая судом первой инстанции, может быть изменена путем вынесения нового решения без возвращения уголовного дела прокурору или в нижестоящий суд. Полномочия суда апелляционной инстанции позволяют сократить судебные сроки рассмотрения дела и непосредственно решить вопрос виновности (невиновности) в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Одной из гарантий прав обвиняемого (осужденного) в суде апелляционной инстанции является рассмотрение его жалобы судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда. Однако уголовное дело изучает только один судья (ст. 389.11 УПК РФ). Двое других примут участие в процессе, скорее всего, без ознакомления с материалами дела. Повлиять на уже принятое решение судьи, подготовившего и изучившего дело, они не могут. Если судья, изучивший дело, придет к выводу о том, что нижестоящий суд не выполнил требований ст. ст. 389.6 УПК РФ, то он без совета со своими коллегами возвращает уголовное дело в суд первой инстанции для устранения препятствий к его рассмотрению в суде апелляционной инстанции.

Согласно ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ осужденный в процессе, если он содержится под стражей, по решению суда может принимать участие в суде апелляционной инстанции непосредственно с использованием видеоконференцсвязи, т.е. его личное участие ставится в зависимость от решения суда. Одним из минусов использования систем видеоконференцсвязи является отсутствие визуального контакта между всеми участниками процесса.

Обвиняемый (осужденный), согласившись на телекоммуникационный способ общения с судом вправе заявить ходатайство, что он не смог должным образом изложить суду свою позицию по всем аспектам дела. Такого рода заявления осужденного могут иметь место не только из-за технических дефектов связи, но и в силу его психологических особенностей, отсутствия у него навыков общения телекоммуникации возможности непосредственного общения с адвокатом. Если такое заявление поступит, то, очевидно, необходимо отложить рассмотрение дела и вызвать обвиняемого (осужденного) для непосредственного участия в судебном заседании. В противном случае, как указывает Л. Б. Алексеева, возможна отмена судебного решения [1].

При этом как считает ЕСПЧ, использование системы видеоконференцсвязи (телевизионной трансляции) в суде второй инстанции возможно при обязательном участии адвоката осужденного, чтобы исключить нарушения его прав на справедливое судебное разбирательство [2].

В суде апелляционной инстанции обвиняемый вправе заявить ходатайство об истребовании доказательств по делу. Суд апелляционной инстанции, проверяя обоснованность заявленного ходатайства, оказывает содействие в собирании и представлении доказательств путем производства судебных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Представленные суду апелляционной инстанции дополнительные материалы позволяют произвести должную оценку доказательств, на их совокупности вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, либо иное судебное решение, а также служит обеспечением прав и законных интересов обвиняемого.

Помимо итогового судебного решения, обвиняемый на основании ст. 127 УПК РФ вправе обжаловать промежуточные судебные решения, в частности вынесенные по основаниям ст. 165 УПК РФ, а также избранные обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу, изменение срока содержания под стражей на срок домашнего ареста. При этом, апелляционное обжалование постановления о производстве следственного действия не приостанавливает исполнение такого постановления. Тем не менее, промежуточные решения, затрагивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушающие их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела, подлежат самостоятельному обжалованию и рассмотрению в апелляционном порядке до вынесения итогового решения по делу. Законность и обоснованность иных промежуточных судебных решений могут быть проверены судом апелляционной инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу [3].

С учетом сокращенных сроков рассмотрения апелляционных жалоб (представления) на решения по ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста либо о продлении срока ее действия участники уголовного судопроизводства должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания в срок, достаточный для обеспечения их участия в нем.

Важной гарантией прав обвиняемого в апелляционной инстанции является подача дополнительной апелляционной жалобы. Данное право позволяет обвиняемому и его защитнику своевременно отреагировать на процессуальные нарушения, допущенные судом первой инстанции.

В дополнительной апелляционной жалобе можно указать на иные обстоятельства, не указанные в первоначальной (краткой) жалобе, привести новые аргументы в обоснование позиции о неправомерности судебного решения, приложить к ней дополнительные (новые) материалы, ходатайствовать о вызове иных свидетелей.

Зачастую для составления мотивированной и обоснованной жалобы адвокату-защитнику не хватает предусмотренного ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ срока. При этом, дан-

ного срока не хватает защитникам в силу независящих от них обстоятельств, когда изготовление и подписание протокола судебного заседания производится за пределами установленного ч. 6 ст. 259 УПК РФ трехсуточного срока со дня окончания судебного заседания. Тем более, что

ч. 7 ст. 259 УПК РФ предусматривает, что в силу объемных обстоятельств изготовление протокола может производиться более трех суток, а участники судебного разбирательства, желающие с ним ознакомиться, дополнительно извещаются о дате его подписания. Поскольку защитник вправе подать весьма объемные замечания на протокол судебного заседания, тогда суд может отказываться в ознакомлении с частями протокола по ходу рассмотрения дела. В связи с изложенным существует практика подачи так называемых «предварительных» апелляционных жалоб (представлений) с указанием на подачу позднее, после ознакомления с протоколом судебного заседания и рассмотрения на него замечаний, дополнительной жалобы с подробным изложением конкретных доводов.

На сегодняшний день существуют проблемы, которые не позволяют судам апелляционной инстанции максимально эффективно производить пересмотр дел. Некоторые авторы предлагают разрешить возникшую проблему путем дифференциации процессуальной формы апелляционного производства путем исключения из него процедуры исследования доказательств при пересмотре всех решений суда первой инстанции по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, кроме об-

винительных приговоров, а обвинительных приговоров при условии, что наказание, назначенное таким приговором, не связано с лишением свободы [4].

Несмотря на возможное существенное сокращение объема уголовных дел в суде апелляционной инстанции, использование вышеназванной модели будет противоречить ч. 3 ст. 50 Конституции РФ. В связи с этим следует согласиться с мнением Л.А. Воскобитовой, полагающей, что подобное решение проблемы подразумевает нарушение конституционного права гражданина на судебную защиту [5]. По нашему мнению, отсутствие процедуры исследования доказательств при пересмотре всех решений суда первой инстанции по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести лишит обвиняемого гарантий на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Возникающие проблемы, связанные с нагрузкой судов апелляционной инстанции, следует разрешать иными организационными способами, не ущемляющими права обвиняемого на судебную защиту, в том числе с применением информационных технологий, либо увеличением штата сотрудников суда.

Таким образом, апелляционное производство является основной формой пересмотра судебных решений в силу возможности проверки фактических обстоятельств уголовного дела и правовых вопросов. Обвиняемому после вынесения приговора, (постановления, определения) предоставлен широкий перечень процессуальных прав и гарантий, позволяющих обжаловать данные правовые акты в вышестоящем суде.

Литература:

1. См.: Алексеева Л. Б. Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 12.
2. Постановление ЕСПЧ от 26.06.2008 по делу «Шулепов против России» // СПС «Консультант плюс» 2018 г.
3. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 N26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N1, январь, 2013.
4. См.: Стародубова Г. В., Мурашко А. А. Сокращенное производство в суде апелляционной инстанции // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 131.
5. См.: Воскобитова Л. А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1622.

Основные международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина

Саиев Юсуп Умарович, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Понятие «права человека» впервые появилось в со-
держании французской Декларации прав человека
и гражданина в 1789 году. Там шла речь об установлении
юридически формального равенства между людьми и за-

креплению того факта, что «гражданин» имеет по отно-
шению к власти не только обязанности, но и права.

Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 15 гаран-
тирует общепризнанные принципы и нормы междунаро-

ного права и признает международные договоры Российской Федерации частью ее правовой системы [1].

Международная защита прав человека представляет собой совокупность международно-правовых норм, гарантирующих и закрепляющих в договорном порядке права и свободы человека, обязательства государств по установлению на практике прав и свобод; а также международные механизмы для контроля за ходом выполнения государствами взятых на себя международных обязательств и непосредственно защитой нарушенных прав отдельного человека.

В современных реалиях действует сложная, многоуровневая система поощрения и защиты прав человека. Особая роль в данной системе принадлежат Организации Объединенных Наций. В структуре ООН действуют отдельные институты и организации, которые занимаются непосредственно защитой прав и свобод человека. В рамках ООН были осуществлены важные международно-правовые акты по защите прав и свобод человека, которые установили международные стандарты в этой сфере.

В положениях Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. начали разрабатываться в совокупности не национальные, а общечеловеческие, наднациональные, гарантированные международным сообществом стандарты прав и свобод.

Всеобщая Декларация прав человека устанавливает: равенство индивидов — каждый человек рождается свободным и равным в правах; запрет на дискриминацию по признаку цвета кожи, расы, пола, языка, религии и другим причинам; гарантирует право каждого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; запрещает работорговлю и рабство; запрещает пытки или жестокое обращение; право каждого на правосубъектность; равенство всех перед законом; право на обращение в суд; запрет произвольных арестов; презумпцию невиновности и запрет обратной силы уголовного закона; право на свободу передвижений и выбор места жительства; право на гражданство; право на вступление в брак; право владеть имуществом; право на свободу убеждений; право на мирные собрания; право на участие в управлении общественными и государственными делами; право на труд и другие права и свободы человека. Декларация, к примеру, устанавливает такие права человека, как право каждого выехать из своей страны и возвращаться, право всех выбирать свое место своего жительства, право на протесты (забастовку) и др. Так как ее основной задачей является разработка именно прав и свобод человека, более общее понятие — понятие статуса человека — для достижения главной цели было искусственно разделено. От него была отделена только одна часть — права и свободы, в ущерб другим направлениям этого понятия, и, прежде всего, обязанностям человека.

В 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН были созданы два универсальных договора в области прав человека, называемые пактами: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти догово-

ренности стали обязательны для исполнения странам участникам в виде нормативных актов. Совместно с указанной декларацией они стали называться Международным биллем о правах.

В Последнем Акте СБСЕ 1975 г. впервые были разработаны нормативные предписания об уважении прав человека и свобод, а в последующем сформулированы в виде самостоятельного принципа современного международного права.

На основе совокупности норм Пактов, об экономических, социальных и культурных правах государством гарантировалось индивиду: право на труд, включая право на место работы, создания справедливых и благоприятных условий труда, реализовать право на отдых и т.д.; право любого на участие в профсоюзах; права человека на его социальное обеспечение и социальное страхование; охрана семьи; право каждого на образование и участие в культурной жизни и другие права.

Международный пакт о гражданских и политических правах, кроме таких всеобщих прав человека, как право на свободу и личную неприкосновенность; утверждает права на гуманное обращение; права на свободное передвижение и независимость в выборе места жительства; равноправие граждан перед судом и презумпцию невиновности; право на защиту личной жизни; право на свободное выражение мнений; право на мирные собрания и т.д.

В случаи чрезвычайного положения о котором официально объявлено в государстве, в обстоятельствах когда жизни людей находятся под угрозой, государство может принять меры и отойти от своих обязательств по Пакту о гражданских и политических правах в такой степени, в какой это является необходимой остротой возникшего положения, и только при условии, что эти меры не являются несовместимыми с другими обязательствами государств по международному праву и не влекут за собой нарушение прав исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

Пакты также устанавливают перечень таких гарантированных прав и свобод человека, отходить от которых государство не может ни при каких чрезвычайных положениях.

Указанные в документе основные права образуют минимальный базовый стандарт прав человека. Обязательное соблюдение государствами всеобщих прав и свобод человека становится не только договорной формой международного права, но, а также нормой, т.е. обязанностью государства, исполнения которой может потребовать каждый человек. Сейчас уже нет необходимости доказывания самого права на существование концепции уважения и соблюдения прав и свобод человека. Действуют также ряд конвенций в области защиты прав человека, имеющих одно из первоочередных значений: Конвенция о пресечении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.; Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных

или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1989 г.; Конвенция о правах ребенка 1989 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др. Международный механизм контроля защиты прав и свободы человека предусматривает два уровня: универсальный; региональный.

Непосредственно, развитие международного права обоснованно связывалось и связывается в конечном итоге с договорным закреплением взаимных обязательств между государствами [2].

Конвенция СНГ о всеобщих правах и свободах, гарантированных человеку, была подписана в 1995 г. Конвенция определяет перед собой задачу следования международным стандартам в области прав человека всеми государствами — входящих в СНГ.

Стороны также гарантировали (ст. 1) обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, указанные в Конвенции.

Кроме гражданских и политических прав, Конвенция также гарантирует экономические и социальные права. В соответствии со ст. 14 гарантируется право на труд и на защиту от безработицы, ст. 15 — право на охрану здоровья, ст. 16 — право на социальное обеспечение и т.д.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации« (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», № 4, ст. 445.
2. А. Е. Епифанов. К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. № 2. (дата обращения: 09.10.2018).
3. В. А. Данилова, А. Л. Гусева. К вопросу о механизмах защиты прав человека // Концепт. 2014. № S27 (дата обращения: 14.11.2018).

Международно-правовое сотрудничество государств как одна из форм совершенствования национального законодательства

Саиев Юсуп Умарович, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Международно-правовое взаимодействие государств вырабатывает действенные механизмы в совершенствовании национально законодательства. Принцип сотрудничества между государствами играет важную роль в совершенствовании национального законодательства.

В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предусматривается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом,

Пристальное внимание и защита гарантируются незащищенным слоям общества (пенсионерам, детям, инвалидам и т.д.).

Затронутая конвенция (ст. 35) устанавливает вид основных прав и свобод, которые, правда, несколько уже предусматриваемого Пактом о политических и гражданских правах.

Мониторинг за ходом исполнению Конвенций поручено Комиссии по правам человека в СНГ, Положение о которых является составной частью Конвенции. Работают три главных формы контроля за соблюдением прав человека: обсуждение в ООН периодических докладов государств; анализ споров о толковании и осуществлении отдельных соглашений; рассмотрение индивидуальных петиций.

Роль Российской Федерации в международном механизме защиты прав, свобод и законных интересов человека подтверждает, что сегодня уровень защиты прав и свобод человека в любой стране определяется не только степенью эффективности национальной судебной системы, но также интегрированностью государства в международную систему защиты прав и свобод человека и гражданина [3].

то применяются правила международного договора» [1]. Из этого следует, что международные принципы, нормы и международные договоры, ратифицированные РФ, являются частью ее правовой системы, а положения международного права имеют преимущественную силу в случае расхождения с внутригосударственным законодательством.

Известно, что, начиная с 90-х гг. XX в., заметно изменилась правовая система страны. Существенной чертой современного периода можно считать то, что Россия быстро восполняет пробел, образовавшийся за предыдущие десятилетия в сфере международного сотрудничества по

противодействию преступности. Особенно нужно заметить, что Россия принимает активное участие в международных организациях, которые непосредственно занимаются вопросами борьбы с международной преступностью, а также в формировании международно-правовой базы сотрудничества в этой сфере, где можно сказать, что РФ сегодня вышла на уровень развитых стран мира. Ярким примером активной деятельности является то, что принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г., разработанной на основе проекта, внесенного РФ в 1997 г., является результатом инициативной и энергичной системной деятельности, прежде всего, российской стороны. Россия первой подписала эту Конвенцию в рамках проходящего в сентябре 2005 г. в Нью-Йорке саммита глав государств [2].

Более того, многие нормы в УК РФ были включены именно в результате заключения Россией международных конвенций, касающихся сотрудничества в борьбе против преступности. Это, например, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ), изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228–233 УК РФ), на борьбу с коррупцией направлены нормы ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»).

Наряду с этим, Россия в рамках СНГ осуществляет работу по предотвращению попадания наркотических средств на свою территорию, а также проводит политику по совершенствованию национального законодательства для успешной борьбы с этим злом. Кроме того, изучаются наиболее эффективные законы государств СНГ в указанной сфере с целью принятия их в свое законодательство.

С созданием таможенного союза в рамках ЕврАзЭС появилась надобность странам-участникам совершенствовать свое национальное законодательство исходя из договоренности по созданию и функционированию таможенного союза. Раньше отечественное законодательство не имело положений, регулирующие правоотношения по осуществлению взаимоотношений таможенных органов Российской Федерации с таможенными органами зарубежных государств при производстве по делам об административных правонарушениях, несмотря на их фактическое существование. Только с принятием Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ [3], дополнившего текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) главой 29.1 «Правовая помощь по делам об административных правонарушениях», вопросы оказания правовой помощи по делам об административных правоотношениях впервые получили свое законодательное разрешение.

Представляется, что законодательное закрепление такой формы межгосударственного сотрудничества при производстве по делам об административных правонарушениях, как оказание правовой помощи, было обусловлено несколькими объективными причинами.

Во-первых, обязанностью приведения текста КоАП РФ, учитывая положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации о верховенстве вступивших в силу международных договоров над федеральным законодательством, в соответствие с положениями Соглашения о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (далее — Соглашение), в связи с его ратификацией. Так, ст. ст. 8, 9, 10 Соглашения регулируют осуществление таможенными органами государств — членов Таможенного союза ряда процессуальных и иных действий по делам об административных правонарушениях в рамках оказания правовой помощи. Однако КоАП РФ ранее не предусматривал положений, регулирующих оказание такой помощи. Кроме того, ст. 2 решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 50 «О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» также предусматривает приведение правительствами государств-членов Таможенного союза национального законодательства в соответствии с принимаемыми международными договорами.

Сотрудничество государств формируется на трех уровнях. В первую очередь, это сотрудничество на двустороннем уровне, которое уходит своими корнями в далекое прошлое. В текущее время оно не только не утратило своего значения, но играет постоянно возрастающую роль. Двусторонние соглашения позволяют более полно учесть характер отношений между двумя государствами, их интересы по каждой конкретной проблеме. Наибольшее распространение получили двусторонние соглашения по таким вопросам, как оказание правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, передача осужденных лиц для отбывания наказания в стране, гражданами которой они являются.

По утверждению Шугурова М.В. Всеобщая Декларация прав человека и Пакты, несмотря на существующие разногласия, были приняты и со временем обрели гарантированную юридическую силу, но в начале не имели точных и конкретных обязательных целей. Полученные данными соглашениями статуса международных конституционных актов оказалось реальным благодаря созданию в дальнейшем достаточно законченного массива международного законодательства в области прав человека, а также сближения внутригосударственных законодательств при существенном участии международного права [4].

Позицию автора считаю целесообразным, так как Всеобщая Декларация прав человека и Пакты сыграли важную роль в усовершенствовании национального законодательства. Всеобщая Декларация прав человека явилась «азбукой» для многих государств в развитии национального законодательства. Не стало исключением и наше национальное законодательство, где фундаментальные права человека и гражданина, закреплены на основе Всеобщей Декларации прав человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Н. В. Аюбов. Международно-правовое сотрудничество Российской Федерации в области предупреждения преступности // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — С. 532–535. — URL <https://moluch.ru/archive/53/7217/> (дата обращения: 27.09.2018).
3. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собр. законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
4. М. В. Шугуров. Международно-правовое сотрудничество в сфере прав и свобод человека: плюрализм доктринальных оснований // Международное право. — 2015. — № 3.

Культурные права: понятие, признаки и виды

Салихова Эльвира Робертовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья 2 Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения 2005 г. гласит, что культурные права являются важнейшими средствами развития, поддержания мира, искоренения нищеты и укрепления социальной сплоченности, а также взаимного уважения и понимания между отдельными лицами и группами людей при всем их разнообразии [1].

Вместе с тем, несмотря на такую значимость, в международном праве отсутствует единое официальное определение культурных прав. Возможно, это связано с тем, что законодательство в данной сфере стало развиваться только со второй половины XX века, а активное развитие получило только в последнее десятилетие.

Чтобы сформулировать понятие «культурные права» необходимо сперва разобраться в том, какие права можно отнести к культурным. Так, Фрибургская декларация о культурных правах 2007 г., предусматривает восемь культурных прав, касающихся самобытности и культурного наследия, свободы идентификации с одной или несколькими общинами и права менять такую идентификацию, доступа к культурной жизни и участия в ней, образования и профессиональной подготовки, информации и коммуникации, а также культурного сотрудничества [2].

Некоторыми экспертами также составлены перечни культурных прав или нормативных элементов культурных прав, указывающие, например, на то, что они охватывают недискриминацию и равенство, свободу от вмешательства в ведение культурной жизни (свободу творчества и содействия развитию культуры); свободу выбирать культуру и менять выбор культуры (культур) и культурной жизни для участия (свободу выражать свою собственную культуру); свободу распространения информации; свободу

международного сотрудничества; право на участие в определении, подготовке и осуществлении культурных стратегий; и другие элементы, связанные с правом на участие в культурной жизни и являющиеся результатом взаимозависимости культурных прав.

Культурные права связаны с широким кругом таких вопросов, как самовыражение и творчество, включая различные материальные и нематериальные виды искусства; информация и коммуникация; язык, самобытность и принадлежность к различным общинам; формирование особых представлений о мере и ведение определенного образа жизни; образование и профессиональная подготовка; доступ, содействие и участие в культурной жизни; проведение культурных стратегий и доступ к материальному и нематериальному культурному наследию [3, с. 212–213].

Для того, чтобы понять сущность культурных прав и выработать единое определение необходимо рассмотреть основные культурные права. В первую очередь, рассмотрим право на участие в культурной жизни. Это право получило закрепление во многих международных актах, а также в национальных законодательствах. Статья 27 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества [4].

Право на участие в культурной жизни содержит три взаимосвязанных компонента: а) участие в культурной жизни; б) доступ к ней и в) вклад в культурную жизнь. Это право также предусматривает право не участвовать [3, с. 214].

Та же ст. 27 Всеобщей декларации прав человека говорит о праве на пользование плодами научного прогресса

и их практического применения. Согласно Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества 1975 г. государства должны обеспечивать доступ к достижениям науки и техники всех слоев населения, также не должны допускать использование таких результатов в целях ограничения и нарушения прав человека. Результаты научного прогресса должны использоваться исключительно с целью удовлетворения потребностей человека и способствовать дальнейшему экономическому и социальному развитию. Несмотря на значимость, само содержание, а также порядок реализации этого права полно не раскрывается ни в одном международном акте.

Культурным правом является также право на образование, закрепленное в ст. 13 и 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 28 и 29 Конвенции о правах ребенка. Данное право является также достаточно распространенным, встречается как во многих международных актах, так и в законодательных актах государств. Довольно широкое право, которое включает возможность каждого обучаться в образовательных учреждениях, выбирать форму обучения и т.д.

В Международном пакте о гражданских и политических правах и Декларации прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам и коренных народов затрагиваются такие вопросы как самобытность, язык, системы верований, традиции и обычаи [3, с. 215–216]. Данные права относятся к нематериальному культурному наследию, сохранению и развитию которого в последнее время уделяется большое внимание со стороны ЮНЕСКО. Связано это с уязвимостью таких прав и наличием большого риска их исчезновения.

Как мы видим группа культурных прав человека довольно обширна и с каждым годом в ней становится все больше и больше новых прав. Это не случайно, поскольку именно культура формирует каждого человека, его мировоззрение и личность. Именно от того насколько развиты будут наши культурные права будет зависеть наше будущее.

Соответственно, каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, в частности на своем родном языке; каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности; каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и придерживаться своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод [5].

Культурные права защищают право каждого человека, взятого отдельно и в сообществе с другими людьми, а также групп людей развивать и выражать свои человеческие качества, свое видение мира и смысл, который они придают своему существованию и своему развитию, посредством, в частности, ценностей, воззрений, убеждений,

языков, знания и искусств, институтов и образов жизни. Их также можно рассматривать как защищающие доступ к культурному наследию и ресурсам, которые позволяют осуществлять такие процессы идентификации и развития [6, с. 278].

Ознакомившись с правами, которые являются культурными, а также проанализировав содержание основных из них, можно попытаться сформулировать непосредственно само определение «культурные права». Так, М. А. Краснов и В. А. Кряжков подчеркивают, что культурные права — это гарантированная государством возможность каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ, т.е. условий и услуг, предоставляемых организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения своих культурных и творческих потребностей; приобщаться к культурным ценностям, в т.ч. находящимся в государственных библиотечных, музейных, архивных фондах, иных собраниях во всех областях культурной деятельности [7, с. 146].

По мнению ряда авторов, культурные права — широкое понятие, которое включает в себя следующие элементы: право на образование, свобода преподавания, свобода творчества, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям, право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Культурные права человека — это особый комплекс прав и свобод человека, гарантированных конституцией и законом, которые предоставляют возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни. К правам человека в сфере культуры относятся право на образование, свобода интеллектуального творчества и преподавания, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на доступ к культурным ценностям [8]. Таким образом, любой современный человек в полной мере использует свои культурные права в течение всей своей жизни.

На наш взгляд, под культурными правами следует понимать совокупность гарантированных государством прав и свобод, определяющих возможности человека в духовно-культурной сфере.

Необходимо подчеркнуть, что культурные права настолько тесно связаны с другими правами человека, что иногда трудно провести черту между культурными и другими правами. Большинство ученых считают, что культурные права должны рассматриваться в рамках личных либо социально — экономических прав человека и гражданина [3, с.214].

Для того, чтобы отделить культурные права от других прав, необходимо определить признаки культурных прав.

Некоторые ученые выделяют следующие признаки культурных прав: во-первых культурные права это основные права; во-вторых, они отражают духовно-культурные и правовые закономерности развития государства и гражданского общества; в третьих, культурные права

определяют мировоззренческое содержание и уровень гуманизма российского законодательства; в четвертых, данные права обеспечивают духовное развитие человека, стимулируют индивида стать полезным участником политического, духовного, социального и культурного прогресса. Кроме того, такие права подлежат повышенной защите, поскольку речь идет о сохранении культурного наследия, культурной самобытности, о культурном развитии страны в целом [7, с.142].

Отличительной чертой культурных прав также является и то, что они имеют свою специфическую сферу действия. Они охватывают именно духовно-культурную сферу жизнедеятельности человека. Кроме того, культурные права обеспечивают всестороннее духовно-культурное развитие человека, предоставляют каждому стать частью культурной жизни, закрепляют право на доступ к культурным ценностям.

Таким образом, на основе анализа различных видов культурных прав, раскрытия их признаков и изучения различных понятий «культурных прав», мы попытались сформулировать свое определение данной категории прав. На наш взгляд, под культурными правами следует понимать совокупность гарантированных государством прав и свобод, определяющих возможности человека в духовно-культурной сфере. Зачастую данную категорию прав рассматривают в одной группе с социально-экономическими правами, однако с этим можно поспорить. Данные права обладают своими обозначенными выше признаками, которые позволяют отличить их от других прав и выделить в самостоятельную группу. Культурные права относятся к основным правам и свободам, обладают высшей юридической силой, в связи с этим они должны получать должное правовое регулирование и защищаться государствами.

Литература:

1. Конвенция об охране и поощрении разнообразия и культурного самовыражения 2005 г. // Конвенции и соглашения. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 15.11.2018)
2. Фрибургская декларация о культурных правах 2007 г. // Университет Фрибурга. URL: <http://www.unifr.ch/iiedh/assets/files/declarations/eng-declaration.pdf> (дата обращения: 29.10.2018).
3. Кукин Е. А.. Культурные права как неотъемлемая часть системы прав человека // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 4. — С. 210–218.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)//Российская газета. — 1995. — № 67
5. Всеобщая Декларация о культурном разнообразии (Принята 31 -й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г.) URL: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/declar_cult_diversity.pdf (дата обращения: 07.11.2018 г.)
6. Волкова Н.В. Культурные права как отдельная категория системы прав человека: международно-правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-prava-kak-otdelnaya-kategoriya-sistemy-prav-cheloveka-mezhdunarodno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 15.11.2018).
7. Ивакина Дарья Сергеевна Понятие и признаки основных культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник СПЮА. 2014. № 1 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-osnovnyh-kulturnyh-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 07.11.2018).
8. Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. 2004. URL: [https:// dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/7132](https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/7132) (дата обращения: 15.11.2018).

О некоторых вопросах выборности депутатов маслихата и развития института народовластия в Республике Казахстан

Симинин Юрий Григорьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель;
Жусупов Кайрат Серикович, студент магистратуры
Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова (Казахстан)

В данной статье предпринимается попытка исследования процесса совершенствования выборности депутатов маслихатов, эффективности работы местных представительных органов, проблемные вопросы и пути их решения.

Ключевые слова: формирование маслихата по партийным спискам, местные представительные органы, конституционный и законодательный уровень.

On some eligibility issues of council (maslikhat) deputies election and development institution under democratic rules

Siminin Yuriy Grigoriyevich, the candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor;
Zhussupov Kairat Serikovich — master's student
Kostanay State University named after Akhmet Baitursynov

This article attempts to investigate the improvement process of the election of council (maslikhat) deputies, improving the efficiency of representatives of local authorities, problematic issues and possible solutions.

Key words: council (maslikhat) election on party lists, representatives of local authorities, constitutional and legislative level.

29 июня 2018 года в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года № 2464 (далее — Конституционный Закон) внесены изменения, направленные на активность политических партий.

С начала 2019 года вводится механизм формирования маслихата по принципу выборов депутатов в высший законодательный орган (Мажилис). Теперь право выдвижения кандидатов в депутаты маслихатов, избираемых по партийным спискам, будет принадлежать политическим партиям.

Распространение пропорциональной избирательной системы на маслихаты всех уровней обеспечивает полное представительство всех политических партий, способствует развитию партийного строительства, повышает роль партии в общественно-политической жизни страны, позволит полно учитывать интересы населения.

Наличие многопартийности в местных представительных органах будет способствовать наиболее объективному с учетом различных слоев населения принятию решений по развитию территории и других вопросов местных органов власти и управления.

Все новшества запланировано начать с 1 января 2019 года, а пока выборы депутатов проводятся в старом режиме, и предварительные результаты указывают о недостаточности участия политических партий на местах.

К примеру, областные избирательные комиссии на 28 октября 2018 года назначили выборы депутатов маслихатов вместо выбывших, выборы прошли в 14 регионах по 83-м свободным округам, кроме Туркестанской области, городов Астана и Шымкент.

По сведениям Костанайской избирательной комиссии, опубликованным в региональной Костанайской областной газете «Наша газета» от 29 октября 2018 года, в Костанайской области выборы прошли в 8-ми избирательных округах, 17 из 24-х претендентов на депутатские мандаты — самовыдвиженцы, 8 кандидатов по каждому округу выдвинуты городскими и районными филиалами

партии «Нур Отан». Другие политические партии желания участвовать не изъявили.

Всего в списки было включено 14 995 избирателей, 28 октября 2018 года на избирательные участки пришел 9 361 избиратель, или 62,4% от общего их числа. Активнее всех голосовали в Жангельдинском районе, на участки там пришли 95,2% избирателей. В остальных районах явка была от 40,4% до 88,7%.

За процедурой выборов наблюдали 55 представителей от политических партий, доверенных лиц кандидатов и 4 наблюдателя от СМИ.

По итогам выборов избрано 8 депутатов районных маслихатов все члены партии «Нур Отан».

Таким образом, итоги выборов не повлияли на увеличение многопартийности в маслихатах области. В числе 301 депутатов всех маслихатов области лишь один представитель от партии «Ауыл», трое — от партии «Ак жол» и остальные 297 депутатов от партии «Нур Отан».

Созданные для всех политических партий равные условия и возможности уже сегодня требуют их активности с целью управления и формирования положительного имиджа у населения. Таким образом, если ранее на выборах был важен личностный фактор, теперь избиратели будут голосовать не за конкретного кандидата, а за партию.

В то же время с развитием политических партий необходимо принимать меры по укреплению института народовластия.

В соответствии с п. 1 ст. 86 Конституции Республики Казахстан местные представительные органы — маслихаты выражают волю населения соответствующих административно-территориальных единиц и с учетом общегосударственных интересов определяют меры, необходимые для ее реализации, контролируют их осуществление. Развитие представительных органов создает площадку и условия для реализации инициатив граждан в общественно-политических процессах, принятия решений.

А на фоне повышения ответственности за проблемы в регионе актуальным становится теоретическое исследование

дование конституционно-правовых основ деятельности маслихатов — местных представительных органов Республики Казахстан, разработка предложений по совершенствованию их правового регулирования.

Конституционным законом Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 162-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан» в пункт 2 статьи 9 Конституционного Закона внесены изменения, а именно «2. Депутаты маслихата избираются по партийным спискам, представляемым политическими партиями, по территориальному избирательному округу».

Согласно вновь введенной статьи 105 Конституционного Закона лицо, включенное в партийный список, может снять свою кандидатуру, обратившись с письменным заявлением об этом в территориальную избирательную комиссию и политическую партию.

Руководящий орган политической партии, либо соответствующего ее филиала (представительства) в период до регистрации и после нее может обратиться с соответствующим представлением в территориальную избирательную комиссию об исключении кандидата в депутаты маслихата из партийного списка.

В этих случаях территориальная избирательная комиссия принимает решение об исключении лица, включенного в партийный список.

Также дополнена статья 111—1 Конституционного Закона, а именно «6. В случае досрочного выбытия депутата его мандат постановлением соответствующей территориальной избирательной комиссии передается следующему кандидату, определяемому руководящим органом соответствующего филиала (представительства) политической партии из числа включенных в партийный список кандидатов».

Вместе с тем, внесенные изменения в Конституционный Закон не нашли отражение в статье 20 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», которая регламентирует деятельность депутата маслихата.

К примеру, не отражена роль депутата маслихата, если он выйдет или исключен из политической партии, от которой, в соответствии с конституционным Законом, он избран, либо прекращена деятельность самой политической партий.

В этой связи, предлагаем пункт 3 статьи 20 Закона дополнить и указать, что полномочия депутата могут прекращаться по решению территориальной избирательной комиссии в случае исключения по представлению политической партии из партийного списка.

Также пункт 3 статьи 20 Закона дополнить следующим содержанием «полномочия депутата могут быть прекращены в случае прекращения деятельности политической партии, от которой в соответствии с конституционным законом он избран».

Аналогичные основания предусмотрены в статье 24 Конституционного Закона «О Парламенте Республики Казахстан» от 16 октября 1995 года № 2529, которая ре-

гламентирует деятельность депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, избранного по партийному списку от политической партий.

Необходимо отметить, что депутаты маслихата с 1 января 2019 году будут избираться по аналогии как депутаты Мажилиса Парламента по партийному списку. Вместе с тем, несмотря на практически одинаковый порядок выборов депутатов, в законах имеется различные подходы по прекращению их полномочий.

К примеру, в пункте 4 статьи 20 Закона «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» предусмотрено, что решение о досрочном прекращении полномочий депутата принимается на сессии маслихата большинством голосов от общего числа присутствующих депутатов по представлению соответствующей территориальной избирательной комиссии.

Для сравнения в пункте 8 статьи 24 Конституционного Закона «О Парламенте Республики Казахстан» при прекращении полномочий депутата Парламента центральная избирательная комиссия принимает постановление, в котором констатируется факт наступления оснований, влекущих прекращения полномочия депутата Парламента, и принимается решение о внесении в соответствующую Палату представления о досрочном прекращении полномочий депутата Парламента.

На основании представления Центральной избирательной комиссии Палата Парламента прекращает полномочия соответствующего депутата Парламента.

Таким образом, в условиях выборности депутатов по партийным спискам их прекращение будет также зависит от решения политической партий и соответственно голосование на сессии маслихата не целесообразно.

В условиях повышения роли маслихатов — местных представительных органов — в общественно-политической жизни Республики, необходимо использовать новые модели государственного управления, которые ориентированы на удовлетворение запросов населения.

Так, правовой статус государственных служащих определяет закон «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V, в котором определены их правовое положение, материальное обеспечение и социальная защита.

Сегодня представительная власть, в лице депутатов местных представительных органов, также нуждается в более четком регулировании своих правовых и социальных полномочий.

Одним из вариантов предлагается рассмотреть вопрос разработки Закона «О маслихатах Республики Казахстан и статусе депутатов», который помимо деятельности депутатов должен повысить их ответственность и социальную защищенность.

Также правовая регламентация необходима для системного обучения и повышения качественного уровня депутатов в пакете требований «New Public Management» (новое управление обществом), принятом программой развития ООН в 1997 г.: участие, верховенство права,

прозрачность, оперативность, ориентация на консенсус, равенство, инклюзивность, эффективность и результативность, а также подотчетность.

Сегодня эта модель реформирования общественного управления внедряется в 70 странах мира, имеются положительные результаты. И, соответственно, современным

механизмом реализации этих процессов должны послужить стандарты стран-членов ОЭСР, (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) — международной экономической организации развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (по состоянию на 10 марта 2017 года) // <http://online.zakon.kz/>;
2. Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года № 2464 (по состоянию на 29 июня 2018 года) // <http://online.zakon.kz/>;
3. Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года № 148 (по состоянию на 29 июня 2018 года) // <http://online.zakon.kz/>;
4. Закон Республики Казахстан «О политических партиях» от 15 июля 2002 года № 344 (по состоянию на 29 июня 2018 года) // <http://online.zakon.kz/>;
5. Записка секретариата ООН «Ориентированное на результаты государственное управление: концептуальная и оперативная основа» // <http://intadoc/groups/public/documents/unpan1.un.org>.
6. Нурсултан Назарбаев — Стандарты ОЭСР — целевые индикаторы для вхождения Казахстана в число 30 самых развитых стран мира https://www.inform.kz/ru/standarty-oesr-celevye-indikator-y-dlya-vhozheniya-kazahstana-v-chislo-30-samyh-razvityh-stran-mira_a2732409;
7. Региональная Костанайская областная газета «Наша газета» от 29 октября 2018 года <http://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=32786>.

Признаки гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения в современной России

Скурлатов Владислав Сергеевич, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье проанализированы основные особенности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения на современном этапе развития России. Рассмотрены признаки гражданско-правовой ответственности за совершение экологических правонарушений, позволяющие отличить её от уголовной, административной и дисциплинарной ответственности в указанной сфере.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, экологические правонарушения.

Вопросы назначения гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения очень актуальны в современной Российской действительности, поскольку с развитием технологий производства и промышленности динамика таких правонарушений возрастает. Кроме того, с 1 января 2019 года вступает в силу ФЗ, излагающий в новой редакции V главу ФЗ от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды», что отразится на порядке назначения гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения.

Окружающая среда является особым объектом правовой охраны, поскольку её благоприятное состояние обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропо-

генных объектов (ст. 1 ФЗ от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды»), а также нормальные условия жизнедеятельности человека, что закреплено в тексте Конституции РФ. Именно в силу необходимости поддержания должного качества окружающей среды в РФ ст. 75 ФЗ от 10.01.2002 N7-ФЗ предусмотрена имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Имущественная ответственность, упомянутая в указанной статье закона, налагается в соответствии с гражданским законодательством.

М. Х. Османов подчёркивает, что особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она применяется к нарушителю одновременно с наложением

на него уголовного, административного или дисциплинарного наказания, то есть совокупно [5. С. 129]. Отсюда возникают следующие вопросы. Во-первых, по каким признакам отличить гражданско-правовую ответственность от других видов ответственности за экологические правонарушения? Во-вторых, каковы особенности непосредственно самой гражданско-правовой ответственности, когда она налагается за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды? На эти вопросы можно дать ответ, проанализировав основные признаки гражданско-правовой ответственности, отличающие её от других видов юридической ответственности, и выделив те из них, которые ей свойственны при применении к нарушителю природоохранного законодательства мер гражданско-правового воздействия.

Подходы к толкованию гражданско-правовой ответственности различны, поскольку авторы, давая определение этому понятию, исходят из отличающихся по своему содержанию оснований. Некоторые из них делают упор на содержании правоотношения, то есть на правах и обязанностях сторон [2]. Другие рассматривают гражданско-правовую ответственность исключительно как меру государственного принуждения, сопровождаемую общественным осуждением [3. С. 31]. Бесспорно, каждая из указанных точек зрения имеет право на существование, однако для целей данного исследования необходимо обозначить наиболее точное и универсальное понятие гражданско-правовой ответственности. Так, гражданско-правовая ответственность — это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие [1. С. 315]. Далее можно назвать и основные особенности гражданско-правовой ответственности. Так, Ю.Ю. Устиненко делает акцент на следующих признаках: гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а её меры носят имущественный характер; она является ответственностью правонарушителя перед потерпевшим; размер гражданско-правовой ответственности соответствует размеру причинённого вреда или убытков [7. С. 135–140]. Таким образом, при применении в отношении виновного мер гражданско-правового воздействия за экологические правонарушения непосредственно рассматриваемый вид ответственности выполняет, на наш взгляд, не функцию наказания, кары правонарушителя, как, например, административная или уголовная, а компенсационную функцию. Другими словами, целью наложения гражданско-правовой ответственности в данном случае является возмещение вреда, нанесённого окружающей среде, здоровью и имуществу граждан противоправными действиями.

В соответствии с ФЗ от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» нарушение законодательства в области охраны окружающей среды можно разделить на виды вреда в соответствии с объектом посягательства: во-первых, это ущерб, который наносится самой окружа-

ющей среде, и, во-вторых, вред, претерпеваемый гражданами (здоровье и имущество).

Согласно ст. 77 упомянутого закона юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объёме. Однако данной нормой не устанавливается форма возмещения вреда. Следовательно, вред, нанесённый окружающей среде, может быть возмещён как в натуральной форме, так и в денежной. Тем не менее, по мысли М.Х. Османова, данное обстоятельство лишь снижает значение института возмещения вреда для поддержания и сохранения благоприятных природных условий [6. С. 135–140]. Поскольку гражданско-правовую ответственность можно разделить на договорную и внедоговорную в зависимости от сферы образования правоотношений [8. С. 254], постольку необходимо отметить, что в большинстве случаев гражданско-правовая ответственность, налагаемая на субъекты правонарушения за нанесение вреда окружающей среде, является внедоговорной (деликтной), потому что, как правило, виновным нарушаются нормы не договора, а закона. Когда, например, крупное предприятие, осуществляя сброс отходов производства в реку и превышая допустимые нормативы такого сброса, отравляет в ней всю рыбу, оно нарушает законодательно установленные правила поведения по отношению к окружающей среде. Упомянутая особенность относится и к ущербу, который наносится здоровью и имуществу граждан.

Важно отметить, что понятие «вред» является широким. В него входят: возмещение убытков, морального вреда и т.п. В соответствии со ст. 15 ГК РФ под возмещением убытков следует понимать реальный ущерб (расходы, понесённые субъектом нарушенного права) и упущенную выгоду (доходы, которые субъект нарушенного права не получил в результате противоправных действий). Следовательно, правонарушитель в рамках гражданско-правовой ответственности обязан возместить убытки, причинённые окружающей среде, а также здоровью и имуществу граждан, то есть правило о реальном ущербе и упущенной выгоде распространяются на оба объекта посягательства. Иным образом регулируется вопрос о возмещении морального вреда. Согласно ст. 151 ГК РФ если гражданину причинён моральный вред, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации. Таким образом, данная форма ответственности может возлагаться на виновного лишь за нанесение им вреда в отношении здоровья граждан экологическими правонарушениями. Тем не менее, Р.Р. Мазитов отмечает существенную связь между посягательствами на благополучие самой окружающей среды и здоровье и имущество граждан: «Измененное вследствие причиненного вреда качество природной среды, в свою очередь, отрицательно воздействует на социальную среду: наносится вред здоровью людей, имуществу» [4. С. 27]. Следовательно, в подавляющем большинстве случаев на правонарушителя, посягающего на благополучие окружающей среды,

налагается обязанность возместить вред, нанесённый самой окружающей среде, а также ущерб здоровью и имуществу граждан, вызванный посягательством на целостность окружающей среды.

Исходя из проведённого анализа гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, можно выделить её следующие признаки в указанной сфере:

1. Налагается «параллельно» с уголовной, административной или дисциплинарной ответственностью.
2. Компенсационный характер: цель — возмещение вреда.

3. Целесообразность возмещения вреда в натуральной форме.

4. Назначается за посягательство на окружающую среду и здоровье и имущество граждан.

5. Как правило, возникает вследствие деликта.

6. Тесная взаимосвязь объектов посягательств в части возмещения вреда.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность — очень важный правовой институт, обеспечивающий возмещение вреда, нанесённого окружающей среде экологическим правонарушением, выполняющий не столько карательную, сколько компенсаторную функцию.

Литература:

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — С. 511.
2. Казакова Е. Б., Потолкова О. О. Гражданско-правовая ответственность [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. — 2018. — № 2 (22). — URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kazakova_eb_potolokova_oo_2018_2_21.pdf (дата обращения: 07.11.2018).
3. Курникова, С. С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4 (26). — С. 29–32.
4. Мазитов, Р. Р. Особенности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения // Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты. — СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. — С. 25–28.
5. Османов, М. Х. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения // Успехи современной науки и образования. — 2017. — № 4. — С. 129–132.
6. Османов, М. Х. Меры гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде // Власть закона. — 2017. — № 1 (29). — С. 125–129.
7. Устиненко, Ю. Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — № 7 (37). — С. 135–140.
8. Юркина Д. С., Цокур Е. Ф. Формы и виды гражданско-правовой ответственности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 7 (25). — С. 252–257.

Реформа адвокатуры: пути повышения эффективности и доступности адвокатских услуг

Слонимский Марк Львович, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Статья посвящена вопросу поиска путей повышения эффективности и доступности адвокатских услуг. Актуальность статьи обусловлена дискуссией в российском обществе и в профессиональном адвокатском сообществе о перспективах реформы адвокатуры в Российской Федерации. Автором проведена работа по исследованию законодательного регулирования адвокатской деятельности в РФ и возможных направлений совершенствования организационно-правовых форм адвокатских образований и совершенствования налогового регулирования в этой сфере. Предложен ряд практических шагов, способных, по мнению автора, усилить эффект от проводимой реформы в интересах государства и общества.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, бизнес адвокатура, правовая помощь, юридические услуги, налоговое регулирование.

Необходимость реформирования отечественной адвокатуры и законодательства об адвокатской деятельности в Российской Федерации назрела давно, однако поводом для

острых дискуссий в профессиональной среде стал подготовленный в Правительстве РФ проект «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи».

Документ в случае его принятия предусматривает фундаментальные изменения в адвокатуре. Многие практикующие адвокаты выступают категорически против обозначенной в проекте идеи умножить адвокатские ряды за счет юристов, не обладающих соответствующим статусом.

В то же время большинство региональных палат, а также Федеральная палата адвокатов считают реформы необходимыми, однако до сих пор в адвокатском сообществе нет консолидированного мнения о том, каково должно быть содержание реформ, и на что реформа должна быть направлена в первую очередь.

Мы считаем, что адвокатура, как и любой другой правовой институт, должна быть адаптирована к тем реалиям, в которых существует общество в каждый отдельный период времени, учитывать их и развиваться в соответствии с этими реалиями. Важно отметить, что деятельность адвоката осуществляется не только в интересах граждан или организаций, но и в интересах государства и общества.

Адвокатская деятельность не может быть чем-то статичным и, достигнув определенных успехов, остановиться в развитии. Наоборот, поскольку адвокатская деятельность предполагает оказание существенного влияния на жизнь людей и общества, в целом, она должна периодически подвергаться изменениям, направленным на повышение эффективности оказания услуг и улучшение их качества.

Между тем, на наш взгляд, классическая адвокатура переживает несомненный кризис. В последнее десятилетие наблюдается стойкая тенденция к реформированию сферы оказания юридической помощи, в которой адвокатура хотя и выполняет функцию признанного субъекта ее предоставления, но наряду с иными субъектами, все более активно продвигающимися в сугубо адвокатскую сферу деятельности.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [1] и Кодекс профессиональной этики адвоката [2] закрепляют положение о том, что адвокатская деятельность не является предпринимательской деятельностью, поэтому любая адвокатская организация в настоящее время существует как некоммерческая организация.

Однако, те же нормы не запрещают адвокату заниматься бизнесом вообще. Наличие запрета для адвокатов на осуществление предпринимательской деятельности распространяется только на область оказания юридических услуг. Указанная особенность является одной из ключевых характеристик профессии адвоката в России, поскольку в понимании законодателя и части адвокатского сообщества адвокатская деятельность не должна преследовать цель извлечения прибыли.

На наш взгляд это не отвечает современным реалиям и требованиям. Адвокатура должна быть органично встроена и приспособлена к этим новым правовым реалиям, именно потому проблема развития законодательства об адвокатуре в сторону сближения адвокатской и предпринимательской деятельности на сегодняшний день приобретает особую актуальность.

Другой значимой особенностью отечественной адвокатуры является отсутствие организационно-правовой самостоятельности адвокатских образований [3]. Перечень форм адвокатских образований строго определен в законе. Учреждаемые коллегии, бюро, адвокатские кабинеты и юридические консультации являются исключительно некоммерческими организациями, которые не вправе формировать и распределять прибыль [4].

Однако сегодня, на наших глазах происходят существенные изменения организационных форм адвокатской практики: наряду с индивидуально практикующими адвокатами и традиционными адвокатскими образованиями демонстрируют высокие результаты и квазиадвокатские образования, отличительными чертами которых является направленность на получение прибыли с участием юристов-практиков, не являющихся адвокатами. Кроме того, медиация и внесудебные способы разрешения споров все больше конкурируют с защитой и представительством клиентов в судах [5].

Ускоренное развитие технологий и глобализация радикально изменили юридическую практику. Общие знания по юридическим вопросам стали гораздо более доступными. Активные маркетинговые и рекламные мероприятия приводят к тому, что клиент обращается к более активно рекламируемым субъектам рынка, исчезает территориальный фактор выбора адвоката. При этом юридические фирмы, которые действуют параллельно с адвокатскими образованиями, не уступают последним в уровне профессиональной подготовки и качестве предоставления юридической помощи, объединяя при этом в своем составе адвокатов и юристов, не являющихся адвокатами [6].

Все это говорит о том, что адвокаты отныне находятся на высоко конкурентном рынке и адвокатское сообщество должно найти баланс между требованиями рынка юридических услуг и сохранением специфики адвокатской профессии.

В целом, на наш взгляд, именно принятие новых условий, а не попытки отгородиться от них, должны определить стратегию дальнейшего развития института адвокатуры.

Нельзя не согласиться с мнением, что суть реформирования института адвокатуры состоит в повышении ответственности и компетентности адвокатов в обмен на предоставление им гарантированной экономически привлекательной части рынка юридических услуг [7].

Однако очевидно, что реформа российской адвокатуры должна соответствовать не только интересам адвокатского сообщества, но и интересам государства.

Особенностью организации работы и ценообразования адвокатских и юридических услуг в России является работа адвоката и юриста «напрямую» с клиентом — частным лицом, а также низкий объем затрат. В этом смысле работа адвоката идентична работе иных самозанятых граждан. Идентичны и проблемы, с которыми сталкивается государство при регулировании таких рынков.

Расширение числа организационно-правовых форм (ОПФ) ведения адвокатской деятельности, легализация коммерческих ОПФ в адвокатуре с уравниванием систем налогообложения адвокатских образований с бизнесом, на наш взгляд, является наиболее перспективным вариантом развития законодательства в этой сфере. Применение упрощенной системы налогообложения (УСН) с объектом налогообложения в виде доходов была бы наиболее эффективным вариантом для адвокатов. Целесообразно рассмотреть и возможность налогообложения указанных услуг посредством приобретения патентов в разных формах.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 N269-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N23, ст. 2102.
2. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017)// «Российская газета от 5 октября 2005 г. N222
3. Ивакин В. Полномочия адвоката — представителя в гражданском и арбитражном процессе и их оформление // Арбитражный и гражданский процесс, 2013. N1. С 45
4. Квач И. В. Применение международных стандартов адвокатской деятельности в правовом регулировании деятельности адвокатуры / И. В. Квач // Концепции фундаментальных и правовых научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 105–107.
5. Казун А. Адвокатское сообщество и качество правоприменения в России / А. Казун // Экономическая политика. — 2015. — Т. 10. — № 5. — С. 7–37.
6. Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи / Ю. Пилипенко // Российская газета. — 11 марта 2015. — № 6620 (49). — С. 4–5.
7. Мирзоев Г. Б. Проблемы совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре: нужны ли изменения в адвокатском законе? / Г. Б. Мирзоев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2015. — № 3 (38). — С. 5–7.

Основные принципы и актуальные проблемы взаимодействия правоохранительных органов со СМИ

Сухарев Павел Валентинович, преподаватель
Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по г. Москва

Отношения, сложившиеся в области взаимодействия деятельности правоохранительных органов и СМИ, являются ярко выраженными правовыми отношениями, они урегулированы соответствующими юридическими нормами, имеют для их участников правовые последствия и в силу этого находятся под охраной государства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, средства массовой информации, общество, государство, борьба с преступностью, общественный порядок.

Сложившиеся между средствами массовой информации (СМИ) и пресс-службами правоохранительных органов характерные отношения в области информационного обеспечения политики борьбы с преступностью и охраны общественного порядка имеют свои особенности, определяющие их сущность. Однозначно, что данные отношения, являясь одним из видов общественных отношений, имеют не только свойственные им характерные черты, но

Не стоит также игнорировать возможность введения одинаковых подходов к налогообложению адвокатов, работающих по трудовому договору, и самостоятельных (участников НКО и учредивших кабинет) членов адвокатского сообщества.

На наш взгляд, данные реформы вполне оправданы, полезны с точки зрения повышения эффективности и качества услуг, оказываемых адвокатами, могут быть применены в практической деятельности и являются чрезвычайно полезными как для адвокатского сообщества, так и для государства и общества в целом.

и подлежат в силу своих особенностей определенному государственному регулированию. Именно с помощью правового воздействия государственная власть переводит эти отношения под свой контроль и с помощью этого придает им стабильность, устойчивость и определенную упорядоченность. Таким образом, данный вид общественных отношений можно в прямом смысле обусловить как отношения, урегулированные правом, т.е. правовые.

Являясь незаменимым источником информационного обеспечения общественности и выступая необходимым общественным институтом, обеспечивающим двустороннюю связь правоохранительных органов с общественностью, институтами гражданского общества, СМИ выполняют не только социально значимую, но и многофункциональную роль в правоохранительной деятельности органов внутренних дел, включая систематическое освещение различных аспектов их функционирования в российском обществе. В этой связи системное взаимодействие правоохранительных органов со СМИ можно рассматривать как взаимовыгодное сотрудничество органов государственной власти с информационными агентствами телевидения, радио, печати, интернет-порталом в сфере противодействия преступности и обеспечения общественного порядка.

Специфические отношения, сложившиеся между СМИ и подразделениями информационного сопровождения правоохранительных органов в сфере информационного обеспечения политики борьбы с преступностью и охраны общественного порядка Российского государства, имеют свои особенности, обуславливающие их природу. Не подлежит сомнению, что эти отношения, являясь разновидностью общественных отношений, имеют не только свойственные им черты, но и подлежат именно в силу своей специфики определенной социальной регуляции. При этом, исходя из природы участников рассматриваемых отношений, можно утверждать, что особым, официальным, государственным регулятором этих отношений выступает право.

Действенным инструментом для работы с журналистами, а также непосредственного информирования граждан является структурный компонент аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России». Состав и структура тематических рубрик сайта сформированы с учетом требований приказа МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети »Интернет« [4]. Основными целями и задачами Интернет-ресурса определены: предоставление доступа гражданам о деятельности МВД России в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ »Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления« [1] и Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1060 »Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в сети «Интернет» [3]; формирование объективного представления о деятельности МВД России; взаимодействие со средствами массовой информации; оказание информационной поддержки гражданам РФ.

К формам взаимодействия правоохранительных органов со СМИ в целях профилактики преступлений в научной литературе также относят: информирование пресс-

служб и СМИ о том или ином уголовном деле, объеме и содержании помощи, которую ждут от них сотрудники полиции, аккредитацию журналистов при органах внутренних дел; проведение «прямых линий» и «прямых эфиров», организацию работы телефонов доверия, использование их возможностей при расследовании и профилактике преступлений, изучение поступившей в органы корреспонденции, выступление сотрудников правоохранительных органов в передачах по радио и телевидению, проводимых пресс-службами территориальных управлений МВД России, привлечение известных журналистов для проведения занятий с работниками пресс-служб, информационная поддержка представителей СМИ при проведении ими, так называемого, независимого журналистского расследования.

Рассмотрение проблем проникновения СМИ в область интересов личности, общественности и государства в целом ввиду глобализации информационного пространства, инновационных разработок, технологического прогресса, роста сетевой компьютерной преступности актуализируют задачу совершенствования и обновления форм сотрудничества правоохранительных органов со СМИ, которые будут направлены на формирование равноправного взаимодействия органов внутренних дел с медиа общественностью в области защиты прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью [8, с. 213].

Без систематического сотрудничества со СМИ правоохранительные органы не будут в состоянии решить задачу выработки положительного общественного мнения населения и в итоге усовершенствовать свое взаимодействие с ними в сфере охраны правопорядка и борьбы с преступностью [6, с. 183].

В научной литературе, освещающей проблему взаимодействия правоохранительных органов и СМИ, на обсуждение общественности выносятся принципы их взаимодействия. К числу наиболее существенных принципов исследователи относят: доступность и объективность информации, достоверность, открытость и публичность ее обсуждения [6, с. 182–183].

С точки зрения иных авторов, это — информационная открытость организации; диалог, сотрудничество и партнерство; учет интересов и социальных ожиданий общественности; социальная ответственность; ориентация на освещение решения социальных проблем; позитивное информирование [5, с. 37].

По мнению Р.М. Янбухтина, «системное решение проблемы взаимодействия актуализирует потребность выделения и разграничения принципов взаимодействия правоохранительных органов и СМИ и принципов информирования граждан о состоянии правопорядка и правоохранительной деятельности органов внутренних дел, а также их разработки и теоретико-методологического обоснования» [8, с. 214].

К методам взаимодействия правоохранительных органов с пресс-службами и СМИ относятся: передача жур-

налистам и сотрудникам пресс-служб устной информации; направление в СМИ пресс-релизов, подготовленных сотрудниками пресс-служб УМВД России; направление информации, необходимой для розыска преступников, других лиц и вещей, имеющих криминалистическую значимость.

При решении вопроса о количестве информации, которая может быть передана сотруднику СМИ, следует руководствоваться ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», где указано, что не допускается использование средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную тайну или иную специально охраняемую законом тайну [2]. Данные, собранные в ходе дознания и предварительного расследования, являются согласно ст. 161 УПК РФ «специальной охраняемой тайной» и разглашению не подлежат.

В связи с этим, необходимо указать на тот факт, что ст. 310 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за разглашение сведений предварительного расследования, необходимо дополнить пунктом, законодательно закрепляющим тот факт, что не является таким разглашением опубликование в СМИ информации, которая была предоставлена правоохранительными органами в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений.

Признавая важную социальную роль в информационном пространстве, следует не упускать из виду и негативные тенденции в деятельности средств массовой информации. Зачастую СМИ несвободны от публикаций материалов и сообщений, содержащих необъективные или непроверенные факты. В условиях жесткой конкуренции и рыночной экономики журналисты в целях привлечения своих читателей порой используют или явно заказной материал в интересах каких-то лиц (групп), или

же публикуют материалы, содержание которых отвечает так называемой «желтой прессе», когда публике сообщают «громкие, невероятные» факты, заведомо предполагающие повышенное внимание к ним многих людей, широкой общественности. В этой связи механизм взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации должен учитывать имеющиеся негативные тенденции в функционировании СМИ [7, с. 197].

Другая проблема освещения деятельности правоохранительных органов как органов государственной власти заключается в том, что нередко редакторы СМИ в целях привлечения внимания населения к своим изданиям более охотно публикуют статьи, содержащие факты, связанные с недостатками в деятельности органов правопорядка, и проявляют меньший интерес к положительным, героическим сторонам в их работе. Эти и другие проблемы эффективного взаимодействия органов правопорядка и средств массовой информации свидетельствуют об актуальности совершенствования законодательного регулирования деятельности средств массовой информации, включая электронные СМИ, и необходимости выстраивания партнерских и доверительных взаимоотношений органов внутренних дел с учреждениями средств массовой информации, что, в конечном счете, способствует повышению эффективности деятельности этих общественных институтов, и прежде всего в контексте формирования и развития правового государства.

Таким образом, отношения, которые складываются в области информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов и средств массовой информации, являются ярко выраженными правовыми отношениями, урегулированные определенными правовыми нормами, имеют для их участников правовые последствия и в силу этого находятся под охраной государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1060 «Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в сети »Интернет« // СПС »КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети »Интернет« // СПС »КонсультантПлюс».
5. Комлев Ю. Ю. Органы внутренних дел и средства массовой информации: от общественной осведомленности к оптимальному взаимодействию. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. 172 с.
6. Осипова Е. С. Взаимодействие СМИ и ОВД в предупреждении и профилактике преступлений // Правовая культура. 2010. № 2. С. 178–184.
7. Шашков В. П. Актуальные аспекты деятельности СМИ и правоохранительных органов в России // Вестник Калининградского юридического института МВД России: научно-теоретический журнал. 2007. № 2 (14). С. 195–200.
8. Янбухтин Р. М. Правоохранительные органы и СМИ: проблемы и принципы взаимодействия // Грамота. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 213–217.

Особенности перемены лиц в обязательстве: новеллы в законодательстве и реализация в правоприменительной практике

Трудинов Алексей Витальевич, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье проанализированы новеллы законодательства, касающиеся перемены лиц в обязательстве, вступившие в силу с 1 июня 2018 г. Также в работе рассмотрены частные теоретические проблемы перемены лиц в обязательстве. Автором приводятся наиболее типичные примеры из судебной практики разрешения споров, связанных с договорами уступки права (требования).

Ключевые слова: кредитор, должник, договор, цессия, уступка права, обязательство, перемена лиц в обязательстве.

Обязательственные отношения опосредуют динамику правоотношений и подвержены многочисленным изменениям в условиях развития современного общества. Изменения (или модификация, трансформация) обязательства может проходить по двум основным путям: изменение содержания обязательства и изменение субъектного состава обязательства — перемена лиц [2, с. 45–46]. Обращаясь к общей теории цивилистики следует уточнить, что под переменной лиц в обязательстве необходимо понимать переход прав (требований) кредитора к иному лицу или переход обязанностей должника к иному лицу [2, с. 46]. Перемена лиц включает в себя и универсальное (полное), и сингулярное (частичное) правопреемство. В гражданском законодательстве присутствуют как общие нормы, охватывающие процедуру изменения обязательственных отношений, так и специальные нормы, указывающие на возможность применения этой процедуры и относящиеся к конкретным видам обязательств [2, с. 46].

Рассматривая данный вопрос нельзя не упомянуть об изменениях, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) и вступивших в силу с 1 июня 2018 года. Нововведения, закрепленные в ст. 1 Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 212-ФЗ), затронули сразу несколько статей ГК РФ. Так, в соответствии с действующим законодательством, абзац второй пункта 2 ст. 382 ГК РФ утратил свою силу.

Также необходимо отметить поправки, внесенные в ст. 386 ГК РФ. Указанная статья была дополнена эстоппелем — правовым принципом, согласно которому лицо не может ссылаться на определенные факты в обоснование своих притязаний [1, с. 263]. Иными словами, рассматриваемая статья закрепляет обязанность должника в разумный срок после получения уведомления о переходе прав к новому кредитору, сообщить ему о возникновении известных ему оснований для возражений и предоставить новому кредитору возможность ознакомления с ними. В противном случае должник не сможет ссылаться на соответствующие основания в суде. Данным положением законодатель стремился пресечь злоупотребление правом со стороны долж-

ника, направленное на искусственное затягивание рассмотрения спора и взыскания с него задолженности. [3, с. 104].

Помимо прочего претерпела изменения ст. 388 ГК РФ. Предыдущая редакция данной нормы закрепляла положение о том, что сделка по уступке может быть признана недействительной по иску должника в случае, если будет доказано, что иная сторона знала или должна была знать о соответствующем запрете, предусмотренном договором. Однако уже с 1 июня 2018 года необходимость доказывания информированности нового кредитора о наличии запрета на уступку права (требования) сохраняется лишь в отношениях уступки неденежных обязательств. Поэтому данное положение было логично указано дополненным абзацем, внесенным ФЗ № 212-ФЗ в п. 4 ст. 388 ГК РФ. [3, с. 104].

Федеральным законом № 212-ФЗ было также введено особое правило для предпринимателей, предусмотренное новым абзацем п. 1 ст. 390 ГК РФ. Согласно этому правилу первоначальный кредитор не отвечает перед новым кредитором за недействительность уступленного требования, в том случае, если он не знал об обстоятельствах недействительности, либо же сообщил о них новому кредитору. При этом в соглашении об уступке необходимо либо предельно точно описать обстоятельства, известные cedentu, которые впоследствии могут оказать значительное влияние на действительность требования, либо прямо указать, что первоначальный кредитор не отвечает за недействительность переданного требования, если это вызвано обстоятельствами, о которых cedent не знал и не мог знать. [3, с. 104].

Анализ материалов правоприменительной практики показал, что наиболее часто применяемыми судами являются нововведения, внесенные в ст. 386 и ст. 390 ГК РФ. Так, в качестве примера следует привести решение, рассмотренное Арбитражным судом Саратовской области. Общество с ограниченной ответственностью Производственно-коммерческий центр «Витязь-98» обратился в суд с исковым заявлением о признании договора возмездной уступки права требования (цессии) недействительной и применении последствий её недействительности — реституции. Судом было отказано в удовлетворении искового требования, в том числе и со ссылкой на ст. 386 ГК РФ, поскольку должник не сообщил в разумный срок новому кредитору о возникновении известных

ему оснований для возражений против первоначального кредитора, в соответствии с чем должник не был вправе ссылаться на соответствующие основания [4]. Другим наиболее показательным примером, на наш взгляд, является обращение общества с ограниченной ответственностью «ЭлектроГарант» с иском в Арбитражный суд г. Москвы к обществу с ограниченной ответственностью «Строительная компания »Имплекс» о признании соглашения об уступке права требования недействительным, а также применении последствий недействительности сделки. В ходе судебных прений истец ссылался на мнимость сделки, с целью сокрытия имущества. Однако суд, руководствуясь положением, указанным в абзаце втором п. 1 ст. 390 ГК РФ, не удовлетворил этот иск, поскольку цедент не знал и не мог знать об обстоятельствах, которые повлекли недействительность соглашения, а соответственно не несет ответственности перед цессионарием за недействительность переданного ему требования по договору [5].

При рассмотрении данной тематики, безусловно, нельзя не упомянуть Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее — Постановление № 54). Изучив положения данного Постановления, мы пришли к выводу о наличии существенных пробелов в правоприменительной практике. Так, в п. 1 Постановления № 54 указывается на договор об уступке права требования, ко-

торый заключается между первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием). Однако наряду с понятием «договор об уступке права требования», указанным в соответствующей норме, в главе 24 ГК РФ говорится о более общих, родовых для договора понятиях — соглашении, сделке. Предполагается, что правоприменитель нивелировал нормы диспозитивного права, указав лишь на договор, а не на общее основание, по которому может осуществляться уступка права требования [6, с. 80]. Другим недочетом, на наш взгляд, является интерпретация в п. 3 Постановления № 54 уступки права как возмездного договора согласно ст. 423 ГК РФ. Предполагается, что Верховный суд РФ определяет договор уступки права как «договорной тип», который можно поставить в ряд с договорами купли-продажи, дарения, ссуды и т.д. [6, с. 82]. Однако договор, на основании которого производится уступка права, по своей сути является договорной конструкцией, поэтому выступает наряду с иными договорными конструкциями (публичный договор, рамочный договор, предварительный договор). В этой связи, указанные конструкции представляют определенную оболочку, в которую может вписаться (или нет) иной элемент договорной системы и утверждение о том, что все они являются возмездными, представляется бессмысленным. [6, с. 82].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что внесенные в законодательство нововведения способствуют совершенствованию гражданских правоотношений, что также находит своё отражение в правоприменительной практике.

Литература:

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 511 с.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 544 с.
3. Дарков, А. А. Новеллы российского гражданского законодательства. // Юридическая наука. — 2018. — № 2. — С. 101–107.
4. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 06.11.2018 по делу № А57–8578/2018. // URL: <http://gas.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.11.2018)
5. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.07.2018 по делу № А40–72871/18–55–539. // URL: <http://gas.arbitr.ru/> (дата обращения 08.11.2018)
6. Соломина, Н.Г. Цессия: новые реалии правоприменительной практики. // Вестник Омского университета. — 2018. — № 3(56). — С. 80–85.

Следственные ошибки: теоретические и практические проблемы

Тугушева Зульфия Зарифовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы статьи обусловлена двумя факторами. Во-первых, от грамотно организованной, профессиональной работы правоохранительных органов напрямую зависит справедливость уголовного судопро-

изводства, и как следствие национальная безопасность России, деятельность правоохранительных органов которой зачастую отрицательно оценивается на территории Российской Федерации, и на международной арене.

Во-вторых, существует ряд теоретических и практических проблем, связанных с определением сущности следственных ошибок, их причин, устранение которых позволит совершенствовать работу органов предварительного расследования.

В теории сложилось множество определений категории «следственная ошибка».

Обобщающим признаком для многих выделяемых определений является то, что следователь совершает ту или иную ошибку непреднамеренно. С.А. Шейфер справедливо отметил возможности совершения ошибок по причине неосведомленности о тех или иных правилах деятельности или в результате отсутствия необходимых знаний. Но всегда ли ошибкой следует считать непреднамеренное действие и может ли являться оправданием незнание. Например, по мнению М.Е. Свиридовой и М.А. Ментюковой, под следственной ошибкой следует понимать «незаконные действия или бездействия следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, которые противоречат нормам уголовного и уголовно-процессуального права, а также криминалистическим рекомендациям, и в последующем в ходе судебного разбирательства могут привести к незаконному или необоснованному решению либо к непринятию законного решения».

Е.А. Загрядской и В.О. Захаровой, напротив, утверждают, что следственную ошибку необходимо отличать от нарушения закона следователем, невыполнения им рекомендаций криминалистики и отсутствия элементарных навыков организации работы и знаний [3, с. 20].

По мнению А.Д. Назарова, ошибка (следственная, судебная) — это не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства, и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению в виду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения) [6, с. 9].

По мнению В.П. Климчука, ошибка, допускаемая на предварительном следствии, — это непреднамеренное нарушение законодательства, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем, прокурором, иными органами и должностными лицами, осуществляющими досудебное производство по уголовному делу [4, с. 9].

Данное определение чрезмерно обширное, не отражающее все признаки данного явления.

Следственные ошибки определяются и как констатированные в приговоре (постановлении) существенные нару-

шения УПК и тактических рекомендаций при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, повлекшие принятие неправильного процессуального решения и воспрепятствовавшие достижению целей расследования.

И.И. Короленко и Е.Ю. Драгунова понимают следственную ошибку как не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленного, по субъективному мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению [5, с. 10].

О.Я. Баев трактует следственную ошибку как неправильные действия следователя, не носящие характера произвола, направленные по его субъективному мнению на качественное расследование преступлений, но влекущие за собой, как минимум одно из последствий:

- а) привлечение к уголовной ответственности обвиняемого (при условии совершения преступления иным лицом);
- б) не установление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;
- в) неверное применение норм уголовного или уголовно-процессуального закона;
- г) другое существенное нарушение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в любом качестве в орбиту расследования преступления [2, с. 6].

Изучив представленные определения, можно предложить собственное определение следственной ошибки как совершенное субъектом, осуществляющим предварительное расследование непреднамеренное незаконное или необоснованное действие или бездействие, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, неверное применение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, привлечение невиновного лица к уголовной ответственности.

От качества предварительного расследования зависит восстановление законности, справедливости и порядка.

Причины следственных ошибок можно условно разделить на две группы:

1. субъективные: недостаточный уровень профессиональных знаний и навыков, личные качества.

Для эффективного осуществления расследования необходимо обладать высоким уровнем функциональных и профессиональных знаний.

2. объективные факторы, к которым относятся неорганизованность процесса расследования и нехватка времени для тщательного расследования.

УПК РФ [1] относит следователя к стороне обвинения, что не способствует всестороннему, объективному и полному исследованию всех обстоятельств дела, как подтверждающих, так и опровергающих вину подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, следователь не рассматривает иных версий, что характеризуется неполнотой и отсутствием объективности ведущегося расследования.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 6.
3. Загрядская Е. А. Следственная ошибка как негативное последствие риска в уголовно-процессуальной деятельности следователя // Российский следователь. 2015. № 20. С. 20
4. Климчук В. П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения: дисс... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.
5. Короленко И. И., Драгунова Е. Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия // Российский следователь. 2017. № 8. С. 10–13.
6. Назаров Д. А. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дисс... докт. юрид. наук. СПб, 2017. С. 9–10.

Также к объективным причинам можно отнести несвоевременное повышение квалификации, недостатки профессионального отбора кадров. Таким образом, для минимизации следственных ошибок необходимо регулярно проводить повышение квалификации, обучение сотрудников, обеспечивать строгий отбор сотрудников и законодательно урегулировать статус следователя в части обязанности всестороннего расследования уголовных дел.

Понятие и признаки наследственного фонда в правовой системе России

Турбина Екатерина Викторовна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Институт наследственного фонда появился в гражданском праве Российской Федерации всего несколько месяцев назад — соответствующие изменения Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — ГК РФ) вступили в силу 01 сентября 2018 года. Поправки внесены в первую часть нормативного акта, в статьях 123.20–1–123.20–3 отражены все особенности учреждения, управления и ликвидации введенного института.

Согласно статье 123.20–1 ГК РФ под наследственным фондом понимается создаваемый в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Следует особо подчеркнуть, что появление в гражданском законодательстве наследственного фонда расширило перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, поскольку институт закреплен в параграфе 7 «Некоммерческие унитарные организации» главы 4 «Юридические лица» первой части ГК РФ. В связи с этим можно говорить не только и не столько

о реформе наследственного законодательства, сколько об очередной реформе законодательства о юридических лицах.

Таким образом, первым признаком наследственного фонда является его принадлежность к юридическим лицам, создаваемым в организационно-правовой форме унитарных некоммерческих организаций. Выделение данного признака позволяет сделать вывод о том, что наследственный фонд по общему правилу не вправе извлекать прибыль при осуществлении своей деятельности. Но если в уставе фонда предусмотрено право на осуществление приносящей доход деятельности, то это допускается законом лишь постольку, поскольку служит достижению целей, ради которых создан фонд, и если такая коммерческая деятельность соответствует этим целям.

Кроме того, определение организационно-правовой формы наследственного фонда позволяет очертить круг правовых норм, так или иначе регулирующих данный институт: помимо специальных норм (ст. 123.20–1–123.20–3 ГК РФ), возможно применение общих нормативных положений о юридических лицах (ст. 48–65.1 ГК РФ) и о фондах (ст. 123.17–123.20 ГК РФ).

Отдельный федеральный закон, посвященный наследственному фонду (как, например, Федеральный закон «Об

обществах с ограниченной ответственностью», посвященный, соответственно, обществам с ограниченной ответственностью) в настоящее время отсутствует. Впрочем, и целесообразность его принятия пока под сомнением — институт функционирует настолько малый срок, что круг нормативных проблем еще окончательно не очерчен.

При этом важной проблемой, на которую стоит обратить, является отсутствие соответствующих норм о наследственном фонде в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее по тексту — ФЗ О некоммерческих организациях). Причем в данном случае можно говорить о спланированном невнесении соответствующих поправок в указанные нормативные акты. Согласно Пояснительной записке к законопроекту, которым и были утверждены изменения ГК РФ: «... В случае принятия Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» внесение изменений в акты федерального законодательства не потребуются» [2].

Таким образом, остается открытым вопрос — как регулировать деятельность такого фонда с учетом обязательств, которые накладываются на работу НКО специальным федеральным законодательством. По этому поводу юрист Б. Марченков отмечает, что: «... объем нормативного регулирования обсуждаемого правового института крайне ограничен. Законодателю стоило бы отрегулировать вопрос о применении по аналогии других правовых норм к отношениям, которые связаны с деятельностью наследственных фондов» [3].

Полагаем, что некоторые уточнения, в частности, в указанный ФЗ О некоммерческих организациях внести действительно необходимо: как минимум важно определить, какие из норм указанного федерального закона распространяются, а какие не распространяются на наследственный фонд. При решении данной проблемы важно учитывать и то обстоятельство, что в силу своей специфики при возникновении нового субъекта права, каким является наследственный фонд, вещные правоотношения наследования трансформируются в обязательственные правоотношения по участию в управлении наследственным фондом или приобретению имущества от фонда.

Следует отметить, что законодательство о нотариате (речь идет об Основах законодательства РФ о нотариате) в связи с введением наследственных фондов было отредактировано весной 2018 года (поправки вступили в силу с 01.09.2018 г.). В частности, был уточнен порядок действий нотариуса при создании наследственного фонда.

Не вдаваясь в подробности процедуры создания наследственного фонда, отметим лишь, что подобные уточнения во всех иных нормативных актах, тесно связанных с организацией и деятельностью наследственных фондов, существенно облегчили бы жизнь юридического сообщества и позволили бы сделать реализацию последней воли наследодателя максимально прозрачной.

Все остальные признаки наследственного фонда прямо следуют из установленного законодателем определения.

Во-первых, наследственный фонд создается только по завещанию наследодателя, то есть по прямому его волеизъявлению, выраженному в соответствующем образом оформленном документе.

Кроме того, как верно отмечают исследователи, в частности, М. А. Карташов: «Завещание с распоряжением наследодателя о создании фонда порождает права и обязанности только в совокупности с другим юридическим фактом — смертью завещателя (открытием наследства) и представляет собой одностороннюю сделку с отлагательным сроком действия» [4, с. 84].

Таким образом, в действующей правовой системе России не представляется возможным создание наследственного фонда «по закону», то есть при отсутствии завещания, и до момента открытия наследства.

Во-вторых, имущественную основу наследственного фонда по большей части составляет наследственная масса (другая часть имущества — это активы, появившиеся в ходе осуществления фондом своей деятельности, а также доходы от управления имуществом фонда). При этом объем этого имущественного вложения определяется наследодателем самостоятельно. По этому вопросу старший партнер крупной юридической компании «Интеллект-С» Р. Речкин отмечает, что: «... новый институт будет востребован богатыми россиянами» [5]. Это же косвенно подтверждает и сам Павел Владимирович Крашенинников, являющийся автором законодательной реформы и главой думского Комитета по государственному строительству и законодательству. Так, доктор юридических наук отмечает, что: «Фонд создается теми людьми, которые думают о том, как сохранить свой бизнес и кто впоследствии будет управлять их активами» [6]. Полагаем, что не каждый среднестатистический россиянин попадает под это описание, а, следовательно, создаваться наследственные фонды в нашей стране будут не часто. Эту позицию разделяет также адвокат А. Бачинская, утверждая, что целевая аудитория обсуждаемой инициативы — это бизнесмены и другие люди со значительными активами: «... в иных случаях использовать такой фонд просто не имеет особого смысла» [7]. Поддерживает ее позицию и член Исполкома Гильдии российских адвокатов Ю. Платонов, который отмечает, что «Новый институт поможет состоятельным людям обрести уверенность, что их отпрыски не пойдут по миру после смерти родителей и останутся обеспеченными до конца своих дней. Фонд позволит сохранить благосостояние наследников, чтобы они не растратили имущество, которым они, по мысли наследодателя, не смогут достойно управлять» [8].

В-третьих, наследственный фонд нацелен на непосредственное осуществление деятельности по управлению полученным в порядке наследования имуществом наследодателя. То есть данное юридическое лицо уже при создании имеет четко обозначенные цели своей деятельности. При этом эти цели, как уже отмечалось ранее, должны носить некоммерческий характер.

В-четвертых, создание наследственного фонда может иметь как срочный, так и бессрочный характер. Всё снова зависит от конкретных указаний наследодателя в завещании.

На еще одну особенность, как нельзя лучше подчеркивающую специфику рассматриваемого института, указывает в своей работе М. А. Карташов. Он пишет, что: «Уникальность формы наследственного фонда состоит в его раздельном существовании от учредителя — уже умершего наследодателя. В таком учреждении отсутствует лицо, которое является учредителем и собственником переданного фонду имущества и формирует волю фонда» [9, с. 85]. Таким образом, именно в наследственном фонде в полной мере воплотилась идея фикции юридического лица, о которой писал еще папа римский Иннокентий VI (вторая половина XIII века). Наследственный фонд, являясь искусственной конструкцией, порождением правового порядка высокой ступени развития, самостоятельно существует в обществе вне принадлежности и вне зависимости

от воли определенного физического лица (воля наследодателя связана с его созданием, но не функционированием). При этом особую значимость для данной унитарной организации приобретают отношения управления, свойственные для корпоративной организации.

Таким образом, наследственный фонд представляет собой унитарную некоммерческую организацию, создаваемую по распоряжению наследодателя после его смерти с целью осуществления деятельности по управлению его имуществом в течение определенного срока или бессрочно. Имущественную основу наследственного фонда составляет часть наследственной массы, отведенная для этого распоряжением наследодателя. При этом сам фонд функционирует без лица, которое является учредителем и собственником переданного фонду имущества и формирует волю фонда (наследодателя), он сам, по сути, является одним из наследников наследодателя. Сама процедура учреждения такого фонда представляет собой одностороннюю сделку с отлагательным сроком действия.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
2. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права): пояснительная записка к проекту федер. закона № 801269–6 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/review/view/143523/> (дата обращения: 15.07.2018).
4. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право, 2017, № 10, С. 83–90.
5. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/review/view/143523/> (дата обращения: 15.07.2018).
6. Что такое наследственный фонд? // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/chto-takoe-nasledstvennyu-fond.html> (дата обращения: 15.07.2018).
7. Наследственный фонд: зачем он нужен и как будет работать в России // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/review/view/143523/> (дата обращения: 15.07.2018).
8. Что такое наследственный фонд? // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/chto-takoe-nasledstvennyu-fond.html> (дата обращения: 17.08.2018).
9. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право, 2017, N10, С. 83–90.

К вопросу о правовой природе мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве): современные научные подходы

Фатыхова Светлана Марсовна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

После распада СССР, вернувшись к рыночной экономике, отечественное законодательное регулирование отношений несостоятельности возродилось, возродился интерес и к исследованию мирового соглашения в конкурсном производстве.

Э. Ю. Олевинский предлагает «научное определение мирового соглашения как гражданско-правовой сделки, обладающей особыми признаками, касающимися субъектного состава, содержания, порядка заключения, и влекущей специфические правовые последствия не

только материального, но и процессуального характера» [9, с. 6].

Е. Ю. Пустовалова считает, что заключенное в конкурсном производстве мировое соглашение — способ прекращения обязательств, допускающийся Законом о банкротстве близкий по правовой природе к новации [11, с. 179].

М. В. Телюкина определяет природу исследуемого института как многосторонний договор и один из способов прекращения производства по делу о банкротстве, т.е. процессуальное действие [13, с. 409]. Также отрицает взаимность уступок, считая, что «проблематично выделить те уступки, на которые идет должник» при заключении мирового соглашения [13, с. 411].

В. В. Ярков признает мировое соглашение юридическим инструментом и институтом, отмечая межотраслевую природу норм, его регулирующих, существующих в плоскости как процессуально-процедурного, так и материально-гражданского права [5, с. 216]. Ученый выделяет следующее: во-первых, мировое соглашение в банкротстве — это процедура, в которой происходит урегулирование разногласий кредиторов и должника, во-вторых, это результат процедуры в виде соглашения как документа, отражающего договоренности сторон, прежде всего уступки со стороны кредиторов [5, с. 205]. В. В. Ярков выделяет четыре стадии исследуемого института как юридической процедуры: инициирование заключения мирового соглашения и выработка его условий; принятие решения собранием кредиторов об его одобрении и подписание; утверждение судом; исполнение условий мирового соглашения. Каждая из стадий отличается определенным кругом субъектов, ролью суда, возможностями и способами правовой защиты [5, с. 220].

А. А. Дубинчин утверждает, что мировое соглашение в конкурсном праве имеет под собой как минимум два значения: процедура банкротства и гражданско-правовая сделка, договор [1, с. 25].

О. А. Коробов определяет мировое соглашение как юридический факт, а в системе юридических фактов относит к юридическим актам [7, с. 47]. Конкретизируя, исследователь обозначает мировое соглашение как разновидность договора, «лежащую вне традиционных классификаций гражданско-правовых договоров», такое выделение обусловлено спецификой цели и порядка заключения соглашения [7, с. 68].

А. В. Егоров признает, что способ заключения мирового соглашения, где есть две стороны (должник и кредиторы), позволяет провести параллель с договором, однако, тот факт, что на стороне кредиторов нет единства волеизъявления, не дает обозначить такое мировое соглашение договором [12, с. 288]. Не согласен исследователь с определением мирового соглашения как процедуры, указывая, что такой признак процедуры, как явление, имеющее определенную продолжительность, отсутствует [12, с. 285].

Отсутствие указанного признака процедуры отмечает В. В. Витрянский, обращая внимание, что начало и за-

вершение процедуры мирового соглашения совпадают, в связи с чем, о мировом соглашении как процедуре банкротства можно говорить лишь в том смысле, что цель его заключения аналогична цели иных реабилитационных процедур: восстановление платежеспособности и удовлетворение требований кредитов [8, с. 289].

Противником рассмотрения мирового соглашения как как банкротной процедуры выступает М. А. Рожкова. Предлагая развернутую аргументацию, среди прочего, исследователь отмечает: — мировое соглашение может применяться во время осуществления любой процедуры банкротства; — мировое соглашение «не включено в общую схему введения процедур банкротства» и влечет за собой прекращение любой из процедур; — мировое соглашение предмет свободного волеизъявления лиц, участвующих в деле, суд не может применить мировое соглашение как другие процедуры; — исполнение мирового соглашения выходит за рамки конкурсных отношений, отсутствует судебный контроль за результатами заключенного и утвержденного мирового соглашения [13, с. 515–519]. Возможность участия в мировом соглашении в деле о банкротстве публичных органов (уполномоченного органа), позволяет М. А. Рожковой обозначить такое мировое соглашение как «сложное правовое образование», выделяя в нем, во-первых, гражданско-правовую сделку с участием кредиторов, а во-вторых, публично-правовое соглашение с участием уполномоченного органа, правомочного требовать уплаты обязательных платежей. Признавая указанное, все же ученый считает, что мировое соглашение в деле о банкротстве представляет собой договор, коим являются и другие «члены »семьи« гражданских мировых сделок», куда входит и исследуемый институт [13, с. 508–513].

В. Ф. Попондопуло считает, что мировое соглашение в банкротстве сочетает черты гражданско-правовой сделки и выполняет «функции процессуального значимого действия», которым заканчивается банкротное дело. Исследуемый институт отличает сложный юридический состав, каждый элемент которого имеет самостоятельное значение, при этом желаемые юридические последствия порождаются совокупностью этих элементов [10, с. 187]. Мировое соглашение, по мнению исследователя, является особой процедурой в деле о несостоятельности, цель которой сродни цели внешнего управления — предотвращение ликвидации должника и восстановление его платежеспособности. При этом процедура мирового соглашения содержит в себе потенциал как реабилитационной, так и ликвидационной процедуры 9, [10, с. 193].

К. Б. Кораев признает мировое соглашение в делах о несостоятельности самостоятельной восстановительной процедурой, цель которой, в-первую очередь, восстановление платежеспособности должника, цель прекращения дела о банкротстве носит дополнительный характер [6, с. 213]. Ученый считает, помимо процедуры исследуемый институт представляет собой юридический факт, а также правоотношения, возникающие на основе этого юридического факта. Будучи юридическим фактом как для матери-

альных, так и процессуальных правоотношений, исследуемый институт обуславливает динамику обоих отношений. Само по себе заключение мирового соглашения не определяет движение правоотношения, правовой результат порождает юридический состав, элементом которого является мировое соглашение [6, с. 215].

С.А. Карелина и И.В. Фролов считают, что законодатель разделяет такие категории как процедура банкротства и непосредственно производство по делу, при таком раскладе, процедуры банкротства могут реализовываться вне рамок судебного разбирательства, учитывая сказанное, ученые констатируют, что мировое соглашение — процедура банкротства, которая продолжается за рамками дела о банкротстве [4, с. 35]. И.В. Фролов называет мировое соглашение «блуждающей процедурой», или процедурой, проводимой по итогам процедуры банкротства, ранее введенной в отношении должника. Проводя отличия мирового соглашения от иных банкротных процедур, И.В. Фролов отмечает, что цель мирового соглашения, в-первую очередь, прекращение дела о банкротстве, цель финансовой реабилитации должника не всегда присутствует, ибо должник в рамках мирового соглашения может согласиться на исполнение обязательств, которые не улучшат, а ухудшат его финансовое положение [14, с. 62–67]. С.А. Карелина, рассматривая мировое соглашение в контексте соглашений, возможных к заключению в рамках дела о банкротстве, также признает как реабилитационный, так и ликвидационный потенциал исследуемого института [3, с. 180–182].

Представители пермской правовой школы, Т.М. Жукова и К.С. Кондратьева, определяя исследуемый институт, в-первую очередь, как гражданско-правовую сделку чаще всего представленную в виде многостороннего договора, предложили определение мирового соглашения в делах о несостоятельности как процедуры, предусмотренной законом, в результате которой достигается соглашение между должником, кредиторами, чьи требования включены в реестр требований кредиторов, а возможно, и третьими лицами, о прекращении дела о банкротстве в связи с мирным урегулированием претензий кредиторов [2, с. 19; 15, с. 155].

Таким образом, на современном этапе развития правовой науки институт мирового соглашения в делах о не-

состоятельности входит в сферу интересов многих ученых, предлагаются авторские определения исследуемого института, выделяются черты, позволяющие наиболее точно определить сущность мирового соглашения в делах о несостоятельности. Обозначился вопрос о возможности определения правовой природы мирового соглашения в деле о банкротстве, в первую очередь, как института конкурсного производства, банкротной процедуры.

Проанализировав современные подходы к пониманию правовой природы мирового соглашения в делах о несостоятельности мы пришли к выводу, что исследуемый институт представляет собой юридический факт материального и процессуального права, а также фактический состав. При заключении мирового соглашения, определяя условия исполнения обязательств должника, его стороны приобретают права и принимают на себя обязанности по отношению друг к другу. Так исследуемый институт является собой гражданско-правовой договор, особенностью которого является наличие таких черт как ограниченный характер принципа свободы договора; определенный законом круг субъектов и как следствие возможность участия в его заключении публичных органов.

Однако заключенная сделка связывает сторон только тогда, когда о ее заключении будет сообщено суду, т.е. желаемые последствия заключения мирового соглашения возникнут только после совершения последующих процессуальных действий. Само по себе заключение соглашения или реализация процессуальной составляющей значения и смысла не имеют, и то и другое преследует единую цель и могут существовать только совместно. Отсутствие одного из них влечет «ненужность» второго.

На наш взгляд, недостаточно рассматривать природу мирового соглашения в делах о банкротстве в рамках проблемы дихотомии «материальное — процессуальное», это не позволяет до конца раскрыть природу исследуемого института.

Для понимания сущности исследуемого института необходимо учитывать, что мировое соглашение также процедура, применяемая в деле о банкротстве. Тогда внимания заслуживает, в-первую очередь, цель такой процедуры, ибо указанная в Законе о банкротстве цель прекращения дела о банкротстве имеет, в-первую очередь, процессуальное значение.

Литература:

1. Дубинчин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. Екб., 1999. 215 с.
2. Жукова Т. М., Кондратьева К.С. Некоторые факторы, снижающие привлекательность мирового соглашения в процессе банкротства // Юрист, 2007. № 9.
3. С. 17–23.
4. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008. 568 с.
5. Карелина С. А., Фролов И.В. Защита текущего кредитора при заключении мирового соглашения во внешнем управлении (к вопросу о погашении текущих платежей при заключении мирового соглашения в делах о банкротстве) // Право и экономика, 2017. № 12. С. 34–42.

6. Конкурсное производство. Учебно-практический курс / Под ред. В. В. Яркова. СПб.: Издат. дом С. — Петерб. гос. ун-та, 2006. 568 с.
7. Кораев К. Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования и несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2017. 320 с.
8. Коробов О. А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 191 с.
9. Несостоятельность: Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / Под ред. В. В. Витрянского. М.: Статут, 2012. 336 с.
10. Олевинский Э. Ю. Мировое соглашение как процедура банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 164 с.
11. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практич. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 431 с.
12. Пустовалова Е. Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М.: Статут, 2003. 270 с.
13. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. А. В. Егорова, С. А. Денисова, С. В. Сарбаша. М.: Статут, 2003. 380 с.
14. Рожкова М. А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М.: Статут, 2005. 572 с.
15. Сулова Т. М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001. С. 203;
16. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М.: Вольтерс Клувер, 2009. 560 с.
17. Фролов И. В. Имеет ли право финансовый управляющий на получение фиксированной суммы вознаграждения при заключении мирового соглашения? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017, N12. С. 62–67 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09. 2018).

Содержание государственной политики, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации

Халил Мусаб Рушади Ахмад, аспирант
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье раскрывается основное содержание государственной политики, рассматриваются механизмы, методы и технологии разработки и реализации государственной политики, анализируется роль государства в процессе разработки и реализации государственной политики.

Ключевые слова: государственная политика, механизмы, методы, технологии, объекты, субъекты, цели, приоритеты, органы государственной власти, проблемы, анализ, прогнозирование, подход, государственные программы.

Благополучие каждого человека, достижение поставленных целей тесно связаны с государственной политикой. Государственная власть объединяет интересы различных групп, побуждая их проявлять активность для достижения единого результата. [1; с. 83]

Государственная политика представляет собой деятельность органов государственной власти по решению общественных проблем и достижению поставленных целей развития в экономической, социальной, политической и духовной сферах общества. [2; с. 68]

В современном мире существуют следующие модели государственной политики: модель «сверху вниз» (решения принимаются на высших уровнях управления, а затем доводятся до нижних уровней); модель «снизу — вверх» (политика формируется с нижних структур государственного управления, а затем привлекают общественные группы и организации); «смешанная» модель объединяет

два подхода; «демократическая» модель (использует механизмы привлечения к разработке государственной политики граждан и общественных организаций при сохранении централизованного управления). [4; с. 120]

Содержание государственной политики позволяют раскрыть следующие элементы:

- круг субъектов и объектов;
- государство;
- цели и приоритеты;
- механизмы и параметры реализации.

Субъекты государственной политики — органы, организации, институты. Каждый субъект политики, оказывая воздействие на общество, может выступать объектом воздействия со стороны других субъектов.

Объекты государственной политики — пенсионное обеспечение, социальное страхование, система образования, здравоохранение и другие.

Государство является важнейшим институтом государственной политики. Государство имеет определенную институциональную структуру, каждое звено которой выполняет конкретные функции. [3; с. 120]

Цели государственной политики — обеспечение социально — экономической активности населения, защита граждан, собственности, разрешение социально — экономических конфликтов, обеспечение преемственности.

Приоритеты государственной политики — это проблемы, которыми органы государственной власти занимаются в первую очередь.

В выборе приоритетов государственной политики органы государственной власти действуют, основываясь на конъюнктурных соображениях и опираясь на стратегические цели (безопасность, стабильность, справедливость).

Основными механизмами реализации политики государства являются следующие: организационно — управленческие, нормативно — правовые, финансово — экономические.

Параметры реализации государственной политики — внутренняя политика и внешняя. [7; с. 228]

Реализация государственной политики представляет собой планомерный процесс использования органами публичной власти и институтами гражданского общества имеющихся в их распоряжении ресурсов для достижения поставленных целей.

Формирование и реализация государственной политики включают следующие этапы:

- 1) инициирование политики;
- 2) формирование политики;
- 3) осуществление и мониторинг государственной политики;
- 4) оценка и регулирование государственной политики. [6; с. 208]

На первом этапе осуществляется постановка общественных проблем, осознание важности проблемы и необходимости ее решения со стороны государственных органов власти. После признания необходимости ее решения со стороны государственных органов власти. после признания необходимости решения данной проблемы. После признания необходимости проблемы учитываются интересы различных социальных групп.

Технологии разработки государственной политики основываются на следующих подходах: перспективном, реагирующем, рациональном.

Перспективный подход основан на анализе направлений прогнозирования и развития ситуации.

Реагирующий подход применяется, когда проблема приобретает серьезный характер для общества и государства.

Рациональный подход основан на экономико-математических методах и принципе рациональности. [8; с. 14]

Механизмы реализации государственной политики подразделяются на: программный механизм, информационный механизм, организационный механизм, политический механизм, экономический механизм.

Программный механизм образуют федеральные, межрегиональные, региональные и местные программы.

Разработка государственной программы определяет основные направления государственной политики в сфере ее реализации. Например, социальные, инновационные, инвестиционные программы.

Программы реализации государственной политики могут быть краткосрочными, среднесрочными, долгосрочными. Могут финансироваться из государственного бюджета и с помощью негосударственных источников финансирования.

Организационный механизм — структурное управление государственной политикой.

Политический механизм — разработка и принятие соответствующей законодательной базы. [10; с. 22]

Экономический механизм — система финансирования государственной программы.

Основным способом решения масштабных социально — экономических проблем является программно-целевой метод. Для него характерны четкие формулировки, систематизация целей и контроль за реализацией. [9; с. 4]

Мониторинг — сбор и анализ информации о ходе реализации политики, включающий механизм реагирования на возможные угрозы отклонения от плана.

Методы периодической оценки по сравнению с первоначальным состоянием государственной политики, методы оценки ограничений и возможностей системы государственной власти; методы качественной оценки государственной политики позволяют дать объективную оценку процессу реализации государственной политики. [5; с. 86]

Итак, государственная политика имеет большое значение для решения общественных проблем. Содержание государственной политики позволяет раскрыть следующие элементы: субъекты и объекты, государство, цели и приоритеты; механизмы и параметры реализации. Разработка и реализация государственной политики включают следующие этапы: инициирование политики, формирование политики, осуществление и мониторинг государственной политики. В процессе разработки государственной политики применяются подходы: перспективный, реагирующий, рациональный. Государственная политика реализуется с помощью программного, информационного, организационного, политического, экономического механизмов. Использование различных методов повышает эффективность разработки и реализации государственной политики.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Омега — М, 2016. — 548 с.
2. Афанасьев В.Я. Введение в государственное управление — М.: Инфра — М, 2016. — 418 с.

3. Балашов А. П. Основы менеджмента. — М.: Инфра — М, 2015. — 288 с.
4. Егоршин А. П. Основы менеджмента — М.: ЭКСМО, 2016. — 320 с.
5. Матюшин М. Н. Государственная политика и управление — М.: Инфра — М, 2015. — 231 с.
6. Наумов С. Ю. Система государственного управления — М.: Форум, 2017. — 304 с.
7. Пикулькин А. В. Система государственного управления, М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2017. — 423 с.
8. Рубин Ю. А. Методы государственной политики // Управление компаний, 2014. № 12, с. 13–18.
9. Салмина Н. Н. Сущность государственной региональной политики, ее задачи и методы реализации // Огарев — Online, 2017, № 7. с. 2–8.
10. Фасхиев Х. А., Гараев И. М. Анализ форм и методов государственного регулирования // Приложение к журналу стандарты и качество. 2014. № 7, с. 19–24.

Возможности экспертного установления личности по риторическим особенностям устной речи

Чистоногов Николай Александрович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, риторические особенности речи, экспертиза в уголовном судопроизводстве.

Общеизвестно, что информацию о человеке, можно подчеркнуть из его устной речи. В этой связи исследование риторических (ораторских) особенностей речи в ходе экспертизы фонограмм является важным аспектом, способствующим истинному установлению личности лица, совершившего преступление. При этом эксперт, производящий экспертизу должен обладать комплексными знаниями не только в области техники и криминалистики, но и в области лингвистики, риторики и речеведения.

В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на личностную информацию, которую несет в себе то или иное выступление, записанное на техническое средство. В этой связи думается целесообразно выделить ряд особенностей речи говорящего с целью его идентификации.

Профессор Н. Н. Кохтеев в своем учебнике по риторике выделяет следующие особенности речи говорящего, которые могут характеризовать личность [1]:

— во-первых, степень нормативной оформленности речи, а именно насколько она отвечает нормам русского языка, насколько она литературно оформлена. Это помогает сориентировать в уровне образованности, словарного запаса и др.

— во-вторых, степень подготовленности и заданности речи с учетом конкретной аудитории слушателей (на кото она рассчитана). Это помогает понять подготавливалась ли заранее речь выступающего, имел ли последний возможность обдумать программу выступления, выстроить ее композицию и подобрать необходимый материал

— в-третьих, степень связанности речи, а именно выстроен ли план речи в соответствии с поставленной целью, все её компоненты (введение, основная часть и заключение) взаимосогласованны.

— в-четвертых, характер ориентированности. Учитывал ли говорящий профессию, уровень образования и социальное положение аудитории перед которой он выступает. Другими словами, стиль и речевые обороты адаптированы ли под слушателей.

— в-пятых, психологический контакт. Согласно толковому словарю, под психологическим контактом понимается «положительно-эмоциональное взаимодействие субъектов, общение, которое возникает между ними на основе общих интересов и целей их деятельности» [2]. По мнению известного актера и педагога

К. С. Станиславского психологический контакт есть приспособление, а именно внешние или внутренние ухищрения, которые применяют люди для наиболее плодотворного общения [3].

Нам же видится, что психологический контакт — это межличностное эмоциональное состояние выступающего и аудитории, которое возможно наладить только в процессе личного выступления, когда говорящий видит слушателей, ощущает реакцию на представляемую информацию и имеет возможность ее направить в нужном направлении, скорректировать эмоциональный ответ, используя приемы психологического воздействия.

— В-шестых, индивидуальность. Говорящий, его индивидуальные качества и свойства лично наглядно проявляются в речи, с которой он выступает. В этой связи будет уместно вспомнить изречение известного античного философа Сократа «Заговори со мной, чтоб я тебя увидел...» [4]. Лица, обладающие богатым словарным запасом, как правило, выражают свои мысли емкими по значению и наиболее близкими к конкретной ситуации словами. Люди с бедным словарным запасом ограничиваются повторением одних и тех

же слов, отличающихся недостаточными выразительностью и последовательностью и довольно примитивных.

— В-седьмых, степень «эмоционального окраса». Речь выступающего, который желает донести информацию до слушателей (внушить ее) невозможно представить без проявления чувств. Еще в древности было замечено, что наибольший эффект на слушателей производит проникновенное выступление. Квинт Гораций Флакк утверждал «*Si vis me flere, dolendum est primum ipsi tibi*», что в переводе означает «Если хочешь, чтобы я плакал, ты должен прежде всего сам испытывать боль...» [5]. Необходимо отметить, что речь женщины более эмоциональна нежели чем мужчины, кроме того, дает понимание состояния лица в момент записи речи на технический носитель.

— И наконец, в-восьмых, соблюдение временных рамок и необратимость речи. Означает, что выступающий ориентировался во времени (или не ориентировался), длительность речи четко коррелируется к ее виду (например, поздравительная речь должна быть краткой, лекция более длительна по времени и т.д.).

Литература:

1. Кохтеев Н. Н. Риторика: Учебное пособие / Н. Н. Кохтеев, М.: Просвещение, 1994. — 118 с.
2. Юридическая психология: словарь терминов / Электронный ресурс: режим доступа https://juridical_psychology.academic.ru
3. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности. / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ci-razvedka.ru/html>
4. Афоризмы и цитаты известных людей / электронный ресурс: режим доступа <http://aforisma.ru/goracij-vyskazyvaniya>

Современное состояние и правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершаемыми членами организованных преступных структур в сфере экономики

Чистяков Михаил Николаевич, слушатель
Академия управления МВД России (г. Москва)

Целью настоящей статьи является попытка определить понятие и сущность преступлений, совершаемых членами организованных преступных структур в сфере экономики.

Ключевые слова: *организованная преступность, коррупция, оперативно-розыскная деятельность, экономика.*

Одной из существенных криминальных угроз в сфере экономической деятельности в настоящее время является совершение преступлений представителями организованных преступных формирований.

Преступления, совершаемые членами организованных преступных структур в сфере экономики в России связано с такими угрозами экономической безопасности как увеличение коррумпированности государственных служащих и представителей судейского корпуса, повышение уровня безработицы, монополизация ряда сегментов рынка, утрата

Необходимо заметить, что зачастую люди с низким голосом имеют более внушительный рост. В процессе экспертных исследований установлена связь между устной речью и физическими характеристиками человека. Она отражает зависимость речеобразующего аппарата и речевой деятельности от анатомии и физиологии человека.

Сведения о примерном возрасте говорившего можно почерпнуть из автобиографических упоминаний, малоизвестных сообщений или обстоятельств, которые имели место в прошлом, по использованию вышедших из активного употребления слов (оборотов) или новейших «словечек» и выражений.

Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод о том, что устная речь характеризуется риторическими и лингвистическими признаками, которые носят индивидуальный характер и являются относительно неизменными и устойчивыми, в следствии чего дают возможность не только установить особенности личности, чья речь записана на фонограмме, но и идентифицировать его.

конкурентоспособности, разрушение и спад производства, дискредитация представителей федеральной и региональной власти, правоохранительных органов и судов, ухудшение инвестиционного климата, деформация правовой идеологии и распространение правового нигилизма и др. Данный вид преступной деятельности оказывает дестабилизирующее воздействие на состояние экономической деятельности, приводит к значительному ухудшению криминологической обстановки в стране и наносит огромный ущерб развитию предпринимательской активности населения.

При этом не вызывает сомнения, что борьба с организованной преступностью, в первую очередь с экономическими преступлениями, позволит существенным образом сократить финансирование террористической деятельности.

В связи с отмеченным, противодействие названному явлению является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений МВД России.

Криминальные проявления в рассматриваемой сфере требуют адекватного противодействия со стороны государства, органов полиции, призванных осуществлять борьбу с преступными посягательствами, используя при этом весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

Изложенное выше свидетельствует о том, что требуется комплексный подход к решению задач по борьбе с преступлениями, совершаемыми членами организованных преступных структур в сфере экономики, в том числе с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов, исследованию вопросов, связанных с совершенствованием организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в этом направлении.

Понимание организованной преступности как одного из наиболее сложных и высоко общественно опасных явлений начало складываться в современном обществе сравнительно недавно. Первые попытки сформулировать определение понятия «организованная преступность» были реализованы в США в 1950–1960-х гг. Именно в это время появились доказательства существования тайных преступных сообществ. Тогда же были сформулированы её отличительные характеристики: наличие длительных преступных сговоров; ориентация на получение сверхприбылей от криминального бизнеса; наличие коррупционных связей в органах власти; стремление избежать ответственности за свои действия.

Однако со временем исследователи стали отмечать, что общество, государство сталкиваются не просто с массой организованных преступных формирований и их противоправной деятельностью. Они вынуждены противостоять определённой криминальной системе.

Эволюция современной организованной преступности в мире происходила достаточно динамично и в 1975 году к этой проблеме вынуждена была впервые обратиться Организация Объединённых Наций на своем пятом конгрессе в г. Женеве, где было отмечено, что организованная преступность имеет в настоящее время транснациональный характер, а также было признано, что преступность, имеющая фактически форму международного криминального бизнеса представляет собой гораздо более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступности.

Таким образом деятельность по борьбе с организованной преступностью подразумевает принятие мер в отношении: а) организованных преступных формирований, б) организованной преступной деятельности, в) системы таких формирований и их деятельности.

Так, видами организованных преступных формирований являются: «организованная группа» (ч. 3 ст. 35); «террористическое сообщество» (ст. 205.4); «террористическая организация» (ст. 205.5); «преступное сообщество (преступная организация)» (ч. 4 ст. 35; ст. 210); «незаконное вооружённое формирование» (ст. 208); «банда» (ст. 209); «некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан» (ст. 239); «экстремистское сообщество» (ст. 282.1); экстремистская организация» (ст. 282.2).

Исследования организованной преступности в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, свидетельствуют о том, что криминальную ситуацию там определяет организованная преступность в сферах экономической деятельности и криминального рынка. При этом произошло сращивание финансовых основ организованной экономической и террористической преступности, то есть часть похищаемых бюджетных средств, а также финансовых средств, добытых в результате рэкета, а также с использованием криминальных рынков, направляется на финансирование терроризма и экстремизма.

Вместе с тем, организованная преступность обладает всеми признаками социального института и выполняет ряд социально значимых функций. Организованная преступность представляет собой форму высокоадаптивного рискованного предпринимательства, построенного на «перепрограммировании» в своих интересах традиционных институтов социального контроля. А коррупционные взаимодействия организованных преступных групп и представителей власти являются разновидностью социального обмена ресурсами, формой социальной коммуникации. Эти взаимодействия не всегда оказывают разрушающее воздействие на систему управления, а могут быть одной из форм интеграции, солидарности различных социальных сил. Трансформация откровенно криминальных форм бизнеса в легальные — закономерный переход от рискованного предпринимательства к стабильному. Из этого делается вывод о том, что организованная преступность в основном не требует специальных форм и методов контроля, а наиболее эффективными в данной сфере представляются меры социально-экономической, а не уголовной политики.

Криминологи рассматривают «теневую» экономику как основу криминального предпринимательства, являющегося, в свою очередь, ключевым признаком организованной преступности и полагают, что именно на воздействие на «теневую» экономику должно основываться общекриминологическое предупреждение организованной преступности, которое способствует сужению не только экономической, но и социальной основы организованной преступности за счёт сужения круга лиц, втянутых в «теневую» экономику, живущих за счёт неё.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Выявленное многообразие подходов к определению понятия «организованная преступность» в научных, учебных юридических источниках и нормативных правовых актах, ключевыми элементами в её понимании

являются «организованные преступные формирования» и «организованная преступная деятельность».

2. Результаты исследований, анализ статистических показателей о состоянии организованной преступности и результатах борьбы с ней свидетельствуют о том, что организованные преступные формирования становятся всё более сплочёнными, абсолютно преобладающей в их деятельности является корыстная мотивация. При этом интересы организованных преступных формирований

активно присутствуют в сфере экономической деятельности.

3. На основе анализа точек зрения и результатов проведенных исследований были выявлены наиболее характерные для организованной преступности сферы криминальной деятельности в области экономики. К ним следует относить масштабную преступную деятельность, включающую совершение систем преступлений в сфере игорного бизнеса, незаконной банковской деятельности, рейдерства и т.п.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1), ст. 198.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Ст. 2.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.
6. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
7. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248.
8. Указ Президента РФ от 18.04.1996 N567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»).
9. Указ Президента РФ «Вопросы ФСИН России» от 13.10.2004 г. № 1314.
10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобра России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703 /509/507/1820/42/535/398/68.
11. Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): приказ Генпрокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, СК РФ, ФСКН РФ, ФТС РФ, ФСИН РФ от 14 мая 2013 г. № 192/420/279/15/229/1071 /293.
12. Решение межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности от 03.12.2008 № 4 «О принимаемых правоохранительными органами мерах по комплексной отработке крупных градо- и бюджетобразующих объектов экономики, доходных отраслей экономики, подверженных криминальному влиянию со стороны организованных преступных формирований».

Проблемы деятельности налоговых органов в разрезе коррупционной, кадровой и экономической составляющих

Чугунова Анна Александровна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

В статье рассматриваются: проблема коррупции в налоговых органах России, проблема кадровой составляющей и своевременности внесения в бюджет установленных налогов, взносов и сборов.

Ключевые слова: налоги, государственная служба, коррупция, кадровый состав, бюджет

Выявим проблемы деятельности налоговых органов посредством SWOT-анализа.

Проведенный SWOT-анализ показывает основные проблемы и существенные недоработки в системе функ-

Сильные стороны налоговых органов	Слабые стороны налоговых органов
<p>Налоговый Кодекс принят в 2001 году</p> <p>Налоговые начисления увеличиваются</p> <p>Налоговые поступления увеличиваются</p> <p>Экономическая ситуация — благоприятная</p> <p>Политика Государства — централизована</p> <p>Репутация и авторитет как федерального органа исполнительной власти</p>	<p>Слабое законодательство</p> <p>Недостаточное финансирование налоговых органов</p> <p>Распространенная бюрократия в стране</p> <p>Большая текучка кадров</p> <p>Высокая нагрузка</p> <p>Высокий уровень коррупции</p>
Возможности налоговых органов	Угрозы, сопутствующие деятельности налоговых органов
<p>Реформирование в области налогового контроля и администрирования</p> <p>Усовершенствование и доработка налогового законодательства</p> <p>Рост авторитета органов налогового контроля</p> <p>Пересмотр финансирования налоговых органов</p> <p>Пересмотр законодательства и ужесточение мер за правонарушения в области налогового законодательства.</p> <p>Осуществление разъяснительных работ и семинаров с налогоплательщиками.</p>	<p>Отсутствие разумной политики привлечения налогоплательщиков</p> <p>Не совершенные методы защиты баз данных и источников информации налоговых органов</p> <p>Уклонение от уплаты налогов различными доступными способами.</p> <p>Отток квалифицированных кадров</p>

ционирования налоговых органов, такие как: слабое законодательство, недостаточное финансирование налоговых органов, большая текучесть кадров и большая нагрузка. Все эти важные недостатки приводят к:

1. Увеличению коррупционных деяний в сфере налогообложения.
2. Повышенной текучестью кадров, прошедших обучение и получивших высокую квалификацию в период работы в системе налоговых органов.
3. Уменьшению налоговых поступлений.

Коррупция в государственных структурах России, представляет собой большую угрозу социального характера: прямо или косвенно влияет на общественные ценности, устой государственности, общественный менталитет. Так в общественной среде и государстве возникает вероятность наступления экономических, политических, и социальных рисков. Коррупционная составляющая так же влияет на уровень развития гражданского общества, государства, ведет к нарушению рыночных отношений, снижению их эффективности. В результате недобросовестной конкуренции возникают монополии и снижается эффективность функционирования экономики страны.

Д. А. Медведев отмечал: «Коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, она стала при-

вычным, обыденным явлением, которое характеризует саму жизнь нашего общества».

Социальное противоречие, относящийся непосредственно к коррупционной деятельности в государственных структурах проявляется в потребности общества во власти, которая имеет со стороны граждан довольно высокую степень доверия, частных предпринимателей, различных социальных групп, слоев, классов, объединений и общественных объединений. В последние годы коррупция в государственных структурах приобрела политический характер и стала очень серьезным препятствием состояния защищенности национальных интересов Российской Федерации, а государство, как показывает опыт, в нынешних реалиях ещё не может осилить такую важную проблему, как коррупция.

Согласно части 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ: «Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

Как отмечает В. В. Лунев — Главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии ИГП

РАН, «ежегодно в стране совершается до 7 млн коррупционных деяний».

В настоящее время в сфере налогового контроля, можно выделить два основных направления проявления коррупции:

— налогоплательщик сам инициирует дачу взятки сотруднику налоговых органов, для предотвращения налоговых проверок, сокращения налоговой базы и прочее.

— сотрудником налоговых органов используется служебное положение — вымогание взятки, например, предлагая взамен избежание налоговых проверок, отсутствие в итоговых документах о налоговой проверке некоторых выявленных правонарушений, уменьшение сумм налоговых штрафов, незаконное возмещение НДС и прочее. Сотрудники налоговых органов, тем же порядком могут находить некоторые «недостатки» в бухгалтерских сводах и налоговой отчетности учреждений и для возможного решения проблемы предлагают им обратиться за консультационными услугами в конкретную организацию, которая после «поделится» с налоговиками.

Важной и первостепенной задачей деятельности налоговых служб является — снижение уровня коррупции. Для решения указанной проблемы должно быть реализовано как долгосрочные стратегические мероприятия, так и принимать экстренные конкретные меры.

Значительную роль в функционировании и взаимодействии структур государственной службы несет ее трудовой резерв. Его компетентность и профессионализм определяют на практике использование возможностей управления с целью установления необходимого правового порядка в государственном устройстве и обществе.

Наличие постоянного и имеющего высокую квалификацию персонала напрямую обеспечивает продуктивность работы, как любой организации, так и государственных органов, в нашем случае — налоговых органов.

Результат профессионального функционирования государственных гражданских служащих в РФ в большинстве своем напрямую зависит от их правового положения в период её осуществления, ровно как и в необходимости и обязательстве направления их на переобучение, аттестацию, повышение квалификации, в кадровый резерв и т.д. Поэтому мы можем прийти к выводу в повышении качества, модернизации и укреплении совершенствования российского законодательства, которое определяет правовое положение гражданских служащих, а также непосредственно приобретает особо важную значимость на сегодняшний момент.

Именно кадровый состав является фундаментом, основой для практических и теоретических принципов, приёмов и методов управления. Каждому управленцу необходимо понимать, что все вопросы управления предприятием целиком и полностью принимаются во внимание и зависят от квалификации и структуры кадров. Из чего вытекает следствие — не беря во внимание особенности кадрового устройства объекта управления, не получится определить ни одного точного и правильного способа управления.

Принцип, отлично работающий для одной структуры, возможно, может быть не подходящим применительно к иной структуре. Итак, возможный положительный результат и как следствие эффективность деятельности возникает только в случае изучения со всех сторон и непрерывного совершенствования персонала организации.

На сегодняшний момент объем работ на каждого налогового инспектора весьма большой, а на рынке труда служащие государственных органов являются весьма востребованными. Поэтому возникает существенный отток высококвалифицированных специалистов в коммерческие структуры, где есть возможность получить больший доход, чем в структурах ФНС России. Все это и ведет в основе своей к несоответствию нагрузки на сотрудников налоговых органов и оплаты их труда соответственно, что в свою очередь в близлежащей перспективе приведет к существенному замедлению темпов роста объемов налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Налоги, сборы, взносы занимают основную часть источников, которые наполняют бюджеты всех уровней. Их собираемость — это один из важнейших показателей эффективности налоговой сферы, как главного результата ее деятельности. Налоги являются важным звеном экономической системы государства, от которого зависит благосостояние, как отдельного гражданина, организации так и всего государства в целом. В этой связи налоги и их собираемость определяются как фактор и движущая сила, влияющие на ситуацию в экономике нашей страны. Из этого следует, что поступление в бюджет государства установленных законодательно налогов, взносов и сборов вовремя и в полном объеме является главной задачей налоговых органов.

Отличительными признаками налога в российском законодательстве являются безвозвратность, обязательность, законодательный и целевой характер налога.

Законодательный характер налогов — в соответствии с законами налоги могут вводиться и отменяться.

Так, по состоянию на 1 января 2018 года налоговая задолженность в консолидированный бюджет РФ составила 1 078,9 млрд руб., что по оценкам экспертов составляет от 20 до 30% законно установленных налогов и сборов. Этот факт ведет к ограничению объема финансовых ресурсов и негативно влияет на экономику государства. Примерно около 10% ВВП теряет Российская Федерация в связи с уклонением и неуплатой налогов.

Российское законодательство в части налогов, слишком громоздко, его нормы распределены по многочисленному количеству нормативных, законодательных актов. Кроме того, в эти самые акты регулярно вносятся соответствующие поправки и дополнения. В этой связи изменчивость и сложная система налогового законодательства и являются причинами проблем правового характера уплаты указанных задолженностей перед Российской Федерацией.

Экономические причины неуплаты налогов вызваны высокими налоговыми ставками, что в свою очередь не

позволяет отдельным налогоплательщикам своевременно и в полной мере платить все налоги. Первопричина этого факта в том, что законодательство Российской Федерации, обязывающее платить такие высокие налоги, обходит стороной текущее экономическое положение страны, рассчитывая на предприятия, которые ведут торгово-закупочную деятельность, у которых имеется надежный и постоянный высокий доход. Конечно, такие предприятия имеют возможность без задержек и в полном объеме платить все налоги в бюджетную систему РФ. Но существуют и другие предприятия, являющиеся производителями, которые используют в осуществлении деятельности старое оборудование и у них отсутствуют оборотные средства, а производимую продукцию им трудно реализовать в связи с ее

не конкурентной ценой. Таких предприятий в России довольно большое количество.

Итогом вышесказанного является несостоятельность предприятий и вследствие этого невозможность заплатить налоги, предусмотренные законодательством.

При таких обстоятельствах получается, что отсутствие финансовых средств и вследствие этого уклонение от уплаты налогов становится процессом неизбежным. Но все-таки есть в настоящее время возможные способы для снижения объемов этих явлений. Для этого необходимо ввести комплекс мер по усовершенствованию законодательства Российской Федерации, так же нужно ужесточить контроль и регулярно проводить мероприятия по повышению налоговой культуры граждан страны в целом.

Литература:

1. В. В. Лунеев, «Коррупция в России» / В. В. Лунеев // «Государство и право», 2007. — № 11. — с. 24.;
2. А. М. Беляев, П. П. Шсвель, «Некоторые проблемы профессионального развития гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации» // Научно-информационный журнал «Армия и общество». — 2012. — № 2 (30). — С. 125–130.;
3. Тематический выпуск: Взыскание задолженностей по налогам с организаций (Пронин, М. С. Пронин) («Горячая линия бухгалтера», 2006, п 9);
4. С. А. Голубчикова, «О борьбе налоговых органов с уклонением от уплаты налогов» // Налоговый вестник № 4, 2008. — 45–49 с.

Юридическая природа и специфика правового статуса несовершеннолетнего гражданина России

Ялдышева Елена Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Рассмотрение вопроса дееспособности несовершеннолетних невозможно без исследования исторического аспекта в данной области. В разные периоды времени дееспособность несовершеннолетних определялась по-разному.

В Гражданском кодексе 1922 г. [20] было указано, что несовершеннолетние, достигшие 14 лет, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей. Причем этому была посвящена только одна статья. Несовершеннолетние по гражданскому законодательству 1922 года имели право отвечать за вред, причиненный другим лицам и самостоятельно распоряжаться собственной заработной платой. Анализ положений Гражданского кодекса 1922 г. позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вообще не обладали дееспособностью. Так как в данном нормативном правовом акте ничего не сказано про лиц, не достигших 14 лет, а указано, что с 18 летнего возраста возникает полная дееспособность.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [21] более детально регламентировал правовое положение несо-

вершеннолетних. В ст. 13 и 14 указанного нормативного правового акта была определена их дееспособность. Гражданское законодательство позволяло с согласия родителей совершать несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет сделки. Несовершеннолетние могли осуществлять права автора произведений науки, литературы и искусства, рационализаторские предложения и промышленные образцы, совершать мелкие бытовые сделки, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими. Все сделки за исключением мелких бытовых за несовершеннолетних в возрасте до 15 лет должны были совершать их родители [22].

По сравнению с двумя предыдущими кодексами Гражданский кодекс 1994 г. закрепил иные положения о дееспособности несовершеннолетних.

Статус лица, не достигшего восемнадцати лет, определяется нормами нескольких отраслей отечественного права, но в первую очередь — гражданского и семейного права. В их основных источниках — ГК РФ [2] и СК РФ [5]), — используется два термина: «ребенок» и «несо-

вершеннолетний» (а в СК РФ также и термин «совершеннолетний ребенок», например, — в ст. 85).

Исходя из такого различного обозначения одного и того же субъекта права в литературе предпринимаются попытки «разъединить» эти понятия. Так, Н. М. Савельева видит их отличие друг от друга в том, что понятие «несовершеннолетний» следует связывать с возрастом субъекта, а понятие «ребенок» — с отсутствием у лица полной дееспособности в гражданском и семейном праве [23]. Представляется, что такой подход не совсем верный, потому что, как справедливо отмечает Е. А. Усачева, «законодательная дефиниция »ребенок« напрямую увязывает данный статус с недостижением совершеннолетия» [24].

Следовательно, термины «ребенок» и «несовершеннолетний» являются тождественными, но в силу сложившихся традиций в различных отраслях права используется либо тот, либо другой. Поэтому рассматривая несовершеннолетнего как субъекта гражданских правоотношений, одновременно следует учитывать, что на него распространяются все нормы о «ребенке» (как носителе прав), содержащиеся как в национальных, так и в международных актах. И в первую очередь надо обращаться к положениям Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. [25], тем более, что в ее статье 1 четко указано, что, по общему правилу, ребенком признается любое лицо «до достижения 18-летнего возраста».

Возрастное различие с другими субъектами права позволяет констатировать, что несовершеннолетний в сравнении со взрослыми субъектами обладает определенной спецификой своего статуса:

— во-первых, в отношении обязанностей: в семейных правоотношениях у него вообще нет никаких юридических обязанностей, а в гражданских правоотношениях они сведены к минимуму. При этом, отметим, обязанности несовершеннолетнего, базирующиеся на понимании его статуса, по сути своей носят условный характер. В частности, они прямо не обозначены в статьях 26 и 28 ГК РФ, регламентирующих дееспособность несовершеннолетних; и лишь посредством анализа норм этих статей можно вывести, например, такие обязанности как обязанность несовершеннолетнего не расходовать свои доходы в ущерб собственным интересам (при нарушении данной обязанности возможно применение на основании п. 4 ст. 26 ГК РФ такой меры как лишение либо ограничение права самостоятельного распоряжения своими доходами); обязанность детей от 6 до 14 лет не принимать без согласия своих законных представителей от третьих лиц какие-либо средства (п/п 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ) и некоторые иные обязанности;

— во-вторых, относительной несамостоятельностью участия в гражданских правоотношениях: во всех отношениях детей до 6 лет и в подавляющем большинстве отношений детей от 6 до 14 лет участвуют не сами несовершеннолетние, а их законные представители; подростки от 14 до 18 лет, по общему правилу, самостоятельно участвовать в отношениях могут только с согласия своих роди-

телей (заменяющих их лиц), а в некоторых из них — также и с разрешения органов опеки и попечительства.

В связи с этим возникает еще одна проблема: как верно, отмечено Ю. Ф. Беспаловым, «законные представители не всегда следуют интересам ребенка» [26]. Но что понимать под «интересами ребенка» ни один юридический акт прямо не поясняет. Лишь посредством системного толкования отдельных правовых норм возможно очерчивание примерных параметров данной категории. Так, из статьи 14.1 ФЗ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [11] можно заключить, что под «интересом ребенка» понимается удовлетворение его потребностей в физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном развитии, а также в формировании у него навыков здорового образа жизни.

Попытаемся смоделировать дефиницию «интерес ребенка» на основе выводов ведущих ученых и положений, сформулированных в области правоприменения. Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 20.04.2006 г. № 8 [27] пояснил, что «под интересами детей при усыновлении следует, в частности, понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития» (п. 15). В доктрине под интересом ребенка многими специалистами понимается [28] то же, что отметил Верховный Суд РФ, «потребность в благоприятных условиях своего развития», которая с возрастом «меняется, становится более или менее осознанной» (А. М. Нечаева) [29] и др.

Опираясь на приведенные и иные трактовки, на взгляд автора, в СК РФ необходимо закрепить понятие «интересы ребенка», понимая под ними его потребности во всестороннем развитии (физическом, интеллектуальном, психическом, духовном и нравственном). Одновременно должна быть закреплена презумпция законности любого интереса несовершеннолетнего, то есть признания этого интереса не противоречащим закону, нормам морали, принципам права и т.д., пока не доказано обратное. В дальнейшем такой термин будет являться исходным при регулировании любых ситуаций с участием ребенка, в том числе и гражданских правоотношений.

Таким образом, при участии несовершеннолетнего в любых гражданских правоотношениях необходимо соблюдение не только его прав, но и его интересов. Однако если в них участвуют не его законные представители, а сам ребенок, обязательно требуется, чтобы он обладал достаточной для этого правосубъектностью (то есть гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью).

Термин «несовершеннолетний» не относится к разряду конституционных, и для определения статуса данной категории целесообразно обращение к российскому законодательству.

Справедливым и научно обоснованным находим мнение А. Ю. Касаткиной, исследовавшей наследственно-правовой статус и наследственно-правовое положение

ребенка, о том, что правовой статус ребенка и его правовое положение различаются [30].

Н.В. Летова отмечает, что «особенность правового статуса ребенка проявляется в том, что, с одной стороны, он является статичной категорией, которая фиксирует правовое положение ребенка, а с другой стороны, динамичной, изменяющейся под влиянием ряда факторов, а именно изменение возраста ребенка, состояния его здоровья, семейного положения и т. п.» [31].

Несовершеннолетние, согласно положениям гражданского законодательства (ст. 17, 18, 21, 26, 28), представляют собой физических лиц, обладающих гражданской правоспособностью, но не дееспособностью. С момента рождения и до возраста 6 лет несовершеннолетние считаются малолетними, которые не могут совершать никаких сделок — за них все совершают только их законные представители (родители), опекуны.

Большинство авторов в современной научной среде сходятся во мнении, что дееспособность — это способность лица своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. В настоящее время данное толкование содержится в ст. 60 Конституции Российской Федерации. При этом отмечается, что дееспособность лица возникает по достижении им совершеннолетия.

При анализе российского права, в историческом разрезе, становится очевидно, что категория «дееспособность» появилась довольно недавно. К примеру, как отмечает один из основных исследователей гражданской дееспособности как правового явления Н.Н. Дебольский, древнее русское право, как вообще всякое право «на ранних ступенях своего развития совершенно не склонно было к общим определениям, соответственно, следовательно, общее определение гражданской дееспособности отсутствует». В тоже время другой русский исследователь — К.А. Неволин в свое время приводил сведения, о том, что «существовало сознание о невозможности упражнять свое право при отсутствии гарантий разума, представленных зрелым возрастом».

Категория правосубъектности является дискуссионной на протяжении достаточно длительного периода времени. Подобные научные дискуссии нередко вызывают скептическое отношение со стороны юристов-практиков, как имеющие чисто теоретическое значение. Тем не менее, от дефиниции понятия, структуры и вида правосубъектности зависит порой не только правильное нормативное регулирование, но и реализация и применение норм права, в частности установление субъекта ответственности.

Общеизвестно, что следует отличать отраслевую ответственность от ответственности в отрасли. Отраслевая ответственность явление крайне редкое, хотя некоторые учёные выделяют наличие отраслевой ответственности в качестве обязательного признака отрасли, который завершает её формирование. В то же время в литературе общепринято выделяются следующие виды отраслевой ответственности: гражданско-правовая, уголовная, административная [4] и дисциплинарная.

В юридической литературе содержится немало различных точек зрения относительно понятия, структуры и видов правосубъектности. Виды правосубъектности были выделены С.С. Алексеевым. По его мнению, правосубъектность бывает: общей — способность в рамках данной правовой системы быть субъектом права вообще; отраслевой — способность быть участником правоотношений в той или иной отрасли права; и специальной — способность быть участником определённого круга отношений в той или иной отрасли [32]. С данной позицией следует согласиться. Невозможно категорию правосубъектности признать межотраслевой, одинаковой для субъектов вне зависимости от того, в какие правоотношения они вступают. Различия особенно видны, когда речь идёт о лишении или ограничении какого-то из элементов структуры правосубъектности или о привлечении субъекта к ответственности.

Под правосубъектностью понимается общая юридическая предпосылка возникновения гражданских прав и обязанностей.

Составной частью правосубъектности является дееспособность, определяемая в пункте 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Дееспособность гражданина сложна по своей структуре, так как состоит из нескольких элементов. Вопрос о структуре гражданской дееспособности в юридической доктрине является спорным. Так, среди ученых-юристов выделились несколько мнений. Например, Л.Г. Кузнецова выделяет в структуре дееспособности четыре элемента: правоприобретательную, правоосуществительную, правоисполнительную и деликтоспособность [17].

Основным содержанием дееспособности является возможность лица самостоятельно приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, способность своими действиями осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности, возможность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность.

Как совершенно точно определил Д.И. Мейер, приобретение права предполагает совокупность трех взаимосвязанных элементов: «субъект, способный к приобретению; объект, подлежащий приобретению, и акт приобретения» [33].

Как правило, полностью дееспособное лицо имеет одновременно возможность к заключению гражданско-правовых сделок и к выполнению обязательств, возникающих из них, т.е. дееспособность тождественна сделкоспособности, но бывают случаи, когда они не совпадают, разнятся во времени.

Так, П. обратилась в суд с иском заявлением к И. об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения и выселении из жилого помещения.

В частности, просила истребовать из незаконного владения И. принадлежащие ей на праве долевой собственности 1/2 доли жилого дома, литер А, площадью 52,7 кв. м и земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства площадью 1000 кв. м, расположенные по адресу: <...>; выселить И. из указанного жилого дома.

И. обратилась в суд со встречным иском заявлением к П., З.А. о государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, в котором просила произвести государственную регистрацию перехода права собственности от П. и З. А. на нее вышеуказанного жилого дома и земельного участка, ссылаясь на заключение 1 февраля 2004 года договора купли-продажи данного недвижимого имущества в виде расписки. По договору она оплатила 35000 рублей Р., действующему от имени П. и З. А. на основании доверенности. Однако затем Р. уклонился от регистрации сделки. Намерение ответчиков по встречному иску продать спорное имущество также подтверждается доверенностью З. А. от 21 августа 2009 года на его продажу.

Решением Новоселицкого районного суда Ставропольского края от 25 декабря 2015 года исковые требования П. к И. об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения и выселении из жилого помещения удовлетворены в полном объеме. В удовлетворении встречных исковых требований судом отказано.

В апелляционной жалобе представитель ответчика И. по доверенности К. просит решение суда отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований П. и об удовлетворении исковых требований И.

Изучив материалы гражданского дела, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения решения суда.

Предметом доказывания по искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения выступает установление наличия оснований возникновения права собственности у истца на истребуемое имущество и незаконности владения ответчиком этим имуществом и фактическое наличие имущества у ответчика.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования П., установил, что согласно свидетельства о праве на наследство по закону от 20 марта 2002 года наследниками имущества А. Ф., умершей... года, являются в 1/2 доле каждый: внучка А. Л. (П.),... года рождения, и внук А. Ш. (З.А.),... года рождения. Наследственное имущество состоит из жилого дома, площадью 52,7 кв. м, и приусадебного земельного участка, расположенных по адресу: <...>, принадлежащее наследодателю на праве собственности.

На основании указанного свидетельства о праве на наследство по закону, А.Л. (П.) и А. Ш. (З.А.) 25 сентября 2002 года выданы свидетельства о государственной регистрации права на недвижимое имущество по 1/2 доле

в праве на земельный участок, а также на жилой дом, находящиеся по указанному адресу.

Согласно имеющимся в деле доверенностям серии 09 АА 020568, 09 АА 020569 от 27 января 2004 года, удостоверенным нотариусом г. Карачаевска Карачаево-Черкесской республики Х., следует, что несовершеннолетние А. Ш. (З.А.) и А. Л. (П.) в присутствии опекуна З. Н. уполномочили Р. продать домовладение и земельный участок, расположенные по адресу: <...>.

Согласно расписке, имеющейся в материалах дела, следует, что Р. 1 февраля 2004 года получил от И. деньги в сумме 35000 рублей за продажу спорного недвижимого имущества. Из содержания расписки следует, что после получения денег он передал покупателю дом и земельный участок, а также документы на это имущество. В расписке И. собственноручно указано, что документы на дом она получила.

Удовлетворяя исковые требования П. об истребовании имущества из чужого незаконного владения и выселении из жилого помещения, суд первой инстанции, с учетом заключения проведенной по делу судебно-почерковедческой экспертизы № 2870/3–2 от 9 декабря 2015 года, которым установлено, что подпись от имени А. Л. (П.) в доверенности 09 АА 020569 от 27 января 2004 года выполнена, вероятно, не П., а другим лицом, под воздействием каких-то «сбивающих» факторов, в числе которых может быть и подражание, а также объяснений самой П. о том, что она доверенность не подписывала, установив, что на момент выдачи доверенности П. являлась несовершеннолетней и действовала в отсутствие ее опекуна З. Т., пришел к выводу о том, что Р. не был уполномочен действовать от имени П., поскольку та волеизъявление на продажу принадлежащей ей доли в спорном недвижимом имуществе в 2004 году не высказывала. Суд признал вышеуказанную доверенность недействительной.

В связи с тем, что между П. и И. соглашение по пользованию спорной недвижимостью не имеется, ответчик членом семьи П. или З. А. не является, проживание И. в вышеуказанном жилом доме нарушает права истца, законных оснований для сохранения за ответчиком права пользования жилым домом у суда не имелось.

При таком положении, руководствуясь приведенными выше нормами материального права, суд первой инстанции вынес правильное решение об удовлетворении иска П. об истребовании имущества из чужого незаконного владения и выселении И. из жилого помещения.

Оснований не согласиться с указанным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает.

Отказывая в удовлетворении встречных исковых требований И. о государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, суд первой инстанции обоснованно указал на отсутствие надлежащего договора купли-продажи недвижимого имущества. Доказательств обратного ответчиком по первоначальному иску в нарушение ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ не представлено.

Поскольку судом достоверно установлено, что Р. не был уполномочен действовать от имени П., подлежат отклонению за необоснованностью доводы апелляционной жалобы о том, что основанием для возникновения у ответчика по первоначальному иску И. права на спорное имущество является расписка, согласно которой И. приобрела у Р. спорные жилой дом и земельный участок.

В вышеуказанных доверенностях П. и З. А. от 27 января 2004 года в нарушение п. 1 ст. 26 ГК РФ отсутствует отметка о письменном согласии законных представителей на продажу недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетним. Указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии у Р. полномочий на заключение соответствующей сделки от лица П. и З. А. [34].

Среди новелл, предусмотренных ФЗ от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], большой интерес вызывает ст. 157.1, регламентирующая процедуру совершения сделок, требующих согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления.

Требование о согласовании с родителями или заменяющими их лицами сделок несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет имеет давнюю правовую историю, но современные реалии, в том числе повсеместное распространение цифровых технологий, позволяющих совершать сделки в электронной форме, которыми несовершеннолетние нередко владеют намного лучше представителей старших возрастных групп, стремительное развитие фэшн-индустрии и зрелищных услуг, рассчитанных преимущественно на молодежную аудиторию, обуславливает необходимость нового подхода к обсуждаемому положению, так как в его законодательном закреплении, доктринальном обосновании и практическом применении имеется немало сложных проблем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрании законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ: по сост. на 03.08.2018 // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ: по сост. на 03.08.2018 // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ: по сост. на 29.07.2018 // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»: по сост. на 03.08.2018 // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.
7. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»: по сост. на 28.12.2016 // «Собрание законодательства РФ», 13.05.2013, № 19, ст. 2327.
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: по сост. на 03.08.2018 // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

Во-первых, вызывает сомнение целесообразность сохранения письменной формы согласия родителей на сделку несовершеннолетнего безотносительно ее суммы и характера [35].

Во-вторых, требует своего решения вопрос о необходимости согласия на совершение сделки обоих родителей или заменяющих их лиц. Мнение о том, что в таких ситуациях вполне достаточно согласия одного из них при условии, что относительно сделки отсутствуют письменные возражения другого родителя, поддерживается многими авторами [36]. Так, например, Н. М. Савельева полагает, что согласие обоих родителей должно быть получено лишь тогда, когда, во-первых, ГК прямо указывает на это (например, абз. 2 п. 1 ст. 27), и, во-вторых, когда существует угроза нарушения прав и интересов несовершеннолетнего лица (например, при приватизации жилого помещения без участия несовершеннолетнего) [23].

Приведенное положение было подвергнуто резкой критике [37], хотя оно представляется разумным и обоснованным, поскольку в настоящее время количество детей, находящихся на попечении одного из родителей, беспрецедентно велико.

При решении рассматриваемого вопроса важное значение имеет и тот факт, что указание на одного из родителей предусмотрено применительно к гораздо более важной сфере жизни несовершеннолетних лиц: в соответствии с ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [8] информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и право на отказ от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего дает один из родителей или законный представитель такого лица (п.п. 2–3 ст. 20).

Все вышесказанное позволяет предложить внести изменения в п. 1 ст. 26 ГК, указав, что для совершения сделки несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет достаточно согласия одного из родителей, усыновителей или попечителя.

9. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»: по сост. на 31.12.2017 // «Собрание законодательства РФ», 28.04.2008, № 17, ст. 1755.
10. Федеральный закон от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»: по сост. на 29.12.2012 // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 21.
11. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: по сост. на 04.06.2018 // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3802.
12. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: по сост. на 01.01.2017 // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, № 30, ст. 3594.
13. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 19-КГ17-39 // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2018).
14. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.12.2017 по делу № 33—15440/2017 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2018).
15. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.11.2017 № 33—24454/2017 // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2018).
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.11.2017 по делу № 33—45345/2017 // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2018).
17. Андреева В.Д. Юридическая природа правоспособности и дееспособности в гражданском праве / В.Д. Андреева // Новая наука: Теоретический и практический взгляд, 2016. № 11—1. С. 163—165.
18. Ахметьянова З. А., Ковалькова Е. Ю., Низамиева О. Н. и др. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. О. Н. Низамиевой. — М.: Норма, 2015. — 820 с.
19. Бадальянц Ю. С. Ребенок в российском обществе: историко-правовое исследование: монография / под науч. ред. Н. И. Полищука. — Воронеж: Науч. Кн., 2016. — 306 с.
20. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р.» // «Известия ВЦИК». № 256. 12.11.1922.
21. Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (ред. от 21.03.1991) // «Ведомости ВС РСФСР». 1964. № 24. ст. 406.
22. Еленская Г.В., Самсонова Е. С., Салий В. О. Актуальные проблемы правового положения несовершеннолетних граждан в российском законодательстве // Современные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2 (3). С. 88.
23. Савельева Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. 11 с.
24. Усачева Е. А. Понятие «ребенок» в категориальном аппарате семейно-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 41.
25. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, 1993. Выпуск XLVI.
26. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 14.
27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (ред. от 17.12.2013) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 6, 2006.
28. Косевич Н. Р. Система законодательства Российской Федерации, гарантирующая права и интересы несовершеннолетних: научно-практическое исследование и судебная практика // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2018).
29. Нечаева А. М. Споры о неделимом // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 17.
30. Касаткина А. Ю. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 89 с.
31. Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 17 с.
32. Минникес И. А., Скоробогатова В. В., Белозерцев С. М. Субъект ответственности: проблемы правосубъектности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 4 (79). С. 64.
33. Шакалова В. Г. Сущность, содержание и элементы гражданской правосубъектности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 110.

34. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 23.03.2016 по делу № 33–2383/2016 // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.10.2018).
35. Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой. Новая редакция ГК РФ с фундаментальными изменениями (постатейный). М.: Книжный мир, 2017. 37 с.
36. Осипова С. В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 15 с.; Рузанова В. Д. Обсуждение проекта изменения в Гражданский кодекс РФ // Цивилист. 2011. № 4. С. 41.
37. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / Тарасова А. Е. М.: Волтерс Клувер, 2008. 93 с.

ИСТОРИЯ

Цементная промышленность на Кубани во второй половине XIX — начале XX века

Кравченко Алексей Александрович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья посвящена зарождению и развитию цементной промышленности на Кубани в эпоху капиталистических преобразований России. В статье рассматриваются вопросы становления кубанской цементной промышленности во второй половине XIX века и превращение региона в один из крупнейших центров производства цемента накануне революций 1917 года. Одновременно поднимаются темы слияния рыночных механизмов с экономикой России XIX — начале XX века.

Ключевые слова: история, цемент, промышленность, Кубань, предприятие

Введение

В настоящее время, когда Кубань переживает очередную в своем развитии этап модернизации, как нельзя более актуальным становится осмысление опыта, накопленного в ходе комплексных преобразований, проходивших во второй половине XIX — начале XX века. Особое значение этот опыт приобретает в той связи, что, как и сейчас, Кубань в то время искала свой собственный путь экономического развития.

Кроме того, необходимо отметить, что в настоящее время социально-экономические преобразования на Кубани проводятся в основном без опоры на опыт предшествующего этапа. А ведь в то время происходили очень схожие с нашим временем события и процессы: происходила эволюция промышленности от простейших форм к более сложным, внедрялись новые формы кооперации (акционерные общества, товарищества, торговые дома), появлялись новые формы трудовых отношений и многое другое.

Особое место в добывающей промышленности региона занимала цементная отрасль. Её особенность заключалась в том, что её возникновение и развитие происходило главным образом на черноморском побережье, которое, как мы знаем, не всегда входило в состав Кубанской области. Черноморское побережье на протяжении исследуемого периода много раз сменяло свой административно-политический статус. Так в период с 1866 по 1888 гг. эта территория была самостоятельной и не входила в состав Кубанкой области. В этот период она существовала в форме Черноморского округа с административным центром в городе Новороссийске. Ввиду не освоенности края и малочисленности населения, указом от 21 марта 1888 г.

округ был лишен административной самостоятельности и присоединён к Кубанской области, пробыв в его в составе вплоть до 1896 г. В указанный год данная территория снова вышла из состава Кубанской области и получив статус Черноморская губерния просуществовала в таком положении до 1918 г. Как мы видим центр цементной промышленности региона не всегда находился в составе Кубани, но его включенность в социально-экономическую систему Кубанской области неоспорима, поэтому описание данной отрасли является актуальной и необходимой.

Главным центром цементной промышленности региона в изучаемый период был портовый город Новороссийск. Это стало возможным благодаря наличию здесь богатейшей сырьевой базы — мергелей. Обнаружение и анализ залежей мергеля принадлежит Осипу Кучере. Весной 1879 г. он провел несколько химических анализов, найденных им мергелей. Ободренный результатами, он совместно с кузнецом Владимиром Долгим обожгли породу, затем размолотили ее и залили водой. Полученное тесто постепенно затвердело в прочную камневидную массу. Так стало ясно, что город обладает большим количеством высококачественного сырья, необходимого для цементной промышленности.

Сразу после того как об том узнала администрация Черноморского округа, стало ясно, что эта отрасль является крайне перспективной и при правильном подходе может принести огромный прибыли. Стала подготавливаться благоприятная почва для развития цементной промышленности, посредством введения пошлины на ввозимый цемент, который достиг в 1891 г. десяти копеек золотом с каждого ввозимого пуда [1, с. 89]. Также местная администрация улучшила привлекательность арендных кон-

трактов для частных лиц, тем самым привлекая крупных и способных капиталодержателей.

Инициативу создания цементного предприятия для работы на кавказских мергелях проявил одесский инженер Ф. М. Шашин, но более подходящей кандидатурой на это место был В. П. Ливен — удачливый предприниматель и химик, блестяще закончивший Тартуский университет и имевший опыт создания предприятий такого типа. Скорая смерть одесского предпринимателя не оставила вопросов о лидере этого процесса. Новый лидер добился согласия новороссийского землевладельца генерал-майора Л. Е. Адамовича стать одним из учредителей акционерного общества для постройки и эксплуатации цементного завода. 29 января 1882 г. был утвержден устав «Общества Черноморского цементного производства», с уставным капиталом в 500000 руб. После этого началось строительство главного завода акционерного общества на берегу Новороссийской бухты, руководителем и организатором этого строительства был опытный лидер В. П. Ливен. Завод обзавелся передовым для того материально-техническим обеспечением: шесть высоких полуконусных шахтных печей для обжига мергелей с одной общей высоченной трубой для отвода отходов горения; 4 паровые машины в 200 л.с., 2 мельницы, состоявшие из дробилок, вальцов, 8 жерновов и нескольких сит и парового котла. Это заводское оборудование вполне соответствовало материально-техническому уровню отечественного и мирового цементного производства того времени. На заводе трудились 300 рабочих, стянутых сюда со всех концов страны. Благодаря исключительно благоприятным условиям работы и фактически монопольному праву добычи цемента, предприятие вошло в число одного из крупнейших цементных заводов России. Через 15 лет Общество имело в Новороссийске уже два завода с годовой производительностью 6,5 млн пуд. цемента и 1800 рабочих. Так же общество увеличивало свой уставной капитал, что говорит о крайне высоких прибылях: В 1888 г. акционерный капитал достиг 800 тыс. рублей, а в 1899—2,1 млн. [2, с. 146].

Фактически до 1895 г. в цементной промышленности региона существовала монополия «Общества Черноморского цементного производства». Ей это удавалось благодаря ряду причин, первое из которых было покровительство местной администрации и лично Адамовича. Во-вторых, АО распускала слухи о том, что запасы мергелей крайне низки и фактически истощены. В-третьих, общество просто не давала заключать контракты другим предпринимателям при помощи незаконных действий. Но в 1895 году Адамович принял решение заключить контракт с «Франко-Русским товариществом португальских цементов» и начать строительство в Геленджике. Акционерный капитал утверждался в сумме 2 млн 250 тыс. франков (848 тыс. 750 рублей). Правление этой компании обосновалось в Париже. Ее завод (под наименованием «Геленджик») пущен 25 мая 1896 г. (165 рабочих, сумма годового производства — 895 тыс. рублей). От-

крытие третьей акционерной компании с целью постройки и эксплуатации завода произошло в 1898 г., когда три российских капиталиста из прибалтийских губерний и один германский подданный добились утверждения устава Общества португальского цементного завода «Цепь» в Новороссийске. Учредительный капитал составил 750 тыс. рублей. Правление общества находилось в Петербурге. Владельцами акций первого выпуска стали 20 российских капиталистов и один иностранный подданный. Завод «Цепь» пущен 21 апреля 1899 г. На нем трудились 400 рабочих, а сумма первого года производства равнялась 500—750 тыс. рублей [3, с. 56].

Как видно из приведенных фактов и свидетельств появление цементной промышленности в крае относится к 80-м годам XIX в. Отличительной чертой этой молодой отрасли было то, что все предприятия, открытые в этот период, организовывались только в форме акционерного общества. В этот период существовало только три предприятия, которые сконцентрировали все производство цемента в Крае.

На рубеже XIX—XX века цементная промышленность переживает новый виток своего развития. Этот виток начался с того, что три крупнейших завода региона — «Геленджик», «Цепь» и «Черноморский» объединяются в крупнейший синдикат под названием «Главная контора по продаже португальского цемента Юга России в Санкт-Петербурге» («Цементкруг») в декабре 1900 года. Это событие стало возможным благодаря тому, что все эти предприятия существовали в форме АО, что значительно упростило процедуру слияния этих заводов. Данный факт значительно усложнил жизнь желающим влиться в цементный бизнес, ведь теперь появился конкурент, который крайне сильно усложнял процесс конкуренции. Но все равно находились предприниматели, желавшие вложить свои капиталы в эту прибыльную отрасль. Одним из первых таких предпринимателей был ейский купец И. И. Варваров, который решил открыть на собственные капиталы частный цементно-алебастровый завод «Пионер» на Ейской косе. Заключив все необходимые контракты с местной администрацией, он приступил к строительству завода, желая, как можно скорее вернуть себе затраченные средства. Желая, как можно сильнее распиарить свое предприятие он писал: «На всем земном шаре существует пока только два таких цементных завода — Ейский и на острове Цейлон. Качество цемента превосходит все лучшие известные до сих пор цементы в России». Но как вскоре оказалась на арендованной им территории мергелей не было, поэтому он начал покупать сырье у своего конкурента — «Цементкруга», одновременно увеличивая свои убытки и усиливая своего конкурента. Ища пути выходы из неблагоприятного экономического положения, он даже пытается использовать в качестве основного сырья морской песок и истолченную ракушку, что конечно же сказалось на качестве выпускаемого им цемента. В конечном итоге И. И. Варваров, под нажимом банков и «Цементкруга», был вы-

нужден продать свое, наспех построенное предприятие, есаулу Т.Ф. Камянскому и дворянину Ф.К. Приймаку, которые преобразовали его в дальнейшем в товарищество «Азово-Кубанский портланд-цементный завод» «Пионер». В дальнейшем их попытка наладить стабильное производство алебастра и цемента, на купленном предприятии, закончилось плохо — они разорились. Еще одним таким неудачным предприятием оказался завод «Молот» инженера путей сообщения Т.М. Тихомирова, построенный в 1910 г. недалеко от Туапсе. Неудачным он оказался потому, что Тихомиров допустил типичную в этом деле ошибку — неправильно провел разведку, решив, что на арендованном им участке большое количество залежей мергелей. Строя на этой уверенности свой завод, он завез оборудование, предназначенное для добычи и переработки только высококачественного сырья, т.е. мергелей. Столкнувшись с действительностью, предприниматель разорился. К этой категории можно отнести и завод «Скала», построенный на капиталы акционерного общества «Аиндар» в 1913 г. Данное предприятие также оказалось неудачными и работала на грани существования.

Другую категорию составляли предприятия, выдержавшие конкуренцию с синдикатом «Цементкруг» и приспособившиеся к новой экономической ситуации. Эту категорию составляли заводы «Бетон», «Орел» и «Титан». Цементный завод «Бетон» начал свою деятельность 30 сентября 1912 г. на территории, прилегающей к Новороссийску (станция Тоннельная). Его строительством занималась группа новороссийских и екатеринодарских, объединённых в «Черноморско-Кубанское товарищество производства портландского цемента». За полтора года материально-техническая часть завода значительно расширилась. Весной 1914 г. уже действовало 8 шахтных печей, две паровые мельницы, мощность двигателей увеличилась до 310 лошадиных силы. На заводе было занято 375 рабочих. Проектная мощность равнялась 4 млн пудов цемента ежегодно, но фактическая производительность предприятия не превышала 2,2 млн пудов [5, с. 43]. Завод «Орел» так же располагался близ станции Тоннельной и тоже принадлежал «Черноморско-Кубанскому товариществу производства портландского цемента, но составляло отдельное АО со своим составом промышленников. Для открытия этого завода они собрали огромную сумму — 2,2 млн руб. [5, с. 122]. Данное предприятие от-

личалось очень высоким качеством выпускаемой продукции. Завод «Титан» же принадлежал одной семье — известным нам Ершовым, а именно их торговому дому «А.М. Ершов и сыновья». Он строился близ ст. Верхнебаканской и общая сумма затраченных на него средств составляла 550000 руб. Об этом предприятии известно крайне мало, потому что на всем периоде своего существования оно держалось замкнуто и не приняло свои партнеры не одного предпринимателя. Известно, что это предприятие было успешным и существовало вплоть до 1920 г.

В заключении можно сказать, что в пореформенный период происходят значительные преобразования в региональной цементной промышленности. Это было связано с увеличением монополистических процессов. Появляются крупнейшие монополистические объединения того времени — «Общества Черноморского цементного производства», «Цементкруг», «Бетон», «Орел» и «Титан». Необходимо отметить, что данный процесс был характерен не только для Кубани, но и для всей России в целом.

В начале XX в. цементная промышленность Кубанской области переживает новый виток в своем развитии. Капитализм и рыночные отношения все прочнее укрепляются на местной почве. Происходят процессы, характерные для индустриального общества, а именно капитал, в том числе и иностранный, все больше вливается в предпринимательство региона. Быстрыми темпами происходит процесс акционирования, характеризующийся появлением новых видов кооперации — различных акционерных обществ, товариществ, торговых и промышленных объединений. Все большую роль в экономической жизни приобретают банки и биржи, играющие роль важного поставщика финансовых ресурсов. Постепенно главную роль в индустриальном развитии Кубани стали играть крупные промышленные заведения, которые постепенно завоевывали лидирующее положение в экономике Кубани. Область даже сталкивается с явлением монополизации производства, особенно ярко проявившемся в маслостроительной отрасли.

В целом, потенциал цементной промышленности Кубани постепенно раскрывался на всем промежутке исследуемого периода. Сегодня мы можем только предполагать, каких бы высот смогла достичь промышленное производство региона, если бы не революционные события 1917 г.

Литература:

1. Цукерник, А.Л. Из истории цементного синдиката южной России // Исторические записки. М., 1968. Т. 78.
2. Черников, В.Н. Цемент Кубани / В.Н. Черников // Страницы истории Кубани. — Краснодар, 1993.
3. Пустарнакова, И.А. Развитие производительных сил Северо-Западного Кавказа в условиях рыночной модернизации страны (60-е гг. XIX — начало XX вв.) / И.А. Пустарнакова. — Пятигорск, 2000.
4. Собриневский, А.С. О производительности и доходности промышленных предприятий в г. Екатеринодаре / А.С. Собриневский. — Екатеринодар, 1897.
5. Гущина, Л.И. Формирование крупной буржуазии Кубанской области и Черноморской губернии / Л.И. Гущина. — Краснодар, 1985.

Жилище как основной элемент культуры жизнеобеспечения украинских столыпинских переселенцев в Алтайском округе

Свидовская Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Столыпинские переселения 1906–1914 гг. на территорию Алтайского округа одна из многочисленных миграционных волн в его истории, включавшая 734 648 чел. [3, с. 72]. Как известно, значительное число переселившихся в этот период крестьян составляли выходцы из южнорусских и западных губерний России (Курская, Воронежская, Полтавская, Черниговская, Харьковская и др.), называемые в материалах официальной статистики малороссами или украинцами, в обыденной речи населения региона — «хохлами».

Исследователи Столыпинских реформ значительное внимание в последние годы уделяют вопросам хозяйственной и социокультурной адаптации переселенцев. Рассматривая различные факторы адаптационных процессов, историки обращают внимание на этническую неоднородность столыпинских переселенцев и влияние этнокультурной специфики на ход адаптационных процессов [3; 4]. Однако пристального внимания специфике адаптации отдельных этнических групп, и, в частности, украинцев, до настоящего времени со стороны исследователей не отмечается.

В настоящей статье реализуется попытка рассмотреть адаптацию украинцев в годы Столыпинской аграрной реформы к новым природно-климатическим и социально-экономическим условиям на примере основного элемента культуры жизнеобеспечения — жилища.

Источниками послужили материалы интервьюирования потомков столыпинских переселенцев во втором и третьем поколении, записанные в ходе комплексных историко-этнографических экспедиций АлтГПУ.

Полевые материалы показывают, что по прибытию на новые места украинские переселенцы в годы Столыпинской реформы, как и в конце XIX — начале XX века, прежде всего, строили жилище, часто носившее характер временного. Сооружая его из самого дешевого подручного материала — пластов или лент дерна, украинские переселенцы называли его «пластынками», «пластенами», а при углублении в землю от 0,5 до 1,5 метра — «копанами», «землянками».

В районах компактного расселения столыпинских переселенцев в степной части Алтайского края жилище из пластов дерна использовалось в качестве жилых помещений вплоть до 1950-х годов [1]. Основной причиной их распространенности являлось отсутствие финансовых средств на строительные материалы (древесину и даже соломой). По словам информантов, такие дома при хорошем уходе сохранялись долгое время. Для этого стены обмазывали и белили снаружи и внутри, возводили завалинку.

В лесостепной части края, где было легче приобрести строительный лес или готовый срубный дом, потомки переселенцев также вспоминают «пластынки» как временное жилище и отмечают их преимущество в коротких сроках возведения. Однако в этих районах такой тип жилища исчез раньше — в 1920–1930-е годы [1].

Другим способом строительства жилища в период заселения была кладка из сырцовых кирпичей, называемых потомками столыпинских переселенцев «саманом». Сами хаты, возведенные в такой технике, называют и сегодня «саманными». Характерно то, что в среде столыпинских переселенцев сохранялись и техника строительства и соответствующее ей название, как и на Украине [1; 4, с. 257; 2, с. 154]. В то же время украинские переселенцы конца XIX — начала XX века в селах Алтайского края нередко саманной называют всякую глинобитную постройку, в том числе и литую. Доступность строительных материалов способствовала распространению саманных жилищ почти сразу после поселения столыпинских переселенцев на новых местах, а владение техникой строительства стало важным показателем высокой степени их адаптации в местах со схожими природно-географическими условиями, но с более суровыми климатическими.

Характерным для украинцев, переселившихся в годы Столыпинской реформы в села лесостепной зоны (например, поселки Борисовский и Лебедиха Панкрушихинского района, с. Ключи Ключевского района) было строительство хат в каркасной (турлучной, тыновой) технике. Стены сооружали из столбов, скрепленных несколькими рядами горизонтальных жердей, затем вертикально заплели прутьями, лозой, хворостом и все это забивали и обмазывали смесью глины с соломой: «Мы ее мазали целое лето. Пять раз помажем: глина, полова и вода, а пятый [шестой] раз уже глина с конским навозом — уже щикотурим под побелку — ну шоб она ровненька была» [1]. Информанты называют такое жилище по-разному — «плетеное» (пос. Борисовский, Панкрушихинский район), «в колья» (с. Ключи, Ключевской район), «тыновое» (пос. Лебедиха, Панкрушихинский район). Традиции строительства в турлучной технике сохранялись в селах вплоть до 1950-х гг. в связи с тем, что лес в то время вырубать не разрешалось, а средств для приобретения строительных материалов не было [1].

Особенностей в конструкции и выборе материала для кровли по сравнению с украинскими переселенцами более раннего периода не выявлено. Крыши крыли также соломой, камышом или дерном в зависимости от района расселения и материального достатка семьи. Для временных

жилищ чаще использовали жерди, хворост и пласты дерна, для саманных и тыновых хат — солому или камыш.

Таким образом, успешной адаптации украинских переселенцев в годы Столыпинской аграрной реформы способствовало, в частности, применение имеющихся знаний и навыков в строительстве жилища. Длительное сохра-

нение традиционных способов строительства жилища у потомков украинских столыпинских переселенцев отмечается в степной зоне региона, что обусловлено их компактным проживанием, неизменностью природно-географических и сложностью экономических условий на протяжении всей первой половины XX века.

Литература:

1. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. Материалы ИЭЭ 2011–2015 гг.
2. Новоселова В. В. Формы изучения и сохранения переселенческой украинской культуры в Семеновской средней школе г. Славгорода // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10. — Барнаул: АлтГПУ, 2015. — С. 153–158.
3. Разгон В. Н., Храмков А. А., Пожарская К. А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай. — Барнаул: АГУ, 2010. — 278 с.
4. Щеглова Т. К. Социокультурная и хозяйственная адаптация столыпинских переселенцев на Алтае на протяжении 1910–1980-х годов: стратегии и результаты (по материалам полевых исследований) // Вестник Алтайской науки. Вып. 1. — Барнаул: Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края, 2014. — С. 252–257.

Реформы британской армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 годов

Строганов Александр Валерьевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье автор рассматривает предпосылки, ход принятия и итоги реформ британской армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 гг. Реформы Кардуэлла явились первым значительным действием по постепенному превращению британских сухопутных сил в эффективную и профессиональную силу Британской империи.

Ключевые слова: британская армия, Эдвард Кардуэлл, Уильям Гладстон, Билль о регулировании армии, Крымская война.

Крымская война 1853–1856 гг. явилась катализатором реформирования британской сухопутной армии. Британская армия в этой войне отличилась некомпетентностью и отсутствием профессионализма в рядах своих офицеров-аристократов. Британское правительство не думало о реформах армии, но дискуссия по их возможному осуществлению повсюду все же была начата.

В ранний послевоенный период был учрежден ряд комиссий по вопросам организации армии. Например, семь уполномоченных были назначены в 1859 году для изучения системы вербовки в армию в Соединенном Королевстве с целью предложить такие изменения в организации рекрутского ведомства, которые могли бы способствовать более быстрому и экономичному привлечению к службе мужчин и предотвращению дезертирства [9].

Но самой остро обсуждаемой стала ситуация с системой покупки офицерских чинов в британской армии, история возникновения которой уходит корнями во времена средневековья [14].

Британский офицер был самым плохо оплачиваемым офицером в мире, хотя уровень жизни увеличился в 4 раза между 1750 и 1850 годами [14]. Таким образом,

из-за активной практики покупки офицерских чинов и возмутительно низких офицерских жалований дорога в армию открывалась исключительно людям «независимого» экономического положения [14]. Отметим, что попытки усовершенствования системы покупки чинов предпринимались еще во время Крымской войны в 1854 году в частных публикациях [14]. В 1856 году вопрос о покупке чинов впервые обсуждался во время парламентских дебатов.

Комиссия 1857 года установила, что покупка чинов наносит ущерб эффективности армии и не ориентирована на продвижение офицеров по службе за счет их собственных усилий и заслуг; от службы в армии в этих условиях было сложно приобрести некий профессиональный интерес; денежные вложения офицеров в покупку чинов могли помешать эффективному участию офицеров в сражениях, поскольку офицеры начинали рисковать не только своей жизнью, но и утратой средств к существованию собственных семей [14].

Премьер-министр Великобритании виконт Пальмерстон поддерживал систему покупки чинов и желал сохранить джентльменский характер офицерского корпуса [13],

и Пальмерстон в 1862 году закрыл обсуждение проблемы системы покупки чинов.

Сэр Чарльз Тревельян, помощник секретаря Казначейства, утверждал следующее: чтобы сделать британскую армию по-настоящему популярной и самоподдерживающейся необходимо сделать ее реальной представительницей всей британской нации; с приходом среднего класса армия станет полноправным стандартом силы, интеллекта и моральных качеств всего британского населения — станет более эффективной; необходимо отменить систему покупок чинов и повысить жалование офицерам всех рангов для их собственного блага и лучшей жизни [17, р. 7–8].

Итак, «армейская дискуссия» 1850-х — 1860-х гг. оказала огромное влияние на реформы армии 1868–1872 гг., которые уже не могли не состояться. Премьер-министр Великобритании Уильям Гладстон в 1868 году назначил бывшего статс-секретаря по делам колоний Эдварда Кардуэлла государственным секретарем по делам войны.

Кардуэлла благодаря поэтапному сокращению военных расходов в 1869–1871 гг. удалось сэкономить более 2 миллионов фунтов стерлингов, отозвав с колониальной службы почти 26 тысяч человек [12, р. 23]. Расходы на армию в 1869 году благодаря выводу войск из самоуправляющихся колоний и усиленному контролю над снабженческими расходами были снижены на 1,2 млн фунтов стерлингов по сравнению с расходами 1868 года [5, р. 72].

В 1869 году Кардуэлл отменил порку в мирное время [4, р. 9]. В 1870 году были запрещены так называемые «денежные вознаграждения» за призыв в армию, и, таким образом, были отстранены от призыва «мерзкие личности» [4, р. 9]. В 1869 году Кардуэлл дал начало действиям по постепенному сокращению войск в самоуправляющихся колониях [4, р. 9].

Так, согласно Акту о зачислении на военную службу 1870 года [3] срок призыва на военную службу в пехоту закрепился на уровне 12 лет; первые 6 лет отводились на регулярную армейскую службу, а остальные 6 лет — на резервную службу.

Предложения Кардуэлла по внедрению системы коротких сроков службы получили благоприятные отзывы в прессе и в парламенте, и данный Акт был принят безоговорочно [15, р. 9].

В 1870 году был принят Акт о военном министерстве, по которому военное министерство стало подразделяться на 3 ведомства [2, р. 54]: ведомство главнокомандующего армии, ведомство секретаря по делам финансов, ведомство генерал-лейтенанта по делам снабжения; также согласно данному Акту в состав военного министерства была включена Королевская конная гвардия — ранее эти две военные организации являлись фактически синонимичными в функциях управления вооруженных сил Великобритании.

Особо подчеркнем то, что реформы армии Кардуэлла стали более актуальными благодаря ошеломляющему триумфу Пруссии над Францией в войне 1870–1871 гг. После Франко-прусской войны страх англичан перед

Францией уступил место страху перед Германией; англичане осознали, что прусская армия гораздо более многочисленная и лучше вооруженная, обученная и более грозная во всех отношениях [11].

Осуществлению реформы по отмене системы покупки чинов мешала легитимность так называемых «сверхрегулируемых цен» за чины (дополнительных цен к тем ценам за чины, которые были закреплены различными королевскими ордерами). Поэтому Кардуэлл был вынужден организовать комиссию для изучения вопроса «сверхрегулируемых цен», которая доказала их полную незаконность [5, р. 80].

В феврале 1871 года Эдвард Кардуэлл впервые представил парламенту Билль о регулировании армии. С марта 1871 года начались парламентские дебаты по принятию Билля. Три чтения затянулись до начала июля 1871 года. Устойчивая и отчаянная оппозиция, наблюдавшаяся на протяжении всего периода парламентских дебатов, явилась «первым примером препятствования биллю в современной парламентской истории» Великобритании [6, р. 341]. Во время дебатов отчетливо вышло на первый план желание офицерской элиты сохранить старые аристократические порядки в армии, то есть не нарушать сложившийся баланс сил в офицерской среде.

3 июля 1871 года во время последнего чтения Палата общин окончательно приняла Билль о регулировании армии большинством в 58 голосов [16]. Однако начался более «захватывающий» этап [10, р. 363]: Палата лордов 17 июля отклонила Билль ввиду того, что в него так и не был внесен пункт о незаконности «сверхрегулируемых цен» за чины.

Предчувствуя поражение в Палате лордов, Гладстон в письме королеве Виктории от 12 июля 1871 года писал о том, что не следует более смотреть на незаконность «сверхрегулируемых цен» сквозь пальцы и впервые намекал королеве, чтобы система покупок чинов была безоговорочно отменена королевским ордерами [8, р. 321]. Королева в итоге без особого труда подписала ордер — этот шаг королевы Виктории явился «сильным примером ее власти при явной оппозиции Палаты лордов» [10, р. 363].

20 июля 1871 года Гладстон объявил переполненной Палате лордов об отмене королевским ордерами системы покупок чинов [10, р. 364], а 21 июля представил ордер Палате общин [1]. С этого времени все сделки по покупке и продаже офицерских чинов по регулируемым прежними королевскими ордерами ценам и по «сверхрегулируемым ценам» окончательно и навсегда запрещались с 1 ноября 1871 года.

Королевский ордер был отрицательно воспринят британским обществом. Ордер, запретивший продажу чинов, был назван «государственным переворотом», высокомерным и позорным заговором против привилегий лордов; газета «The Times» также осудила королевский ордер как антиконституционный шаг [5, р. 83].

Последней реформой Кардуэлла стала территориальная реформа 1872 года. Структура британского сухо-

путного полка отныне была реорганизована по системе двух «связанных» батальонов, один из которых проходил иностранную службу, а второй проходил домашнюю службу [3]. Каждый домашний батальон должен был иметь две роты в сборном пункте, базировавшемся в Британии; в этих ротах новобранцы получали начальную военную подготовку [15, р. 19]. После этого новобранцы прикреплялись к батальону, проходившему домашнюю службу в Британии и который в дальнейшем уже предоставлял кадры для батальона иностранной службы [15, р. 19].

Итак, реформы Эдварда Кардуэлла 1868–1872 гг. явились следствием влияния уроков Крымской войны и новых порядков после окончания Франко-прусской войны.

Отмена порки в армии в мирное время сделала карьеру солдата более почетной. Акт 1870 года о военном министерстве создал систему военного управления, в целом отсутствовавшую до прихода правительства Гладстона [2, р. 226]. Краткосрочная служба в армии и территориальная реформа превратили резерв британской армии в более оборачиваемый и профессиональный механизм. Военное министерство стало полноценным компонентом британской армии, а роль государственного секретаря по делам войны поднялась над компетенцией и влиянием главнокомандующего армии.

Но следует отметить, что реформы британской армии Эдварда Кардуэлла 1868–1872 годов ввиду мощной оппозиции в лице высшего аристократического офицерства и Палаты лордов имеют незавершенный характер — реформы не воплотили на практике некоторые аспекты «армейской дискуссии» 1850-х — 1860-х годов. В целом прогрессивным изменениям в армии препятствовал оставшийся в должности главнокомандующего армии герцог Кембриджский (двоюродный брат королевы Виктории), отставка которого произошла только в 1895 году по причине «возраста и немощи» [4, р. 16].

Армия, сражавшаяся с бурами на рубеже веков, была по существу той же армией, которая сражалась с русскими в Крыму, за исключением нового оружия и лучшего лидерства в младших офицерских эшелонах; новая британская армия на рубеже веков продолжала страдать от путаницы в мобилизации и от сбоя снабжения [7, р. 19].

Литература:

1. Army (Purchase System). The Royal Warrant. [Hansard 1803–2005. Commons Sitting. — 21 July 1871. — Vol. 208. — P. 89]. — URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1871/jul/21/army-purchase-system-the-royal-warrant> (дата обращения: 04.04.2018).
2. Biddulph, Robert. Lord Cardwell at the War Office. A History of His Administration 1868–1874 / Robert Biddulph. — L.: John Murray, Albemarle Street, W, 1904. — 268 p.
3. Bloy, Marjie. Cardwell's Army Reforms 1870–1881. / Marjie Bloy, Ph.D. Senior Research Fellow, National University of Singapore. — URL: <http://www.victorianweb.org/history/armyrefs.html> (дата обращения: 15.03.2018).
4. Ensor, Robert Ch. K. England 1870–1914 / Robert Ch. K. Ensor. — Repr. — Oxford: Clarendon Press, 1960. — XXIII, 634 p.
5. Erickson, Arvel B. Edward T. Cardwell: Peelite / Arvel B. Erickson // Transactions of the American Philosophical Society, New Series. — 1959. — № 2. Vol. 49. — P. 1–107.

Британцы, жизнь которых пришлась на период от отмены системы покупки чинов и до начала Первой Мировой войны, смогли ощутить рост армейского офицерского корпуса [6, р. 348] — экономическое процветание Великобритании середины XIX века к середине 1870-х годов подошло к концу, начала расти безработица, а перспектива надежной карьеры в армии стала более привлекательной. Но большинство офицеров продолжало представлять аристократию и джентри [6, р. 348].

Жалования солдат даже после поражения кабинета Гладстона в 1874 году по-прежнему оставались скудными. Преимущества обеспеченного класса, частного и университетского образования означали, что офицеры по-прежнему в значительной степени набирались из высшего общества.

Все же главным успехом Эдварда Кардуэлла, «величайшего военного секретаря XIX века», является принятый Билль о регулировании армии. Но, исходя из результатов парламентских дебатов, посвященных чтению Билля, Билль не ликвидировал господство аристократии в армии и не придал армии новый профессиональный дух [15, р. 18], но уничтожил систему покупок чинов. Этот шаг был значительным, так как продвижение в армии благодаря уровню богатства было заменено привилегиями личных заслуг в качестве нового способа получения продвижения по службе.

В преддверии Первой мировой войны британская армия основывалась на тех положениях, которые были заложены именно реформами государственного секретаря по делам войны первого либерального кабинета Уильяма Гладстона Эдвардом Кардуэллом. Резерв армии формировался на условиях коротких сроков службы, а основы профессиональных качеств английских офицеров также базировались на британской армейской реформаторской политике 1870-х годов.

Таким образом, реформы британской армии Эдварда Кардуэлла, несмотря на свои недостатки, явились первым значительным действием по постепенному превращению британских сухопутных сил в эффективную и профессиональную силу всей Британской империи. Ведь армейскую культуру, сохранявшуюся практически в неизменном состоянии еще со времен Веллингтона, сложно изменить за одну ночь.

6. Gallagher, Thomas F. ‘Cardwellian Mysteries’: The Fate of the British Army Regulation Bill, 1871 / Thomas F. Gallagher // The Historical Journal. — June, 1975. — № 2. Vol. 18. — P. 327–348.
7. Gallagher, Thomas F. British Military Thinking and the Coming of the Franco-Prussian War / Thomas F. Gallagher // Military Affairs. — Feb., 1975. — № 1. Vol. 39. — P. 19–22.
8. Guedalla, Philip. The Queen and Mr. Gladstone / Philip Guedalla. — N-Y.: Doubleday, Doran & co, 1934. — VIII, 793 p.
9. ‘List of commissions and officials: 1850–1859 (nos. 53–94)’, in Office-Holders in Modern Britain: Volume 9, Officials of Royal Commissions of Inquiry 1815–1870, ed. J M Collinge (London, 1984), pp. 41–62. British History Online. — URL: <http://www.british-history.ac.uk/office-holders/vol9/pp41-62> (дата обращения: 24.04.2018).
10. Morley, John. The Life of William Ewart Gladstone. In Three Volumes. Vol. II (1859–1880) / John Morley. — N-Y.: The Macmillan Company, 1903. — 666 p.
11. Proposed Reorganization of the British Army // Daily Alta California. — 9 March 1871. — № 7656. Vol. 23. — P. 2.
12. Raugh, Harold E., Jr. The Victorians at War, 1815–1914: An Encyclopedia of British Military History / Harold E. Raugh, Jr. — Santa-Barbara, California: ABC-CLIO, Inc., 2004 — 403 p.
13. Sale of Commissions in The Army. [Hansard 1803–2005. Commons Sitting. — 4 March 1856. — Vol. 140. — P. 1846–1849]. — URL: <http://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1856/mar/04/sale-of-commissions-in-the-army> (дата обращения: 26.04.2018).
14. Slater, Carl G. The Problem of Purchase Abolition in the British Army 1856–1862 / Carl G. Slater // Military History Journal. — December 1979. — № 6. Vol. 4. (без постраничной нумерации) — URL: <http://samilitaryhistory.org/vol046cs.html> (дата обращения: 24.04.2018).
15. Spiers, Edward M. The Late Victorian army 1868–1902 / Edward M. Spiers. — Manchester: Manchester University Press, 1999. — 393 p.
16. Third Reading. [Hansard 1803–2005. Commons Sitting. — 3 July 1871. — Vol. 207. — P. 1073]. — URL: <http://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1871/jul/03/third-reading> (дата обращения: 04.04.2018).
17. Trevelyan, Charles E. The British Army in 1868 / Charles E. Trevelyan. — L.: Longmans, Green, And Co., 1868. — 79 p.

Образ Японии накануне Русско-Японской войны

Тележников Алексей Юрьевич, учитель истории
ГБОУ Школа № 2094 г. Москвы

Статья посвящена образу Японии в сознании российского общества в ближайшие годы перед Русско-Японской войной, а также степени осведомленности всех слоев российского общества о своем дальневосточном соседе. На основе изучения исторических источников разного типа установлено, что в России в начале XX века, отсутствовал какой-либо целостный образ Японии, соответствующий реальному положению дел. От недооценки будущего противника, вплоть до полного незнания о существовании Японской Империи.

Ключевые слова: Русско-Японская война, Япония, образ Японии, образ врага, внешняя политика, общественное мнение.

Представление о других странах, культурах, народах есть неотъемлемая и крайне важная составляющая национального самосознания. Именно эти представления позволяют нам понять, как та или иная нация, или народ видят свое место в мире. Любая культура делится на свою и чужую, несмотря на длительность исторических контактов и территориальную близость народов, причем своя культура воспринимается, как нечто естественное, нормальное, само собой разумеющаяся, а чужая — нет. Национальные представления, как правила принимают образ стереотипов. Самыми устойчивыми внешнеполитическими стереотипами являются — «образ врага» и «образ союзника». В контексте российской истории XX века, крайне насыщенного войнами важнейшее место

в процессе взаимовосприятия разных народов, приобретает именно «образ врага».

Россия и Япония являются давними соседями. Первые сведения о стране восходящего солнца, начали проникать на Русь еще в средние века, через третьи страны, посредством путешественников и торговых людей [26, с. 24]. Семнадцатый век, стал веком, когда впервые лицом к лицу столкнулись русские и японцы. Именно в начале этого века на территорию России, попадает первый японец, известный правда нам под своим христианским именем Николай [15, с. 400]. Первыми русскими, вступившими на японскую землю, можно считать членов экипажа корабля «Св. Гавриил» под командованием лейтенанта Вилима Вальтона, произошло это 19 июня

1739 года [23, с. 27]. Однако до второй половины XIX века взаимоотношения между Россией и Японией, в силу закрытости последней носили нерегулярный характер. Полноценным же игроком на мировой арене Япония становится лишь к концу XIX века, а именно после 1895 года, то есть после окончания Японо-китайской войны (1894—1895). В этой статье мы рассмотрим образ Японии в сознании российского общества в ближайшие годы перед Русско-Японской войной, а также степень осведомленности всех слоев российского общества о своем дальневосточном соседе. Данный период очень важен в понимании русско-японских отношений, так как на представлениях, который были сформированы в данный период, как на фундаменте выстраивался образ Японии в период войны 1904—1905 годов.

Рассмотрение образа Японии в сознании российского общества в предвоенные годы, следует начать с Императора Всероссийского. Каким же было отношение Николая Второго к Японии? На этот вопрос в исторической науке существует две позиции. Первая, сторонники которой еще с советских времен считают, что Николай второй презрительно относился к японской нации и «предпочитал называть «япошками» и «макаками»» [18, с. 301]. Представители второй позиции считают, что «Император придавал большое значение сохранению дружественных отношений с Японией, к которой относился с искренней симпатией» [14, с. 255]. Рассматривая причины такого пренебрежительного отношения, представители первой позиции указывают на то, что «ненависть была вызвана, в частности, тем, что, еще будучи наследником престола, он посетил Японию, где подвергся нападению фанатика и был ранен мечом в голову». [20, с. 29]. Здесь подразумевается так называемый «Инцидент в Оцу» — покушение на цесаревича Николая Александровича 29 апреля 1891 года совершенное японским полицейским Цуда Сандзо, в результате которого Николай получил ранение саблей по голове [12, с. 59]. Однако с утверждением то, что покушение повлияло на негативное отношение будущего императора к Японии согласиться нельзя, так как источники указывают совершенно на другое. В письме к своей матери императрице Марии Федоровне, цесаревич пишет следующие: «Япония так же нравится мне и теперь, и случай со мной 29 апреля не оставил во мне никакого неприятного чувства» [22, с. 445]. А в дневнике, Николай оставляет следующую запись: «...Не без грусти оставляю эту любопытную страну, в которой мне все понравилось, с самого начала, так что даже происшествие 29 апреля не оставило и следа горечи или неприятного чувства». [19, с. 27]. Именно на эти записи опираются сторонники позиции, согласно которой Николай Александрович доброжелательно относился к Японии и к японскому народу. Однако в распоряжении историков имеются и другие свидетельства, которые доказывают другую точку зрения. Так в одной из бесед Николай Второй говорил, что «...ненавидит японцев, не верит ни одному их слову» [11, с. 29], а в разговоре с Алексеем Николаевичем Куропаткиным, Николай Второй

с насмешкой отозвался о Императоре Японской Империи и «...сделал при этом довольная презрительную гримасу». [7, с. 109], так же Сергей Юльевич Витте в своих мемуарах писал, что Николай Александрович, часто употреблял по отношению к японцам прозвище «макаки»: «Обыкновенное выражение Его в резолюциях было «эти макаки»» [2, с. 262]. Так как же объяснить данное противоречие? По всей видимости ответ можно найти в датах. Если письма Марии Федоровне и дневниковые записи относятся к 1891 году, во времена когда Николай Александрович еще не был императором, а был необремененным реальной властью цесаревичем, во времена когда Япония еще выглядела туземной, только вышедшей из средневековья страной, страной слабой и беззащитной, то сведения о ненависти к японцам относятся к 1903—1904 годам и исходят из уст императора, прошедшего школу власти, знакомого с Японией не только, как со страной красивых храмов, но и как с игроком на мировой арене. Получается, что за более чем десять лет, Николай Второй попросту изменил свое мнение о Японской Империи. И в этом нет ничего удивительного. Без сомнения, что при определенных обстоятельствах человек может кардинально изменить свое мнение за куда меньший срок, не говоря уже о таком значительном промежутке времени, как десять лет. В качестве примера кардинального изменения по отношению к Японии, можно привести слова поэта Валерия Яковлевича Брюсова, который любил и уважал японскую культуру, но, который с началом Русско-Японской войны, в одном из писем написал такие слова: «Я люблю японское искусство. Я с детства мечтаю увидеть эти причудливейшие храмы. Но пусть русские ядра дробят эти храмы эти музеи... пусть вся Япония обратится в мертвую Элладу...» [13, с. 331].

Другие же представители руководящей элиты Российской Империи вообще не проявляли должного интереса к дальневосточному соседу. Так, например, капитан второго ранга А.И. Русин, занимавший пост морского агента в Японии, регулярно снабжал Штаб наместника на Дальнем Востоке адмирала Алексева информацией о реальном могуществе японских вооруженных сил, о концентрации их вблизи границ и о грядущей войне, вплоть до самых последних дней своего пребывания в Токио, однако подробные отчеты Русина, отправляемые в Петербург, либо не читались там совсем, либо не воспринимались всерьез царской администрацией [16, с. 362]. А если царские политики и вспоминали про Японию, то относились к ней с явной недооценкой. Самое известное, в этом отношении, высказывание приписывают министру внутренних дел, в предвоенные годы, Плеве Вячеславу Константиновичу, который заявил, что: «Нам нужна маленькая победоносная война» [2, с. 423]. То есть получается, что войну с Японией имперская администрация рассматривала исключительно, как маленькую и победоносную. Однако справедливости ради стоит сказать, что данное высказывание не подтверждается другими источниками, кроме как воспоминаниями Витте Сергея Юльевича, но даже если

оно не было произнесено в действительности, то в полной мере отражало настроение в верхах. На сколько серьезно правительство Российской Империи оценивала своего оппонента на международной арене можно, так же, проследить по словам наместника на Дальнем Востоке, адмирала Алексева, который обращаясь к главному инженеру Порт-Артура Дубицкому, в январе 1904 года, заявил: «Поезжайте в отпуск... здесь у нас не предвидится никакой тревоги» [27, с. 37]. К таким же выводам уже после 1905 года приходил и Михаил Владимирович Грулев, военный агент в Японии и участник Русско-Японской войны: «...руководители нашей иностранной политики-писал он-не переставали систематически раздражать соседнюю Японию, оставаясь в каком-то легкомысленном самообольщении, что японцы »не посмеют« нам объявить войну...оставаясь в упоении эфемерными дипломатическими победами...» [5, с. 38]. Да и сам Император Всероссийский, до последнего был уверен, что японцы не посмеют напасть на могущественную Российскую Империю [20, с. 30].

Немногом лучше обстояли дела в военной среде. Куропаткин Алексей Николаевич, так вспоминал предвоенные годы: «...мы не оценили материальные и особенно духовные силы Японии. Долгое время наша соседка Япония не привлекала нашего внимания, настолько Япония жила отдельной от нас жизнью, и мы были уверены в ее слабости... любили японские вещи, восхищались тонкой работой, яркими цветами, но в военном отношении не интересовались Японией». [9, с. 178]. Схожие настроения царили перед войной в Порт-Артуре: «Многие, конечно, уверяли, что Япония не осмелится мериться силами с таким великаном, каким является в сравнении с нею Россия» [10, с. 36]. А Антон Иванович Деникин в цифрах приводит колоссальные масштабы недооценки Японских сил: «Ошибки были очень серьезные. Так, максимальным напряжением Японии считалась нами постройка под ружье 348 тысяч человек, причем на театр военных действий — 253 тысячи. Между тем Япония призвала 2727 000, из которых использовано было для войны 1 185 000, т.е. в три раза больше предположенного. Не принято было во внимание, что 13 японских резервных бригад получили такую организацию и вооружение, что могли выйти в бой наряду с полевыми дивизиями» [6, с. 107]. Российские военные, зачастую, испытывали, даже пренебрежительное отношение к японской армии, что выражалось в насмешках над ней. Так, например, русский офицер П. А. Алексеев в 1900 году после непосредственного наблюдения за японской армией писал следующие: «Издали японская мелюзга напоминает европейские армии, вблизи она только на себя похожа...Всего смешнее кавалерия. В Японии, где нет коневодства, где мало вьючных лошадей и еще меньше упряжных, всадники смешны и жалки» [17, с. 100]. Несерьезное отношение России к военному потенциалу Японской империи, в предвоенный период, проявлялось так же, в том, что по существовавшему тогда положению штат российской миссии в Токио не предусматривал одновременного наличия двух самостоятельных

военных и морских агентов, так как Япония рассматривалась традиционно только, как морское государство. Однако, справедливости ради, следует заметить, что в 90-е годы XIX века Россия направила в свои дипломатические представительства в Японии несколько кадровых, сухопутных, офицеров, но это были чисто формальные назначения, сделанные в связи с сенсационной победой Японии над Китаем, а незнание офицерами японского языка (преподавать его в академии Генерального штаба стали только после русско-японской войны) не позволяло им наладить сбор сведений и делало их пребывание в стране в значительной степени символическим. Так по воспоминаниям Деникина: «Все военные агенты ходили в Японии впотьмах, благодаря трудности языка, крайней подозрительности и осторожности японского командования...» [6, с. 107]. Впрочем, для военного, куда хуже не просто недооценка противника, а полное незнание о нем. Так, например, Алексей Алексеевич Игнатъев вспоминал такие слова одного из генералов: «...Николаев спросил: »Да где же находится Япония?« Когда же Белосельский объяснил, что она расположена на островах, то Николаев, улыбнувшись в свои густые седые усы, ответил: »Что ты, что ты, батюшка! Разве может быть империя на островах!«» [8, с. 106]. И такое, мягко говоря, скудное знание о своем дальневосточном было не единичным случаем в русской армии: »Впрочем, о японской армии мы вообще имели представление, мало чем отличавшееся от того, какое было о ней у моего бывшего командира полка «свиты его величества» генерала Николаева» [6, с. 107]. Парадоксальная, казалось бы, ситуация, ведь Япония к тому времени уже являлась активным игроком на мировой арене, однако такое незнание достаточно просто объяснить. Так единственным источником информации из которого российские военные могли черпать данные о Японии был исключительно »Сборник материалов по Азии«, и он был доступен только офицерам генерального штаба, так как носил закрытый характер [6, с. 107]. А все тот же Игнатъев вспоминал, что: »Внимание при изучении военной географии было сосредоточено на Западном фронте и отчасти на Кавказском; о Дальнем Востоке за три года академии, буквально накануне войны, никто не обмолвился ни словечком». [8, с. 106].

Таким образом в российской политической и военной элите в предвоенные годы, в целом, сложились представления о Японии, как о слабом, в военном, так и в политическом отношении, государстве, неспособным нанести реального вреда России.

Теперь стоит рассмотреть взгляды на Японию той части населения Российской Империи, которая не была обременена политической властью или военными обязанностями. В отличие от политиков или кадровых военных обычный гражданин Российской Империи не имел доступа к специальным источникам информации или секретным изданиям, поэтому всю информацию, все знания, которые он получал о Японии он мог получать только из источников, находящихся в общем доступе, а именно:

Во-первых-художественной литературы, разного рода. Во-вторых-научной литературы о Японии или Азии в целом.

В-третьих-периодических изданий, таких как газеты, журналы и прочее. Сначала следует рассмотреть, как могла повлиять художественная литература на формирование образа Японии. К этому времени уже увидело свет ряд художественных книг, касающихся Японии. Например, «Фрегат Паллада» И.А. Гончарова, вышедшая в 1867, «Очерки Японии» М.И. Венюкова вышедшие в 1869, «В дальних водах» Всеволода Крестовского. Однако по мнению В.Э. Молодякова читатель воспринимал эти книги не как собственно источник по Японии, а как просто романы про путешествия, рассказы про дальние страны [13, с. 329], что естественно не способствовало формированию какого-либо устойчивого образа о Японии. И если и формировало какие-то представления, то представления скорее романтические. Формированию реального образа Японии могли служить переводы японских авторов или научная литература о Японии, однако по обоим этим направлениям возникали трудности. Так, например, в Российской Империи не было полных переводов японских авторов, их произведения были переведены лишь отрывками и зачастую с западноевропейских языков. Происходило это в силу того, что в России отсутствовало должное количество специалистов по японскому языку. Например, Петр Данилович Драганов (1857—1928) российский, филолог, этнограф, историк в своей статье так характеризовал процесс преподавания японского языка в Российской Империи: «На всю Россию преподавание японского языка допущено, и то в виде простой лектуры, лишь в факультете восточных языков в Санкт-Петербургском университете, но этой лектуры вовсе не существует ни в Лазаревском институте восточных языков в Москве, ни в Казанском. Она учреждена лишь во Владивостокском Восточном институте, который существует чуть ли не со вчерашнего дня...». И далее сокрушается, что «...в Японии давно существует штатные кафедры русского языка и словесности не только в высших, но и в средних правительственных учебных заведениях...» [17, с. 131]. Научная же литература, которая дает наиболее объективное представление, находилось только в стадии формирования, в Петербургском университете японская кафедра была открыта только в 1898 году. И в первые годы она еще не могла выпускать высококвалифицированных специалистов [1, с. 19].

Интерес общества к научному знанию о Японии был крайне низок. Доказательством этого может служить следующий момент. В 1900 году при непосредственной помощи Министерства финансов в Санкт-Петербурге было создано Общество востоковедения, одной из главных задач которого было ознакомление населения Российской Империи со странами Востока. Основными странами для изучения были названы Китай, Монголия, Япония, Персия. Для воплощения идеи об ознакомлении с Востоком в 1901 г. Общество открыло курсы где преподавались восточные языки, история, география и современное

политическое устройство стран востока, но в 1903 году из-за отсутствия слушателей, данные курсы пришлось закрыть [17, с. 132]. Схожий результат дала китайско-японская выставка, организованная в Брянске. На выставке посетители могли ознакомиться с мифологией, религией бытом и нравами китайского и японского народов, однако по мнению редакции «Орловского вестника» «...выставка посещается плохо» [25, с. 112].

Периодические издания также были источником, откуда простой житель России мог получить информацию о дальневосточном соседе. Особый интерес к Японской Империи в российской периодике пробудился после победы Японии в японо-китайской войне. «Японцы устремились на запад, из азиатского государства превратились в полувропейское» писал «Русский вестник», звучали в российских печатных изданиях и нотки уважения к японской армии: «Главное, что поражает на японском военном корабле, это удивительный порядок и чистота во всем, начиная от одежды матросов...» [17, с. 99]. Но постепенно интерес к победе над Китаем утихал, забывалась война, забывалась и сама Япония, и через десять лет после окончания японо-китайской войны корреспондент одной из российских газет фиксировал такую реакцию на новость о войне между Россией и Японией: «... Япония?! Какая Япония?!» [3, с. 70].

Стоит рассмотреть, как относилась к Японии та часть населения, из которой в большинстве своем рекрутировались солдаты, а именно крестьянство. М. Сурин в своей книге «Война и деревня», написанной на основе писем деревенских жителей отмечает, что жители деревни «... в большинстве своем не слышали, что это за японцы» [21, с. 3]. Впрочем, учитывая уровень грамотности тогдашнего сельского населения, это неудивительно. В связи с этим показательным стал следующий курьез. В первые дни после объявления войны, когда машина пропаганды еще не заработала в полную силу, среди населения империи начали распространяться нелепые слухи о японцах. Один из таких слухов в своих воспоминаниях приводит Игнатьев: «О Японии и вовсе никто ничего не знал. В Петербурге рассказывали небывлицы, будто японцы все поголовно болеют сонной болезнью. Так вот и засыпают в самый неожиданный момент! Это уж было совсем невероятно!» [8, с. 143].

Заканчивая рассмотрение образа Японии в предвоенные годы, стоит отметить, что во всем российском обществе, начиная от верхов и заканчивая низами, отсутствовал какой-либо целостный образ Японии, соответствующий реальному положению дел. В лучшем случае это была недооценка будущего противника, восприятие его как слабого, бессильного. В худшем случаи это было полное незнание о Японской Империи, вплоть до незнания о ее существовании. Причем этим «грешили», как многие военные, политики так и большинство рядовых граждан Российской Империи. Такое положение дел было явно недопустимо в условиях надвигающейся войны, и по всей видимости могло являться одной из причин поражения России в военном противостоянии. Однако взаимосвязь этих явлений требует отдельного, более обстоятельного исследования.

Литература:

1. Бужков А. М. Восточники на фронтах русско-японской войны. // Известия Восточного института. Владивосток, 1995.
2. Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин, 1922.
3. Гладкая Е. А. Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в.: диссертация кандидата исторических наук. Ставрополь, 2008.
4. Голубев А. В. Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. М., 1998.
5. Грулёв М. В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о Русско-японской войне. СПб., 1908.
6. Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991.
7. Дневник Куропаткина. // Красный архив. т. 2. М., 1922.
8. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986.
9. Куропаткин А. Н. Русско-японская война, 1904—1905: Итоги войны. М., 2002.
10. Ларенко П. Н. Страдные дни Порт-Артура. М., 2005.
11. Лукин А. П. В 1904 году // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955.
12. Мещеряков А. Н. Покушение на жизнь цесаревича Николая // Российский союз боевых искусств. Додзё. М., 2005.
13. Молодяков В. Э. Япония в русском сознании и русской культуре конца XIX — начала XX вв // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2002.
14. Мультатули П. В. Внешняя политика Императора Николая II (1894—1917). М., 2013.
15. Накамура Ё. Японец в Московии. Возможный источник легенды о Беловодье? // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1996.
16. Подалко П. Э. Из истории российской военно-дипломатической службы в Японии (1906—1913 гг.) // Япония. Ежегодник. М., 2002.
17. Попова А. А. Формирование образа Японии в российском общественном сознании, XVII — первая четверть XX вв.: диссертация кандидата исторических наук. Краснодар, 2001.
18. Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907). М., 1947.
19. Саркисов К. Путь к Цусиме. СПб., 2010.
20. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.
21. Сурин М. Война и деревня. М., 1907.
22. Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Том 2. От Александра II до отречения Николая II. СПб., 2004.
23. Файнберг Э. Я. Русско-Японские отношения 1697—1875. М., 1960.
24. Филипова Т. А. «Враг с востока». Образ и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М., 2012.
25. Холодов В. А. Русско-японская война 1904—1905 в восприятии населения орловской губернии (по данным орловской прессы) // Ученые записки Орловского государственного университета. Орел, 2011.
26. Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII — начало XXI века). М., 2010.
27. Шишов А. В. Неизвестные страницы русско-японской войны. 1904—1905 гг. М., 2004.

Современники о назначении А. Д. Протопопова министром внутренних дел

Ушакова Анастасия Дмитриевна, студент;

Научный руководитель: Никуленкова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье анализируются воспоминания современников А. Д. Протопопова, в которых отражена их реакция на назначение Александра Дмитриевича министром внутренних дел.

Ключевые слова: А. Д. Протопопов, «министерская чехарда», «распутинщина», императорская семья, Государственная Дума.

Александр Дмитриевич Протопопов — крупный промышленник, владелец суконной фабрики в Симбирской губернии, последний министр внутренних дел царской России. Будучи членом партии «Союз 17-го

Октября», Александр Дмитриевич входил в состав III, а затем и IV Государственной Думы [1, с. 165]. 16 апреля 1916 года А.Д. Протопопов, как товарищ председателя Государственной Думы, возглавлял делегацию в союзные страны Антанты, что сделало Александра Дмитриевича популярным в обществе. В связи с этим министр иностранных дел С.Д. Сазонов организовал личную аудиенцию А.Д. Протопопова императору [5, с. 126]. 16 сентября 1916 года Александр Дмитриевич был назначен Николаем II управляющим министерством внутренних дел, а 20 декабря был утверждён на посту министра [5, с. 134].

Назначение А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел вызвало бурю негодования в обществе, и было воспринято, как очередная перестановка «министерской чехарды», совершенная рукою Григория Распутина. Оценки назначения Александра Дмитриевича современниками, которые непосредственно взаимодействовали с А.Д. Протопоповым, отразились в их воспоминаниях.

Так депутат IV Государственной Думы А.Ф. Керенский, будущий председатель Временного Правительства писал, что изначально был в хороших отношениях с А.Д. Протопоповым, т.к. они оба уроженцы Симбирска. А.Ф. Керенский подчеркивал, что знал Протопопова, как очень воспитанного и элегантного человека. «Однако, сразу же после назначения, А.Д. Протопопов навлек на себя гнев общественности, т.к. вскрылась его связь с Распутиным» — считает Керенский. Через Распутина, как писал автор, А.Д. Протопопов установил близкую дружбу с Александрой Федоровной, что и предопределило его назначение министром [6, с. 274].

Депутат IV Гос. Думы, националист В.В. Шульгин видел причину назначения А.Д. Протопопова в том, что тот очаровал европейское общество, находясь во главе делегации в союзных странах Антанты, а после, по мнению Шульгина, Александр Дмитриевич пленил и самого императора. «Весомой причиной назначения Протопопова министром, является его принадлежность к шайке «распутинцев»» [15, с. 98]. — делает заключение В.В. Шульгин.

Библиограф и историк русской литературы В.Н. Семенников писал, что в министры А.Д. Протопопова выдвинули наиболее влиятельные члены металлообрабатывающих синдикатов, как «своего» человека. Однако главным закулисным инициатором в назначении Александра Дмитриевича, Семенников считал банкира Мануса, по указке которого и действовал Распутин [12, с. 73].

Директор департамента министерства иностранных дел В.Б. Лопухин писал, что А.Д. Протопопов — ставленник Г. Распутина и поэтому — «часть губительной для России «распутинщины»». Лопухин даже приходит к выводу, что «убийством Распутина не закончатся меры его странного политического курса, ведь у него остались последователи, в числе которых личный министр Распутина — Протопопов» [7, с. 35].

Геодезист, генерал-лейтенант М.Д. Бонч-Бруевич указывал на влиятельное положение А.Д. Протопопова

в Царском Селе, причиной чего видел доброжелательные отношения Александра Дмитриевича с Распутиным. Назначение Протопопова министром внутренних дел, также, по мнению Бонч-Бруевича, явление кадровой политики Распутина [2, с. 49].

Адмирал военно-морского флота А.Д. Бубнов писал, что «неуравновешенный» А.Д. Протопопов пользовался доверием государыни, и являлся одним из тех распутинцев, кто свил гнездо измены при дворе. По словам А.Д. Бубнова, «Протопопов олицетворял собой императорскую сторону в борьбе с Думой и общественностью» [3, с. 38].

Протопресвитер русской армии Георгий Шавельский также писал, что А.Д. Протопопов принадлежал к распутинскому кружку, которым и был выдвинут на пост министра внутренних дел [14, с. 52].

Однако не все государственные деятели в оценках назначения Александра Дмитриевича были склонны приобщать этот факт к «распутинскому» влиянию.

Дворцовый комендант императора В.Н. Воейков писал, что А.Д. Протопопов, произвел на него «странное» впечатление, в связи с чем, он нашел нужным спросить государя о причинах назначения А.Д. Протопопова на пост министра внутренних дел. На что император, по словам В.Н. Воейкова, называл ему причины назначения А.Д. Протопопова: неоднократные просьбы М.В. Родзянко назначить того министром, хвалебная рекомендация короля Англии Георга V, а также просьбы Н.Д. Сазонова [4, с. 17]. Факт того, что дворцовый комендант поместил в дневнике своих воспоминаний, изложенные императором причины назначения Александра Дмитриевича, и не опроверг их, говорит о том, что В.Н. Воейков согласился со словами императора.

Сам председатель IV Государственной Думы М.В. Родзянко признавался, что это он рекомендовал Александра Дмитриевича в качестве главы делегации в союзные европейские страны, т.к. сам не мог отлучиться по просьбе императора. Также М.В. Родзянко писал, что неоднократно затевал на эту тему разговоры с императором, и однажды предложил на пост министра торговли кандидатуру Александра Дмитриевича, как широко известного на тот момент в обществе. М.В. Родзянко считал, что продвижению А.Д. Протопопова способствовал также Б.И. Штюрмер, и что перемена политических взглядов Александра Дмитриевича на правые обусловлены условиями Штюрмера: «идти на правую сторону, давить, душить, тащить и не пущать» [10, с. 86].

Депутат IV Государственной Думы В.Н. Савич писал, что А.Д. Протопопов стал товарищем председателя Думы по случайному стечению обстоятельств. Также и председателем Делегации в страны Антанты, по мнению В.Н. Савича, Александр Дмитриевич был выбран по собственному предложению и как человек очень обходительный и воспитанный [11, с. 52].

Депутат IV Думы от съезда землевладельцев Гродненской губернии А.А. Ознобишин был уверен, что выбор императором А.Д. Протопопова в качестве министра вну-

тренних дел полностью обоснован одобрением последнего в обществе, Думой, а также иностранными союзными Делегатами. А. А. Ознобишин указывает на высокие нравственные качества, а также широкий кругозор А. Д. Протопопова [9, с. 94].

Основатель кадетской партии В. Б. Шаховской отрицал факт причастности Григория Распутина к назначению Александра Дмитриевича, признавая, что Распутин мог только рекомендовать А. Д. Протопопова императору. «Общественная молва считала, что Протопопов является ставленником Распутина. Да можно ли это считать верным, раз его рекомендовали: Родзянко, Сазонов, Английский Король и на самого Государя он произвел отличное впечатление? Если Распутин прибавил и свой голос за Протопопова, то все же, после всех перечис-

ленных рекомендаций, нельзя было считать его «ставленником Распутина»» [13, с. 152].

Таким образом, реакция современников на назначение Александра Дмитриевича министром внутренних дел была неоднозначной. С одной стороны, звучали критичные отзывы бывших коллег А. Д. Протопопова по Государственной Думе и крупных государственных деятелей, усмотревших в назначении Александра Дмитриевича его связь с Г. Распутиным, а также «подлое влияние» Протопопова на царскую семью. Другим полюсом мнений, подчеркивалось, что нельзя в карьерной лестнице А. Д. Протопопова не учитывать его личные качества, рекомендации председателя IV Гос. Думы М. В. Родзянко, английского короля Георга V и министра иностранных дел Н. Д. Сазонова.

Литература:

1. Аврех А. Я. «Царизм накануне свержения» — М.: Наука, 1989. — 251 с.
2. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть советам (воспоминания) — М.: Воениздат, 1957. — 330 с.
3. Бубнов А. Д. В царской ставке. — М.: Вече, 2008. — 272 с.
4. Воейков В. Н. С царем и без царя. — М.: Воениздат, 1995. — 423 с.
5. Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой Мировой войны (1914–1917 г.г.). — М.: Наука, 1967. — 587 с.
6. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. — М.: Республика, 1993. — 384 с.
7. Лопухин В. Б. Записки бывшего директора департамента иностранных дел. — СПб.: Нестор-История, 2008. — 540 с.
8. Мосолов А. А. При дворе императора. — Рига: Филин, 1938. — 232 с.
9. Ознобишин А. Р. Воспоминания члена IV Государственной Думы. — Париж:, 1937. — 264 с.
10. Родзянко М. В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. — М.: Издательство ИКАР, 2002. — 320 с.
11. Савич В. Н. Воспоминания. — СПб.: 1993. — 125 с.
12. Семенников В. Н. Политика Романовых накануне революции. — Л.: Гос. изд-во, 1926. — 247 с.
13. Шаховской В. Б. Так проходит мирская слава. — Париж: [б. и.], 1952. — 214 с.
14. Шавельский Г. И. Воспоминания последнего Протопресвитера Русской Армии и Флота / Г. И. Шавельский. — Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1954. — 413 с.
15. Шульгин В. В. 1920. Очерки. — М.: Государственное Издательство. Московское отделение. 1922. — 123 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сербия и Косово: опыт современного взаимодействия

Давыдов Василий Александрович, студент
Воронежский государственный университет

Ключевые слова: Косово, Сербия, серб, автономный край Косово, территория, конфликт.

На фоне межнациональных и межэтнических конфликтов в наше время довольно широко распространён феномен непризнанных или частично признанных государств. В связи с политическими событиями последних лет у широкого круга общественности на слуху такие государственные образования как Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, ДНР, ЛНР, ПМР и Республика Косово.

Закончившийся, по сути дела, в связи с частичным признанием данного государственного образования, но вспыхивающий с новой силой конфликт в Косово не может не привлекать внимания мирового сообщества к происходящим процессам в «пороховом погребе Европы», как называют Балканы.

Причиной развития событий в русле продолжающейся борьбы за данные территории послужили действия отрядов специального назначения полиции Косово ROSU (Regional Operational Support Unit) 29 сентября 2018 года. По информации правоохранительных органов Сербии, в частности главы МВД Сербии Нейбоши Стефановича, около 60 сотрудников спецназа подошли к Газиводскому озеру в общине Зубин Поток, которая находится на севере Косово и Метохии. Действия сопровождались бесосновательными арестами сербов, проживающих на данной территории, которые не совершали каких-либо противозаконных деяний. Также сотрудниками подразделения был занят Центр экологии и спорта и были арестованы все находящиеся в нём люди. В связи с этим президент Сербии Александр Вучич распорядился привести ВС республики в боевую готовность [8]. Однако немногим позже выяснилось, что неоправданные действия силовиков были связаны с визитом на ГЭС «Газивода» президента Республики Косово Хашима Тачи, администрация которого, по прошествии инцидента принесла извинения Сербии. Вучич, в свою очередь, отправил ноту протеста Генеральному секретарю НАТО Йенсу Столтенбергу [9].

Данные события не могли не выйти за рамки отношений между двумя субъектами и НАТО. По прошествии

трёх дней (2 октября) с момента инцидента президент Сербии нанёс визит Владимиру Путину, цель которого он объявил заранее: намерение просить совета и поддержки в данном вопросе на всех международных саммитах с целью недопущения конфликта в регионе [10]. Ситуация была прокомментирована и руководством ЕС: глава комиссии Жан-Клод Юнкер заявил, что необходимо ускорить включение стран Балкан в состав Евросоюза с целью предотвращения противоречий между ними, которые могут вылиться в конфликт между акторами региона в будущем [11], и на основе которых вооружённые столкновения возникали и в прошлом.

Однако дело в том, что противоречивость сложившейся ситуации обусловлена требованиями ЕС (Копенгагенские критерии 1995 г.) к Сербии и Косово, выполнив которые они смогут стать членами организации. В настоящее время Сербия является кандидатом на вступление с 2012 г. В свою очередь, Косово является членом программы расширения, но для начала переговоров о вступлении в Союз необходимо полное международное признание Косово, в том числе и со стороны Сербии. Для того, чтобы составить всеобъемлющую картину сложившейся ситуации, необходимо обратиться к истории конфликта.

Косово или Автономный край Косово и Метохия, как его сейчас называют сербы, является не просто частью территории современного государства южных славян, а исторически и культурно значимым местом для них. В далеком 1389 году сражение на Косовом поле между османскими войсками и сербским войском закончилось поражением последних и предопределило экспансию турок на последующие столетия [1]. Только в начале XIX века сербам удалось обрести независимость — после Второго сербского восстания 1815 года сербам удалось обрести независимость де-факто (путём устных договорённостей с султаном): образование Сербского княжества с парламентом и конституцией [1]; а по итогам Берлинского конгресса 1878 года Сербия подтвердила свою независимость

де-юре, что привело в дальнейшем к образованию королевства.

По итогам Балканских войн 1912–1913 годов Сербия присоединила к своим владениям Косово [1]. Тот факт, что этнические албанцы оказались за пределами своей страны (в то же время было провозглашено образование Албанского государства), способствовал обострению отношений в будущем, которые не утихли к концу XX столетия. Притязания на данную территорию проявились уже во время Первой мировой войны, албанцы поддерживали Центральные державы и вели боевые действия против сербов совместно с австро-венграми и болгарями. По итогам первого крупнейшего конфликта столетия Косово было присоединено к новообразованному Королевству сербов, хорватов и словенцев [1]. Это не могло решить конфликт, так как не только Косово стало насильно включенным в состав другого государства. Решения Версальского конгресса по территориальному размежеванию были спорными относительно этнической принадлежности населения новых государственных образований.

В межвоенные годы помимо оттока албанского населения Косово с территории Сербии и притока сербских крестьян для освоения территории, активную деятельность развернули албанские партизаны, которые не брезговали силовыми методами решения проблемы в отношении славян. Во время Второй мировой войны большая часть Косово была включена в протекторат итальянских фашистов под названием «Албанское королевство» [2]. Результатом явился геноцид проживающих на данной территории сербов. После окончания войны была принята Конституция Югославии 1946 года, в соответствии с которой Социалистическая республика Сербия включала в себя автономный край Косово и Метохия, впоследствии преобразованный в автономный край Косово.

Иосип Броз Тито, возглавляющий государство до 1980 года, не был против нахождения албанцев в Косово, однако из-за неблагоприятных условий в самой Албании происходила активная миграция населения в автономный край. О масштабах данного явления могут «сказать» цифры: 1948 г. — 500 тысяч албанцев и 172 тысячи сербов; 1981 г. — приблизительно 1,2 миллиона албанцев и 200 тысяч сербов [12].

В 1981 году произошли массовые манифестации студентов, недовольных условиями в общежитиях и столовых, которые были пресечены правоохранительными органами, что, в свою очередь, вызвало волну недовольств и вывело конфликт на межнациональный и религиозный уровень: поджог православного монастыря и лозунги за изгнание сербов из региона. Ситуацию удалось урегулировать с помощью армии, но это был ещё маленький костер по сравнению с пожаром, который вспыхнул с ещё большей силой.

Пришедший к власти в 1987 году Слободан Милошевич, стремясь завоевать популярность среди сербского населения и укрепить центральную власть, «урезал» в правах автономию Косово. Это проявилось в новой

Конституции 1989 года, за которую проголосовало население, заведомо настроенное против албанцев и выдвигавшее лозунги о «деалбанизации» Косово. Данные действия ЦК СКС, не учитывавшие желания и стремления населения автономии, спровоцировали уличные столкновения и убийства в регионе. В знак протеста в 1991 году косовцы провозгласили независимость, избрали президента и сформировали парламент [3]. Началось фактическое оформление Республики Косово. Разумеется, данные действия не были признаны сербским руководством. На период отделения союзных республик Югославии (Словении, Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины) и боевых действий до 1995 года, косовский конфликт относительно затих. Однако внутри самого автономного края активную деятельность проводили радикальные формирования, что послужило созданию к 1998 году «Армии освобождения Косово» (АОК), которая, по сути была террористической группировкой, поддерживаемой США.

Также стоит обратить внимание на очень важный момент: около 80% обвинённых МТБЮ являются сербы [13], что говорит о ярко выраженной антисербской направленности и политизированности международной организации [14].

После начала столкновений и уничтожения Специальной антитеррористической группой Югославии части боевиков АОК, страны Запада обвинили сербов в преступлениях против гражданских лиц и чистках населения. Данная причина и неуспешные действия НАТО и ЕС в качестве медиаторов переговорного процесса побудили первых вмешаться в войну в 1999 году без наличия санкции СБ ООН. Бомбардировкам был подвергнут Белград. Несмотря на акцентированные удары натовцев по продовольственным складам, военным объектам и базам, проводившиеся не только с помощью авиации, но и сухопутных войск, операции сопровождались и этническими чистками проживавших в регионе сербов.

Военные НАТО в соответствии с Уставом ООН [5] и нормами международного права не имели права на данные действия без соответствующего разрешения СБ ООН. Однако резолюция СБ ООН, осуждавшая агрессию сил НАТО, собрала всего три голоса, в том числе РФ. В соответствии с резолюцией СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 года [6], в Косово устанавливался режим управления ООН и вводились миротворческие силы KFOR (Kosovo Force). Фактически Косово было отторгнуто от Сербии. Провозглашение данного режима вызвало миграцию национальных меньшинств региона (сербов и цыган) в Сербию.

В 2004 году под наблюдением ООН были проведены выборы, победу на которых одержал демократ Ибрагим Ругов. В 2006 году была создана контактная группа на уровне министров иностранных дел постоянных стран-членов СБ ООН (за исключением Китая), Германии, Италии и Финляндии. Успехов добиться не удалось из-за абсолютно противоположных взглядов представителей конфликтующих сторон. Это побудило Косово при под-

держке США формально объявить о своей независимости в 2008 году, которую впоследствии признали 114 государств [15].

Представители Сербии в дальнейшем обратились в Международный суд ООН, который вынес решение по данному вопросу в 2010 году, постановив, что данные действия были абсолютно законными, так как в международном праве не содержится положения, которое бы запрещало провозглашение независимости. Решение было проанализировано юристами-международниками. С одной стороны, существующий принцип «права народа на самоопределение» [7] ограничен принципом территориальной целостности государства. Более того, решение о провозглашении Косово суверенным государством было принято не народом — посредством референдума, позволяющего напрямую изъять свою волю, а парламентом. С другой стороны, принцип территориальной целостности подразумевает, что на всей территории проживает население, чья коллективная воля и есть легитимирующая основа государства. Если же есть граждане, которые, компактно проживая на определенном участке территории, отрицают легитимность государства и испытывают притеснения с его стороны, то они получают право на выход из его состава [4]. Данная ситуация может трактоваться по-разному и все трактовки в определённой мере будут считаться приемлемыми. Особо стоит вопрос о признании Косово другими государствами, которые по нормам международного права признали новообразование, наладив дипломатические связи с ним.

В то же время конфликт остаётся неразрешённым: если сначала преобладающий албанский этнос стремился к независимости, сетуя на угнетения со стороны правящей верхушки Югославии, то сейчас сербы, находясь в меньшинстве на территории государственного новообразования, испытывают проблемы с албанским большинством. Несмотря на то, что события Косовской войны повлияли на решение многих славян покинуть их исторически родной дом, в наши дни на севере республики проживают сербы. Речь идёт об общине Зубин Поток и о городах Звечан, Лепосавич и Косовска-Митровица, расположенных в Ко-

совско-Митровицком округе. Однако у Косово имеется равнозначный ответ: на территории Сербии находятся община Прешево и населённый пункт городского типа под названием Буяновац, расположенные в Пчиньском округе (юго-запад Сербии), которые преимущественно населены албанцами. О возможности изменения границ президент Сербии Александр Вучич и его косовский коллега Хашим Тачи объявили 25 августа на Европейском форуме в австрийском Альпбахе. Они подчеркнули, что намерены как можно скорее достигнуть всеобъемлющего договора и призывают ЕС выступить медиатором.

Дополнительным стимулом к разрешению конфликта является стремление стран к вступлению в Евросоюз. 26 августа еврокомиссар по вопросам расширения и политике соседства Йоханнес Хан призвал ЕС не препятствовать сделке Приштины и Белграда, даже если она предполагает изменение границ. При этом он добавил, что такое соглашение, если оно будет достигнуто, станет уникальным и «не должно быть использовано как пример в случае решения других проблем». Данное замечание является важным, поскольку возможный обмен территориями может стать прецедентом для других сторон, имеющих притязания на определённые территории [16]. В поддержку данной идеи также выступили канцлер Австрии Себастьян Курц и помощник президента США по национальной безопасности Джон Болтон. Инициатива подверглась критике со стороны Ангелы Меркель, посчитавшей «перекройку» границ в Европе неприемлемой, поскольку она может создать прецедент и повлечь за собой новые конфликты в «пороховом погребе» Европы [17].

Анализируя ситуацию, сложившуюся на Балканах, следует также отметить, что оба президента (Вучич и Тачи) столкнулись с оппозицией в своих странах, так как для Сербии обмен территориями будет означать признание новообразования, а для Косово уступка четырёх муниципалитетов неприемлема ввиду патриотических настроений людей, помнивших Косовскую войну. Тем не менее, возможный план о разделе территорий и корректировке границ является единственным решением проблемы, из-за которой были пролиты реки крови и убиты тысячи людей.

Литература:

1. Чиркович С. М. История сербов / С. М. Чиркович; пер. А. Силкин. — М.: 2009. — URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1036240> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Нестеров А. Г. Гвардия Великой Албании: из истории фашистских организаций Албании 1939—1944 гг. / А. Г. Нестеров // Европа. Международный альманах. Вып. 4. — Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 2004. — С. 84—85
3. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / сост. А. А. Язькова. — М., 2007. — С. 73.
4. Гузикова М. О. Косово на пути к суверенитету: к истории вопроса / М. О. Гузикова, А. Г. Нестеров // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 3 (63). — Т. 2. — С. 181.
5. Устав ООН. — Гл. VII. — URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 04.11.2018).
6. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 года. — URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 04.11.2018).
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (принята резолюцией 2625

- (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года). — URL: http://www.un.org/ru/-documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 04.11.2018).
8. Сербия привела армию в полную боевую готовность из-за действий Косово // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/09/2018/5baf698c9a7947971f75c29c> (дата обращения: 28.10.2018).
 9. Спецназ Косово у границы с Сербией объяснили визитом президента // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5baf8e929a79479dad1d2948> (дата обращения: 28.10.2018).
 10. Глава Сербии попросит совета у Путина после обострения ситуации в стране // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5baf8e0719a7947ab0a45b733> (дата обращения: 28.10.2018).
 11. Юнкер призвал ускорить включение Балканских стран в ЕС из-за угрозы войны // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2018/5bb780739a7947e1575d3932> (дата обращения: 28.10.2018).
 12. Трагедия Косова. Как Сербия лишилась своего сердца // Аргументы и Факты. URL: http://www.aif.ru/society/history/tragediya_kosova_kak_serbiya_lishilas_svoego_serdca (дата обращения: 02.11.2018).
 13. Гаагский трибунал не намерен сворачивать работу // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2006/03/21/gaaga-tribunal.html> (дата обращения: 02.11.2018).
 14. Последний приговор трибунала в Гааге: сербский генерал ответит за геноцид // Европейская интеграция. URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2017/11/22/7074039/view_print/ (дата обращения: 02.11.2018).
 15. МИД Косово пересчитал признавшие его независимость государства // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20171103/1508169327.html> (дата обращения: 04.11.2018).
 16. Босния и Герцеговина, Косово и Македония: как «неоконченные» кризисы могут поджечь регион // Иносми. URL: <https://inosmi.ru/politic/20181010/243429680.html> (дата обращения: 04.11.2018).
 17. When Merkel Talks, an Old Russian Ally Listens // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-26/when-merkel-talks-an-old-russian-ally-listens> (дата обращения: 04.11.2018).

СОЦИОЛОГИЯ

Социальные аспекты в системе паллиативной помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов

Ишмуратова Светлана Викторовна, студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В современной России многие категории семей могут быть отнесены к разряду социально уязвимых. Семьи, воспитывающие детей — инвалидов входят в их число и объективно нуждаются в повышенной социальной защите. Семья — это система отношений со своими собственными правилами, нуждами и интересами. Заболевание или нарушение развития одного из членов семьи влияет на всю семейную систему и оказывает воздействие на каждого в отдельности. В результате, рождение в семье ребенка с ограниченными возможностями делает семью более уязвимой во всех отношениях, то есть относят ее к категории высокого социального риска. Это обусловлено, как правило, большим числом негативно воздействующих на ребенка социально-гигиенических, медико-демографических и психологических факторов. Установление инвалидности ребенка является для родителей чрезвычайно сильным психотравмирующим фактором. Реакция родителей на факт инвалидности не всегда бывает адекватной.

Инвалидность в детском возрасте — это «состояние стойкой социальной дезадаптации, обусловленное хроническими заболеваниями или патологическими состояниями, резко ограничивающими возможность включения ребенка в адекватные возрасту воспитательные и педагогические процессы, в связи с чем возникает необходимость в постоянном дополнительном уходе за ним, помощи или надзоре» [8, с. 22]. Необходимость повышенной заботы о ребенке — инвалиде влияет на личностные особенности всех членов такой семьи и характер взаимоотношений между ними, создавая специфический микроклимат, порождая дефицит общения, материальные затруднения, изменение трудовой и социальной активности взрослых и детей. Другими словами, семьи с детьми-инвалидами — это семьи с особым социальным статусом, со специфическим комплексом медико-социальных, социально-правовых, социально-психологических, социально-педагогических, социально — бытовых и иных проблем.

Эти проблемы призвана решать паллиативная помощь — направление медико-социальной деятельности,

целью которого является улучшение качества жизни больных и членов их семей. Паллиативная помощь детям представляет собой отдельную медицинскую специальность или направление медико-социальной деятельности. Педиатрическая (детская) паллиативная помощь не направлена ни на ускорение смерти, ни на продление страданий ребенка, она направлена на содействие ребенку и членам его семьи в принятии наиболее оптимальных решений по проведению того времени вместе, которое у них есть, а также предполагает поддержку их надежд на излечение, продление жизни или улучшение качества жизни.

В Российской Федерации основными документами, гарантирующими права инвалида и его семьи, выступают: Конституция РФ, Семейный Кодекс РФ и ряд законов — Закон № 181 — ФЗ от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) [3], Закон № 124 — ФЗ от 24 июня 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) [4], Закон № 178 — ФЗ от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи» (ред. от 07.03.2018) [5], Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422 — ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [6], Закон № 323 — ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 32 и ст. 36) [7]. Таким образом, основная ответственность за общее отношение к детям, в том числе и инвалидам, за их образование, воспитание, социальную защиту, социальное обеспечение, поддержку, реабилитацию и адаптацию и т.д. лежит на государстве. Ответственные, коммерческие и религиозные силы должны лишь способствовать полноценной адаптации ребенка-инвалида.

Решение проблемы обеспечения паллиативного лечения представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий определенной материально-технической базы, участия многих квалифицированных специалистов со средним и высшим медицинским образованием, а также для осуществления психологической и социальной реабили-

литации семьи. К сожалению, эти вопросы разработаны и решены в нашей стране крайне недостаточно. К настоящему времени паллиативная педиатрическая помощь получила значительное развитие и накопила внушительную доказательную базу, однако до сих пор недостаточно широко реализована даже в тех странах, в которых имеется наиболее длительный опыт ее существования.

Для организации социальной помощи в государственных учреждениях здравоохранения РФ относительно недавно стали вводиться должности социальных работников и специалистов по социальной работе. Им, как правило, приходится учиться на практике. Они используют знания, накопленные в отечественной медицине и психологии, многолетний опыт зарубежных коллег по социальной работе в отношении больных, страдающих от последствий различных заболеваний. Это специалисты, которые ориентируются в медицинских аспектах, владеют методами психосоциальной диагностики и консультирования, организуют и координируют индивидуальную социальную работу с клиническим случаем. Чтобы стать профессионалом, социальный работник должен обладать личностными качествами, располагающими к нему людей, владеть навыками общения, посредничества и организации помощи. По мнению М.В. Фирсова «В таких помогающих сферах деятельности, как консультирование, психотерапия и обучение, качество межличностных отношений между профессионалами и клиентом гораздо важнее методологии помощи, которой придерживается специалист» [9, с. 55].

Комплексный подход в системе паллиативной помощи предполагает внимание к четырем группам проблем: психологическим, духовным, социальным, физическим симптомам. К социальным относят потребности семьи; проблемы, связанные с пропитанием, работой, жильем, взаимоотношениями. Социальная помощь является одним из социальных аспектов в системе паллиативной помощи семьям, воспитывающим детей — инвалидов. К видам со-

циальной помощи относят всесторонний анализ потребностей семей и поиск возможностей для их реализации:

- оформление инвалидности, составление индивидуального плана реабилитации;
- работа социального работника с ребенком и содействие в обучении ребенка на дому;
- помощь в получении юридических консультаций;
- организация социальной передышки для семьи;
- координация (по возможности) работы служб, участвующих в оказании помощи конкретному ребенку с ограничивающим жизнь заболеванием (поликлиники, неотложной помощи, профильных и скорпомощных больниц), помощь в налаживании отношений с местными школами, поликлиниками, центрами социального обеспечения и т.д.

Современная концепция многодисциплинарного характера бригады/коллектива медицинских и социальных работников в настоящее время получает дальнейшее развитие. Интеграция с различными учреждениями, предоставляющими социально-медицинские услуги пациентам, означает, что, прежде всего, следует работать в тесном сотрудничестве с врачами-специалистами и работниками служб социального обеспечения и общественного здравоохранения с целью улучшения качества медицинских услуг, предоставляемых пациентам. Дальнейший поиск приемлемых вариантов сотрудничества медицинских и социальных работников, поиск инновационных технологий в данной сфере будет способствовать улучшению здоровья и качества жизни населения страны. Создание эффективной системы паллиативной помощи детям и подросткам в РФ позволит повысить качество жизни у самой уязвимой и плохо охваченной помощью категории детей-инвалидов с ограниченным сроком жизни; что, в свою очередь, обеспечит психосоциальную поддержку семьи во время болезни и после смерти ребенка, профилактику распада семьи, включая стимулирование к рождению детей, и профилактику отказа в роддомах от детей, родившихся с ограничивающими жизнь заболеваниями.

Литература:

1. Готовкина, М.С. Социальные аспекты оказания паллиативной помощи [Текст] / М.С. Готовкина // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 6. — С. 40–42.
2. Мартыненко, А.В. Теория и практика медико — социальной работы [Текст]: учеб. пособие / А.В. Мартыненко. — М.: Гардарики, 2007. — 159 с.
3. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 24 ноября 1995 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018 г.]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.18). — Загл. с экрана
4. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 24 июля 1998 г.: ред. 28 декабря 2016 г.]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.18). — Загл. с экрана.
5. Российская Федерация. Законы. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 17 июля 1999 г.: ред. 07.03.2018 г.]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.18). — Загл. с экрана.
6. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 28 декабря 2013 г.]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.18). — Загл. с экрана.

7. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 21 ноября 2011 г.]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.10.18). — Загл. с экрана.
8. Социальная работа с инвалидами. Настольная книга специалиста [Текст] / под ред. Е. И. Холостовой. — М.: Институт социальной работы, 2006. — 150 с. 9. Фирсов, М. В. Психология социальной работы: Содержание и методы психосоциальной практики [Текст] / М. В. Фирсов, Б. Ю. Шапиро. — М.: «Академия», 2002. — 192 с.
9. Чаплинская, Е. В. Социальная реабилитация семей, имеющих детей — инвалидов, как технология социальной работы [Текст] / Е. В. Чаплинская // Наука и современность. — 2013. — № 1. — С. 108–113.

Особенности становления и развития отечественного зооволонтерства

Капытина Татьяна Павловна, ведущий инженер
Воронежский государственный технический университет

Человек способен как на огромное сострадание, так и на чудовищное равнодушие. И в его полной власти взрастить в своем сердце первое и искоренить второе. Нет ничего сильнее, чем поступок человека по велению его совести, который способствует проявлению совести всего человечества.

Норман Казинс, американский ученый, профессор, писатель, общественный деятель

Историю волонтерской деятельности в направлении защиты и спасения животных в нашей стране проследить довольно сложно, поскольку ранее эта тема еще никем подробно не изучалась. Некоторые исследователи считают, что волонтерское движение в России стало зарождаться в конце 80-х годов прошлого столетия [5]. С точки зрения Н. В. Левченко, зоозащитные организации в российских мегаполисах начали свою деятельность с конца 1990-х годов, в регионах — с 2000-х годов. [8, с.151–155]. Однако сам процесс формирования и развития добровольчества в зоозащитном движении указывает на то, что обществу никогда не были чужды идеи добровольной и бескорыстной помощи в охране животных от напрасных мучений. В конце XVIII — начале XIX века отношение к животным постепенно менялось, становясь все менее потребительским. Начиная с 80–90-х годов XVIII столетия жестокое обращение с животными, причинение им страданий было основным вопросом, касавшимся животных, который привлекал внимание общественности. К концу XVIII века осуждение зоожестокости стало обычным явлением. Во второй половине XIX века образованные слои русского общества вплотную подошли к вопросу о том, что жестокое обращение с животными — это безнравственное явление, противоречащее морали. Николай Бердяев писал: «Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, напр., к социальным целям» [2]. Великие проявления гуманизма, отзывчивости и сострадания к ближнему стали масштабным общественным явлением, благотворительная деятельность приобрела широкий размах и самобытные формы, а шестидесятые годы ознаменовались резким повышением общественного интереса к защите животных от жестокости. Милосердие не только к человеку, но и к жи-

вотным, стало считаться правилом хорошего тона. Не последнюю роль в этом сыграло пришедшее с Запада совершенно новое направление в благотворительной деятельности — покровительство животным. В декабре 1863 года в Одессе с целью «развивать нравственные убеждения в необходимости кроткого обращения с животными и преимущественно домашними, без которого эти последние не могут достигнуть известной степени совершенства и быть вполне полезными для человека», было учреждено «Общество сострадания к животным». В эти же годы появилось «Общество соевнователей к защите животных от жестокого с ними обращения» в Риге. Тем не менее, отправным моментом возникновения зоозащитного движения в России следует считать 1865 год — год создания Общества Покровительства Животным, поскольку для начала серьезной борьбы в защиту животных от жестокости необходимы организация соответствующих обществ и формирование надлежащих законодательств. В 1861 году Император высочайше позволил министру внутренних дел собственноручно разрешать создание благотворительных обществ, что подготовило хорошую платформу для основания такого Общества. В 1864 году гласный Санкт-Петербургской Думы П. В. Жуковский выступил в Думе с критикой жестокого отношения к лошадям, а также к другим животным, отметил плохие условия перевозки скота и предложил: «... учредить Общество для надзора за обращением с животными на улицах, дворах, площадях и прочих местах, допустив к участию всех без изъятия желающих поступить в оное членами». В 1865 году, 4 октября, состоялось утверждение Устава основанного российскими дворянами при попечительстве Императора Александра II Российского Общества Покровительства Животным. Годовой взнос рядового члена Общества составлял пять рублей. Вначале в Обществе было

всего 58 петербуржцев. Их деятельность осуществлялась исключительно по доброй воле. Решение направить свои усилия, время, знания, опыт, умение и навыки во спасение животных, оказать помощь другим людям, которым также близки идеи защиты братьев наших меньших, проведение каких-либо мероприятий на безвозмездной основе принималось по собственному желанию членов Общества. Работа Общества была направлена главным образом к устранению любых «людских» жестокостей, совершаемых над животными: отлов и уничтожение бродячих собак, птичьих бои, вивисекция, городская стрельба по голубям. Общество содействовало лучшему устройству скотобоен и введению наиболее гуманных способов убоя скота, учреждало ветеринарные лечебницы, решало вопросы об улучшении быта и породы животных, о выдаче наград за хорошее обращение со скотом. Основной целью в работе являлось формирование гуманного отношения в стране ко всем животным [6]. Однако многочисленные случаи вопиющего отношения к лошадям со стороны извозчиков первоочередным сделали вопрос «о мучениях, которым подвергаются лошади при подъеме на мосты, имеющие продольную настилку досок» [7, с.32–33]. Благодаря ходатайству Общества, в 1866 году Министром Внутренних Дел были утверждены первые в истории Правила обращения с животными, пункт 8 которых гласил: «Вообще запрещается всякое мучение каких-либо животных и всякое жестокое с ними обращение» [9, с.10–11]. «Правила о том, что следует считать напрасным мучением животных» были опубликованы в «Журнале Охоты и Коннозаводства» за 1872 год [10, с.190–191]. В 1871 году Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, был дополнен «ст. 43-А. За причинение домашним животным напрасных мучений виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 10 рублей», «ст.123. За неосмотрительную или непомерно скорую езду в городах и селениях, а также за поручение управления лошадьми лицу неспособному или пьяному, виновные подвергаются аресту не свыше семи дней, или денежному взысканию не свыше 25 рублей», «ст.153. За убой или изувечие чужих животных виновные подвергаются аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше 100 рублей» [9, с.10–11]. В 1873 году в Обществе были учреждены Участковые Попечители, которые выбирались из членов Общества. Участковые Попечители распространяли среди населения «Правила обращения с животными», занимались розыском виновных, при содействии полиции составляли протоколы о замеченных случаях жестокого обращения с животными, с целью изъятия слабых и больных животных производили внезапные осмотры лошадей и экипажей содержателей дилижансов. При установлении фактов ненадлежащего содержания животных станции закрывались, а их содержатели привлекались к уголовной ответственности [11; 12].

Активисты Общества уделяли много внимания не только продвижению законодательных инициатив, но и проблемам бездомных животных. До 1862 года вопросом

истребления бродячих собак занималась полицейская фонарная команда, затем эта обязанность была возложена на пожарных. Общество с момента своего образования в 1865 году протестовало против жестокости, с которой происходила санитарная очистка города, и, заключив контракт с управой, с 1879 года взяло решение этой задачи на себя. Выловленные собаки доставлялись в приют и некоторое время жили там, что давало возможность в течение нескольких дней вернуть пойманных по ошибке питомцев хозяевам. С 1893 года приют для собак находился в здании бывшего альбуминного завода по Динабургской улице на Гутуевском острове. В 1907 году гражданский инженер А. Монтаг построил небольшой комплекс, который включал в себя главное здание приюта в два этажа, украшенное башенкой со шпилем, жилой дом, во дворе — корпуса для животных и службы. Работали системы водопровода и канализации.

Одной из своих главных задач Общество считало основание «образцовой» ветеринарной лечебницы. Поскольку в начале деятельности Общества бюджета едва хватало на издание собственного «Вестника» и брошюр о необходимости и пользе гуманного обращения с животными, то ветеринары — члены Общества давали бесплатные советы беднейшим владельцам животных на страницах этого печатного издания. Первая стационарная лечебница была открыта в 1878 году на деньги графини Н. Стенбок-Фермор. Лечебница часто меняла место расположения, расширялась и улучшала условия содержания животных. Для извозчиков и крестьян плата за ветеринарные услуги была на треть меньше. Ветеринарные лечебницы размещались и по частным квартирам. С целью облегчить страдания больных бездомных животных создавались лечебницы и специальные приюты, в которых отдельные ветеринарные врачи работали ради самой идеи, т.е. бесплатно. В 1914 году на 4-й Рождественской улице было построено здание собственной стационарной лечебницы Российского Общества Покровительства Животным. В лечебнице были и хирургическое отделение, и процедурный кабинет с лечебными ваннами. Единовременно лечебница могла принять 500 собак. Большие и маленькие собаки содержались на разных этажах. Кошек и птиц лечили отдельно.

Общество добились запрета на традиционное для тех лет жестокое развлечение, суть которого состояла в том, что убив медведицу, охотники забирали ее медвежат и продавали их желающим. Покупатели прокалывали медвежатам ноздри, сажали на цепь, подпаивали их брагой и на потеху людям водили по городу. Через 2–3 года медвежонок погибал, либо был убит хозяином, т.к. уже становился непригодным для забавы. 30 декабря 1866 года император Александр II личным указом повелел с 1867 года запретить это жестокое развлечение.

Общество вело активную деятельность по защите и спасению не только животных. В Петербурге в праздник Благовещения ежегодно проводилось традиционное Благовещенское гуляние. Работал птичий рынок. Люди поку-

пали птиц и с радостью выпускали их на волю навстречу приближающейся весне. Поскольку длительный период содержания в клетках являлся для птиц большим стрессом, то далеко улететь птицы не могли и были обречены на гибель. Активисты Общества Покровительства Животным и Участковые попечители ловили мальчишек с клетками, переполненными связанными лесными птицами, и отправляли их в участок, где птицы немедленно освобождались.

С целью пропаганды идей гуманного отношения к животным представители Российского Общества Покровительства Животным читали лекции населению. В крупных городах в районах вокзалов, проспектов, на базарных площадях, т.е. там, где обычно скапливались извозопромышленники, выставлялись плакаты, которые знакомили людей с главными требованиями устава Общества и уголовной ответственностью за нарушение этих требований.

Общество имело право учреждать в городах Российской Империи филиалы, круг действий которых ограничивался пределами той губернии или уезда, где располагался отдел. К началу XX века филиалы Общества Покровительства Животным обосновались во многих крупных городах государства. Главными направлениями в деятельности филиалов были сохранение домашним животным здоровья и работоспособности, защита их от мучений и жестокого обращения, популяризация идей покровительства животным. Филиалы Общества имели ветеринарные лечебницы и кузницы. Лечебницы обслуживали в основном нужды именно малообеспеченных слоев населения. Большая часть владельцев животных пользовалась как ветеринарно-врачебной помощью, так и медикаментами совершенно бесплатно. Например, «Биржевые Ведомости» за 1990 г. писали об открытии в Курском отделении Общества Покровительства Животным лечебницы, где животных, принадлежащих бедным людям, будут лечить бесплатно [3, с.92]. В кузницах ковку лошадей, преимущественно извозщичьих, проводили по новому методу — «рациональная ковка лошадей», поскольку от неправильной и вреднойковки кузнецами-самоучками особенно страдали рабочие лошади.

В 1900 годах, благодаря своей активной деятельности, Общество получило разрешение прибивать у домов на видных местах доски с надписью «Обращайтесь сострадательно к животным! Блажен иже и скоты милует» [13, с.909].

К концу XIX века из Западной Европы до России докатилась мода на создание школьных Майских союзов — детских и юношеских организаций по охране животных и птиц, в которых дети соревновались в совершении добра к животным. Основными задачами подобных обществ были: помощь попавшим в беду кошкам и собакам, защита птиц от истребления, охрана их гнезд от разорения, снабжение птиц пищей в зимнее время и «вообще ограждение животных от жестокого с ними обращения» [14, с.15]. Общество Покровительства Животным и Русская

Православная Церковь принимали активное участие в организации Майских союзов.

В русской традиции оказывать помощь ближнему всегда было делом достойным и благородным. Сегодня тех, кто добровольно вносит свой вклад в развитие широкого круга деятельности на благо общественности и без всякого денежного вознаграждения, т.е. безвозмездно, называют волонтерами (фр. «volontaire» от лат. «voluntarius» — добровольно). Термин «волонтир» или «вулентёр» с тем же значением бытовал в России уже в XVIII веке. Волонтерство в русской терминологии означает «добровольчество». Под добровольческой деятельностью, как правило, понимают форму социального служения, которая осуществляется по свободному волеизъявлению человека и направлена на бескорыстное оказание социально значимых услуг, способствует личностному росту и развитию того, кто выполняет эту деятельность — добровольца [15, с.216]. Исходя из вышесказанного, следует, что члены Общества Покровительства Животным занимались безвозмездной общественной деятельностью добровольно, сама деятельность имела основные характеристики, присущие волонтерству. Принято считать, что говорить о волонтерском движении как о явлении можно, только учитывая, что все волонтеры руководствуются в своей деятельности одним общим принципом — помогать людям. Поэтому необходимо отметить, что члены Общества Покровительства Животным в своем деле, направленном на улучшение содержания и обращения с животными, предотвращение жестокого обращения с ними, тем самым оказывали поддержку и посильную помощь малоимущим слоям населения и людям, которым тем или иным образом были не чужды проблемы братьев наших меньших. Таким образом, 70-е годы XIX века по праву можно назвать точкой отсчета в развитии волонтерской деятельности в зоозащитном движении как нового социального феномена в Российской Империи.

Октябрьская социалистическая революция 1917 года произвела коренные изменения не только в общественном строе России. Широко распространились антиинтеллигентские настроения и классовая подозрительность к прежней духовной культуре. Изменились и морально-нравственные ценности. «*Мы не занимаемся филантропией, нам это не свойственно, мы не занимаемся благотворительностью*», — заявил на I Всероссийском съезде по охране природе К.В. Ананьев, заместитель председателя Всероссийского общества охраны природы [16]. Отношение людей к животным регулировалось, например, техническими аспектами деятельности в сфере лабораторных исследований, государственными правовыми нормами в сфере охраны диких животных или традициями в сельском хозяйстве. В советских толковых словарях слова «милосердие» и «покровительство» начали относить к достаточно «устаревшим» и потому к непопулярным. Понятие «богоугодное дело» из добровольчества было вычеркнуто. Сложилась новая система волонтерства, которая носила «добровольно-при-

нудительный» характер. Добровольность работ на уборках урожая, субботниках или шефской работы, в тимуровском движении или участия в разнообразных обществах охраны природы и памятников была нередко тесно связана с общественным принуждением и обязательностью. Основной принцип добровольности был нарушен. В результате к подобному труду у граждан сформировалось негативное отношение. Закона о добровольческом труде в советской России не было. Работа представительств иностранных волонтерских организаций на территории страны запрещалась.

Однако, несмотря на революционные и другие мятежные события 1920–1930-х годов, остатки интеллигенции, не эмигрировавшей за рубеж и не сланной в ГУЛАГ, возобновили заботу о «братьях наших меньших». В конце 20-х годов XX века в Ленинграде, Одессе, Костроме, Ростове, Рязани и других городах советского государства начали появляться общества, работа которых была направлена на защиту животных. Но просуществовав несколько лет без средств и поддержки, общества распались.

В 1954 году преподавателем московского ВУЗа Е. А. Антоновой при поддержке известного художника-анималиста В. В. Ватагина была создана первая в советской России специальная секция по охране животных — СОЖ МГООП (секция охраны животных при Московском городском обществе охраны природы), которая возродила русские традиции в деле защиты животных и положила начало зоозащитному движению в годы советской власти. Московская секция охраны животных вела большую работу по многим направлениям. Это и борьба за принятие закона об ответственности за жестокое обращение с животными, и помощь, в первую очередь, домашним животным: собакам, кошкам, птицам города, и расследование жалоб населения, а также деятельность по улучшению условий содержания подопытных животных в экспериментальных лабораториях при научно-исследовательских институтах и лечебницах. Инспекторами секции были проведены проверки на бойнях, сельскохозяйственных фермах, в других организациях. По какому-то неписаному закону защитой животных в СССР занимались немногочисленные специалисты, студенты, в основном биологических факультетов, и школьники. Зоозащитная деятельность была организована достаточно хорошо, но она вовсе не распространялась на взрослое население страны. Возможно, это было обусловлено тем, как отмечал в 1976 году А. Гиляров, что *«воспитанию этического отношения к животным уделяется еще очень мало внимания... Формированию этического отношения людей к животным мешает то, что в обосновании любых мероприятий, направленных в защиту животных, соображения морали почти никогда не фигурируют в явной форме, о них словно бы стесняются говорить и писать публично»* [4, с. 132–139]. Необходимо отметить, что деятельность СОЖ для совместного решения проблем, связанных с жестокостью

в отношении животных, была основана только на добровольной и безвозмездной основе.

В 1980-е годы после семидесятилетнего периода Советской власти союзом потомков российских дворян СПб в Москве было возрождено Российское Императорское Общество Покровительства Животным.

После распада Советского Союза в конце 1991 года начался новый период в развитии зоозащитного движения в России. В страну начали приезжать зарубежные активисты — борцы за права животных, которые выступали за преобразования в сфере обращения с животными. Первая половина 90-х годов XX века стала началом развития сети Интернет в стране. В результате появилась возможность расширенного поиска нужной информации. Широкая сеть контактов позволила практически мгновенно распространять новости о проектах, в том числе и по зоозащитной тематике, быстро получать обратную связь. Постепенно оживилось добровольчество. С зарождением третьего сектора экономики, который составили некоммерческие, общественные и благотворительные организации, начало формироваться современное понятие, содержание и форма волонтерского труда. С середины 90-х годов прошлого столетия волонтерство начало оформляться законодательно. В 1995 году, 7 июля, Государственная Дума приняла Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [1, с. 3–6], в котором было дано юридическое определение волонтера или добровольца: «Добровольцы — граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе, в интересах благотворительной организации». В редакции от 05.02.2018 г. Федеральный закон от 11.08.1995 N135-ФЗ носит название «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и имеет новые поправки, которые конкретизируют понятие добровольцев (волонтеров): «Добровольцы (волонтеры) — физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, или в иных общественно полезных целях». Статья 17.1 определяет права и обязанности добровольца (волонтера). Однако процесс правового и экономического регулирования этого вида деятельности на сегодняшний день еще не завершен. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р одобрена Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ. Добровольчество в России непрерывно развивается, в том числе и в зоозащитной сфере. Свое современное развитие оно получило в связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых зооволонтеры незаменимы. В добровольческой деятельности в направлении защиты и спасения животных участвуют все слои населения независимо от национальности, возраста, уровня образования, профессии, занимаемой должности, доходов.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»// Российская газета, 1995 — № 159. — 17 авг. — С. 3–6.
2. Бердяев, Н. Истоки и смысл русского коммунизма/ Н. Бердяев.— Переизд.— Париж: YMCA-Press, 1990.— 159 с.
3. В «БИРЖЕВЫХ Ведомостях» находим...: хроника// Ветеринарное обозрение. — 1900. — № 2. — С. 92.
4. Гиляров, А. Человек и животные: этика отношений/ А. Гиляров// Наука и жизнь. — 1976. — N12. — С. 132–139.
5. Грибанов, В.В., Грибанова, Г.И. /В. В. Грибанов, Г.И. Грибанова// Инициативные самодеятельные молодежные движения. — Л.: Мысль, 1991. — 310 с.
6. Даронов, А. А. Задачи Общества покровительства животным/ А. А. Даронов. — Вильна, 1898. — 12 с.
7. Драшлев, Ф. В. О дурном обращении с лошадьми/ Ф. В. Драшлев// Вестник Российского О-ва Покровительства Животным. — 1868. — № 4. — С. 32–33..
8. Левченко, Н.В. Российские зоозащитники: кто они и как действуют?/ Н.В. Левченко// Социологические исследования. — 2015. — № 2. — С. 151–155.
9. Московский отдел Российского Общества Покровительства Животных. Отчет о деятельности за 1907 год. — М., 1908. — С. 10–11.
10. О Высочайше утвержденных правилах о том, что следует считать под напрасным мучением животных// Журнал Охоты и Коннозаводства. — 1872. — № 12. — С. 190–191.
11. Отчет о деятельности Ставропольского губернского отдела Российского Общества Покровительства Животным за 1912 г. — Ставрополь, 1913.
12. Петербургское обозрѣніе. Общество покровительства животнымъ даетъ себя знать г. Шапину// Гражданинъ. Газета—журналъ политическій и литературный. — 1873. — № 38.
13. РОССИЙСКОЕ Общество Покровительства Животным... Известия и заметки// Ветеринарное обозрение. — 1900. — № 20. — С. 909.
14. Русаков, В. А. Детские майские союзы для охраны птиц и покровительства животным/ В. А. Русаков. — М., 1903. — С. 15
15. Социальная работа с молодежью: Уч. пособие/ Под ред. д.п.н., проф. Н. Ф. Басова — 2-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко» 2009. — С. 216.
16. Труды I-го Всероссийского съезда по охране природы/ Под ред. М. П. Потемкина, Б. П. Дитмара, С. А. Северцева// Издание Всероссийского общества охраны природы. — М.: Главнаука, 1930. — 203 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности развития социально-коммуникативной сферы у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра

Балашова Вероника Петровна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье раскрываются особенности развития социально-коммуникативной сферы у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра.

Ключевые слова: *расстройство аутистического спектра, коммуникация, социальное взаимодействие, мутизм, стереотипное поведение.*

С каждым годом во всем мире растет число детей с расстройствами аутистического спектра. По данным Министерства здравоохранения, в России в 2017 году число детей, зарегистрированных с диагнозом «аутизм» в возрасте 18 лет, существенно выросло по сравнению с 2016 годом: в 2016 году было зарегистрировано 17,7 тысяч случаев, а в 2017 году — уже более 22 тысяч [2].

Сочетание высокой частоты встречаемости с разнообразием клинической картины, значительным процентом тяжелых и осложненных форм, сложностью коррекционной работы делают расстройство аутистического спектра не только сугубо медицинской, но и серьезной социальной проблемой. Расстройство аутистического спектра (РАС) — это отклонение в психическом развитии личности, главным проявлением которого являются нарушение процесса общения с внешним миром и трудности в формировании эмоциональных контактов с другими людьми [1, с. 9].

У детей с РАС наблюдаются следующие особенности развития:

- состояние одиночества (недостаток социального взаимодействия);
- нарушения в развитии коммуникативной сферы;
- повторяющийся репертуар поведения (стереотипные движения и действия);
- нарушения в формировании эмоционально-волевой сферы;
- неравномерность развития познавательных процессов.

Состояние одиночества — критическое снижение способности к установлению контакта с социумом. Как известно, потребность в общении — одна из самых важных человеческих потребностей. Общение — это главное ус-

ловие и основной способ жизни человека: только в общении и в отношениях с другими людьми человек может почувствовать и понять самого себя, найти свое место в мире. Дети с РАС предпочитают находиться в своем собственном мире, в котором они чувствуют себя в безопасности.

Для детей с РАС характерно:

- непонимание того, что язык используется как средство общения и отсутствие удовольствия от использования языка при общении;
- непонимание того, что язык — это средство передачи информации другим людям. Они в состоянии попросить о чем-либо для удовлетворения своих нужд, но испытывают большие трудности в передаче своих чувств, мыслей, и в понимании эмоций, чувств, убеждений других людей;
- слабое понимание информации, содержащейся в жестах, мимике, выражении лица, интонации голоса и т.д.;
- неспособность использовать жесты, мимику, выражение лица, интонацию голоса, позу тела для передачи информации (некоторые дети могут использовать жесты, но они оказываются странными и неподходящими к ситуации);
- дети, у которых хороший словарный запас, понимают и используют слова педантично, конкретно, проявляют идиосинкразию и помпезность в выборе слов и фраз, и ограниченное содержание речи; некоторые вербальные аутисты зачарованы словами, но не используют их для социального взаимодействия и коммуникации [3, с. 143].

Нарушения в развитии коммуникативной сферы является одним из основных признаков раннего детского аутизма. Данный признак проявляется в самом раннем возрасте: при комплексе оживления, который может проявиться позднее чем у сверстников, отмечается отсутствие

фиксации взгляда на лице близкого взрослого, ответных реакций ребенка на улыбку, обращенную речь и жесты. При взрослении слабость контактов с ближайшим окружением продолжает нарастать. У детей нет стремления к близкому тактильному, эмоциональному контакту с родителями. Более того, может проявляться страх, агрессивное поведение по отношению к ним (или одному из них). Отмечается незаинтересованность в совместной деятельности со стороны детей с расстройствами аутистического спектра: дети не задают вопросов, не просят почитать или рассказать сказку, не зовут родителей для разрешения проблемных ситуаций. У детей с РАС отсутствует стремление к общению со сверстниками — наблюдается игнорирование или активное (иногда агрессивное) отвержение попыток вступить в контакт. В своих социальных контактах ребенок данной категории крайне избирателен. Холодность, погруженность во внутренние переживания, низкий уровень коммуникативных способностей отталкивают сверстников, ограничивая круг общения. Это в свою очередь затрудняет его личностное развитие, усвоение правил поведения в обществе и нравственных категорий.

Отклонения в речевом развитии, прежде всего, ее коммуникативной функции — один из основных признаков расстройства аутистического спектра у детей. Проявления речевых нарушений чрезвычайно многообразны по характеру и динамике, и в большинстве случаев они обусловлены нарушениями общения.

По мнению К. С. Лебединской и О. С. Никольской уже начальные проявления речевой деятельности в раннем возрастном периоде свидетельствуют о некотором неблагоприятии речевого развития. Первые активные речевые реакции в виде гуления у аутичных детей могут существенно запаздывать. То же самое относится к лепету у 11% — фаза лепета отсутствовала, у 24% — была выражена слабо, у 31% — отсутствовала лепетная реакция на взрослого. Первые слова обычно появляются рано, у 63% — слова «мама, папа, дед», но 51% — использовались без соотнесения с присутствующим взрослым. У детей отмечается неспособность правильно использовать личные местоимения при построении фразы: как правило, дети пользуются безличными высказываниями или используют местоимения «ты», «он» для обозначения собственной личности. Дети-аутисты слабо (зачастую никак) реагируют на обращенную речь взрослого. У них отсутствует стремление повторить фразу по подражанию. Они редко задают вопросы, если таковые появляются, то носят повторяющийся неосмысленный характер. Речевые нарушения проявляются и в более широком контексте: практически не используются мимика и жесты. Помимо перечисленного отмечаются необычное интонирование и темп речи [4, с. 87].

Все вышесказанное позволяет выделить следующие особенности, характерные для речевого развития детей с РАС:

— мутизм — это психопатологическое состояние, которое характеризуется полным отсутствием речи при со-

хранении функций речедвигательного аппарата, слуха и участков коры головного мозга, отвечающих за речь;

— эхολалии — повторение слов и фраз, сказанных другим лицом (часто отставленные, т.е. воспроизводимые не тотчас, а спустя некоторое время);

— слова-штампы и фразы штампы, фонографичность («попугайность») речи;

— автономность речи;

— отсутствие в речи личных местоимений, их неправильное употребление;

— отсутствие обращения в речи, несостоятельность в диалоге;

— нарушение семантики (метафорическое замещение, расширение или чрезмерное (до буквальности) сужение толкований значений слов);

— неологизмы — придуманное ребенком новое слово;

— нарушения грамматического строя речи;

— нарушения звукопроизношения;

— нарушения просодических компонентов речи.

Таким образом, речь детей дошкольного возраста с РАС характеризуется, как специфическими особенностями (автономность речи, отсутствие личных местоимений, эхολалии, слова-штампы), так и особенностями, характерными для задержки речевого развития (недоразвитие фонетико-фонематического, лексико-грамматического строя речи). Кроме того, дети с РАС нарушено понимание обращенной речи — страдает не только экспрессивная сторона речи, но и импрессивная сторона речи.

Действие общения включает в себя средства общения (т.е. операции, с помощью которых осуществляется действие общения). Среди них можно выделить три основные категории:

— экспрессивно-мимические средства общения (улыбка, взгляд, мимика, выразительные движения рук и тела, выразительные вокализации);

— предметно-действенные средства общения (локомоторные и предметные движения, а также позы, используемые для целей общения; к этой категории средств общения относятся приближение, удаление, вручение предметов, протягивание взрослому различных вещей, притягивание к себе и отталкивание от себя взрослого; позы, выражающие протест, желание уклониться от контакта, или наоборот);

— речевые средства общения (высказывания, вопросы, ответы, реплики).

Для детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра характерна бедность использования невербальных средств коммуникации (экспрессивно-мимических и предметно-действенных).

Стереотипы и стереотипное поведение — выраженное стремление сохранить привычные условия жизнедеятельности, активное сопротивление малейшим изменениям, заворуженность однообразными действиями.

Моторный стереотип — это повторяющееся движение одной или нескольких частей тела человека. У детей с типичной формой аутизма уже на первом году жизни отме-

чаются моторные стереотипы. Наиболее частым проявлением моторной стереотипии являются взмахи руками (размахивание, вращательные движения, легкие удары пальцами, хлопки и т.д.), иногда дети могут прикрывать лицо (глаза) рукой и смотреть сквозь пальцы.

Среди других проявлений моторной стереотипии наиболее часто встречаются следующие: раскачивание всем телом, потряхивание головой или вращение ею, подскоки на двух ногах, хождение на носочках и др. Некоторые навязчивые движения постепенно могут трансформироваться в проявления аутоагрессии (сначала накручивание волос на палец, а затем вырывание волос, сначала прикрывание рта рукой, а затем кусание рук). У детей с сохранным уровнем интеллектуального развития моторные стереотипии заменяются на вербальные. Они могут вне зависимости от ситуации издавать одни и те же звуки (междометья) или задавать один и тот же вопрос, не ожидая на него ответа.

Яркие признаки объектов (звук, цвет) могут завораживать детей с расстройствами аутистического спектра. Данные предметы и манипуляции с ними служат для зрительной, слуховой и моторной стимуляции. Как правило, проявления моторной стереотипии наблюдаются в раннем

и дошкольном возрасте, а затем постепенно идут на спад [3, с. 56].

Нарушения в формировании эмоционально-волевой сферы. Страхи являются одной из наиболее ярких эмоций у детей с аутизмом. Эти эмоции вызывают как самые рядовые бытовые явления и звуки, так и новые незнакомые предметы, люди, помещения. Так же у детей с расстройствами аутистического спектра отмечается снижение чувства самосохранения, с элементами аутоагрессии. Они могут наносить себе травмы (царапаться, кусать и бить себя). Более того у них плохо осознается и закрепляется чувство опасности: такие дети могут выйти на проезжую часть, шагнуть без страховки с высоты и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что расстройство аутистического спектра — особое расстройство психики, при котором выражена неспособность вступать в контакт с окружающими, используя вербальные (речь) и невербальные (мимика, жесты, позы) средства коммуникации, что, в свою очередь, резко искажает весь ход психического развития, страдают все стороны психической деятельности, направленные на овладение социальными отношениями.

Литература:

1. Азова О. И. К вопросу об аутизме / О. И. Азова // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики: сборник. — 2016. — № 1. — С. 7–20.
2. Думчива Е. В. Неизвестный аутизм. В России за год число детей-аутистов выросло на 25% — URL: <https://life.gi> (дата обращения: 10.11.2018).
3. Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 22–24 ноября 2017 г., Москва / Под общ. ред. А. В. Хаустова. — М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. — 456 с.
4. Хаустов А. В. Формирование коммуникативных навыков у детей с детским аутизмом / А. В. Хаустов. М.: ВЛАДОС, 2005. — 176 с.

Психологические особенности пациентов, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями

Захарова Евгения Витальевна, студент
Волгоградский государственный медицинский университет

Ключевые слова: *сердечно-сосудистые заболевания, гипертоническая болезнь, психосоматика, эмоциональная сфера, тревожность, нервно-психическое напряжение, депрессия.*

Гипертоническая болезнь относится к числу психосоматических заболеваний, в развитии которой большая роль отводится психотравмирующим факторам [1]. Артериальная эссенциальная гипертензия относится к числу самых распространенных сердечно-сосудистых заболеваний и служит причиной снижения трудоспособности населения, а порой приводит к инвалидизации и смерти [3]. Гипертоническая болезнь (ГБ) все еще остается объектом прицельного исследования медицины и смежных с ней

областей, несмотря на успехи в ее лечении и профилактике за последние годы. За последнее время среди факторов риска все большее место в распространении сердечно-сосудистой патологии стали занимать психологические и социальные факторы [2]. Все это объясняет необходимость дальнейшего изучения гипертонической болезни, с целью выработки эффективных мер профилактики и дифференцированного лечения. Целью нашего исследования являлось изучение и анализ влияния гипертонии,

как психосоматического заболевания, на психологические особенности больных.

В исследовании по изучению особенностей эмоциональной сферы лиц страдающих гипертонической болезнью приняли участие 40 человек, из них 20 человек страдающих гипертонической болезнью (пациенты кардиологического отделения ГУЗ «КБ СМП № 7») и 20 человек, не страдающих соматическими заболеваниями, мужчины и женщины в возрасте от 20 до 75 лет. Исследования нарушений эмоциональной сферы пациентов кардиологического отделения, страдающих гипертонической болезнью и людей, не имеющих данного диагноза, проводилось с помощью трех методик «Личностная шкала проявления тревоги Дж. Тейлора», «Оценка нервно-психического напряжения (Т.А. Немчин)», «Шкала депрессии Бека».

Первой проведенной нами методикой была личностная шкала проявлений тревоги Тейлора. Результаты, полученные по двум выборкам, позволяют говорить о том, что низкие результаты не встречаются ни в одной из них, средние результаты с тенденцией к низкому, встречаются в обеих выборках, но их количество явно преобладает у здоровых испытуемых, нежели у пациентов с гипертонической болезнью (47% и 5% соответственно). Людям со средним показателем тревожности, характерно переживать неприятные ощущения по отношению к незначительным поводам, сложности при концентрации внимания, поиск признаков опасности и др. Средние результаты с тенденцией к высокому, также обнаруживаются в обеих выборках, результаты у здоровых испытуемых намного ниже, чем результаты у пациентов с гипертонической болезнью (3% и 33%) им были свойственны такие тревожные проявления как беспокойство об исходе событий в будущем, неопределенный страх будущего, ожидание неблагоприятных событий. Высокие значения были обнаружены только у людей страдающих гипертонией (13%), для данных пациентов характерна повышенная раздражительность, невозможность усидеть на месте, большое количество мыслей, сложность или невозможность остановить мыслительный процесс. Таким образом, можно сделать вывод, что у людей, не имеющих гипертонической болезни и пациентов, имеющих данный диагноз, отмечаются проявления тревожности, но пациенты с ГБ склонны иметь более высокие значения по результатам опросника.

После проведения методики оценки нервно-психического напряжения Т.А. Немчина. Результаты по двум выборкам позволили говорить о том, что в контрольной группе количество испытуемых со слабым нервно-психическим напряжением больше (40%), чем у испытуемых страдающих гипертонической болезнью (28%) в данной группе признаков напряжения не наблюдается совсем, либо их проявления настолько незначительны, что испы-

туемые не склонны считать своё состояние нервно-психическим напряжением, они не отмечают каких-либо явлений соматического или психического дискомфорта. Уровень умеренного нервно-психического напряжения в 2 раза выше в группе пациентов, страдающих гипертонией, нежели в группе здоровых испытуемых (20% и 10% соответственно). При умеренно выраженном нервно-психическом напряжении отчетливо проявляются мотивация к достижению цели, стремление к энергичным действиям. Чрезмерное нервно-психическое напряжение выявлено только в группе пациентов с ГБ (3%), пациентам с данным типом напряжения характерна дезорганизация психической деятельности, существенные отклонения в психомоторике, и ярко проявленное чувство общего физического и психического дискомфорта. На основании полученных данных, можно сделать вывод о том, что для людей, не имеющих диагноза ГБ, характерно слабое нервно-психическое напряжение, а пациентам с ГБ свойственно умеренное и в большей мере чрезмерное нервно-психическое напряжение.

Шкала депрессии Бека. Информация по 2 выборкам говорит о том, что низкие результаты, свидетельствующие об отсутствии депрессии, присутствуют в большей степени у здоровых испытуемых (28%), нежели у пациентов, страдающих гипертонической болезнью (5%), данная группа удовлетворена своим положением в жизни, не отмечает изменений привычного психологического и физического состояния. Легкая депрессия диагностируется в обеих выборках с преобладанием у здоровых испытуемых (15%) у больных с гипертонией (13%). Умеренная депрессия в значительно большей степени отмечается у больных с гипертонической болезнью (25%), нежели у здоровых испытуемых (10%) у испытуемых данной группы отмечается снижение настроения, утомляемость, незначительные нарушения сна. Результатов выраженной депрессии у здоровых испытуемых обнаружено не было, а у 8% испытуемых с ГБ с таким показателем депрессии выявляется плохое самочувствие, повышенная утомляемость, снижение настроения. Тяжелая депрессия не была диагностирована в обеих выборках. Так, можно сделать вывод о том, что пациентам, страдающим ГБ, в большей мере свойственно проявление умеренной и выраженной депрессии.

В результате эмпирического исследования и анализа данных по трем методикам таким как: Личностная шкала проявления тревоги Дж. Тейлора, оценка нервно-психического напряжения (Т.А. Немчин), шкала депрессии Бека, мы выявили, что пациенты, страдающие гипертонической болезнью, имеют более высокие показатели тревожности, уровня нервно-психического напряжения и депрессии в сравнении с испытуемыми, не имеющими данного заболевания.

Литература:

1. Александр, Ф. Психосоматическая медицина. — М.: ЮНИТИ, 2012. — 435с.

2. Волчанский М. Е., Деларю В. В., Болучевская В. В. Психосоматические заболевания: решенные и нерешенные вопросы // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. — 2012. — № 2
3. Гиндикин В. Я., Семке В. Я. Соматика и психика. — М.: Просвещение, 2004.

Исследование учебного стресса у студентов медицинского университета

Захарова Евгения Витальевна, студент
Волгоградский государственный медицинский университет

В статье представлен теоретический и эмпирический анализ материалов по исследованию учебного стресса у студентов медицинского университета в период обучения в вузе, проведен сравнительный анализ экзаменационного стресса у студентов разных курсов, выявлены его причины.

Ключевые слова: экзаменационный стресс, стрессогенные факторы, студенты.

Проблема учебного стресса среди студентов актуальна, поскольку для студентов очного отделения обучения учебная деятельность занимает большую часть их времени и сил, а студенты заочного отделения часто совмещают учебу с работой и вынуждены быстро включаться в учебный процесс. То, насколько эффективно студенты справляются с учебными нагрузками и связанным с ним стрессом, влияет на состояние здоровья и успешность их обучения, а в будущем и на становление их, как будущих профессионалов [1]. Проблеме стресса посвящены исследования, авторами которых являются Леви Л., Ладанов Ч. Д., Тигранян Р. А., Левитов Н. Д. и другие. Много работ посвящено проблеме индивидуальных различий стресса Изард К. Е., Додонов Б. И., Немчин Т. А. и др. В работах таких авторов как Н. А. Агаджанян, Ю. В. Щербатых специальное внимание уделяется проблеме стресса и стрессовых ситуаций в процессе учебной деятельности студентов.

В настоящий период отсутствует оптимальное определение учебного стресса, тем не менее допускается возможным выделить ключевые свойства, которые его определяют. Захаренко Т. А. и Кулько Е. И. заявляют о том, что академический стресс появляется в том случае, если студент чувствует напряжённость, инициированную разными условиями, и не имеет возможности с ней совладать. В силу того, что данные условия превышают его приспособительные средства [3]. Условиями, обуславливающими возникновение стресса являются: недостаточное количество отдыха, негативные физиологические обстоятельства, присутствие у учащегося задолженностей и низкий уровень успеваемости, не сформированные умения разумного планирования и распределения времени, излишняя учебная перегрузка, недовольство выбранной специальностью, утрата заинтересованности к учебе или отдельным ее составляющим, конфликты с однокурсниками и преподавателями. Напряжение непосредственно отражается на учебной деятельности студентов. Давно известно, что нервное напряжение отрицательно воздействует на работоспособность и эмоциональный тон учащихся высшего

учебного заведения. В результате у студентов может появиться апатия, нервозность, затруднения в сосредоточении, угнетенное самочувствие, перепады настроения [2].

В качестве респондентов нами были выбраны группы студентов факультета социальной работы и клинической психологии Волгоградского государственного медицинского университета (1-й, 2-й и 6-й курс) в количестве 42 человек. Для исследования были выбраны следующие методики: Бостонский тест на стрессоустойчивость, шкала оценки нервно-психического напряжения (Немчин Т. А.), методика оценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина. Обработав результаты диагностики, можно сделать соответствующие выводы.

1. Исследование нервно-психического напряжения (Немчин Т. А.) у студентов на разных этапах обучения показало, что большинство студентов 1 курса характеризуют свое состояние как озабоченное, подавленное и тревожное, их нервно-психическое напряжение приравнивается к умеренно-выраженному. У большинства студентов 2 курса, отмечается слабое нервно-психическое напряжение, в процессе обучения они чувствуют себя непринужденно, уверенно и спокойно. Основная часть выпускников вуза показывают большую уверенность в себе, в своих профессиональных способностях и компетентности и демонстрируют слабое нервно-психическое напряжение.

2. Исследование устойчивости к стрессам по Бостонскому тесту показало, что 93% первокурсников подвержены стрессам, что оказывает существенное негативное влияние на жизнедеятельность студентов. Среди второкурсников на 27% опрошенных стрессовые воздействия оказывают немалое влияние. 84% опрошенных шестикурсников демонстрируют нормальный уровень стресса, соответствующий в меру напряженной жизни активного студента.

3. При анализе вклада отдельных проблем в общую картину стресса, был выявлен высокий средний балл первокурсников по проблемам общеорганизационного характера и «вечным» проблемам студенчества — 4,3 и 5,0

средних баллов соответственно. Это свидетельствует о наличии ряда стрессовых факторов, влияющих на их эмоциональное состояние и уровень адаптивности. Низкие баллы по проблемам общеорганизационного характера у студентов 2-го курса (1,3) и шестикурсников (1,1) говорят о произошедшей динамике процесса адаптации к новым формам и методам обучения в учебном заведении. На изменение в сторону повышения уровня постоянного стресса за последние 3 месяца учебы указали 76% первокурсников, 17% второкурсников и 8% шестикурсников. Таким образом, студенты 2-го курса демонстрируют основное понижение уровня постоянного стресса (51% студентов указывают на значительное или незначительное уменьшение), 65% шестикурсников говорят о неизменном уровне стресса, то есть относительной его стабильности. О наличии трудностей в жизнедеятельности студентов говорят высокие средние баллы по психологическим и физиологическим трудностям (6,7 и 7,2 соответственно) характеризует первокурсников как беспомощных, не находящих способы борьбы со стрессами. Средние и низкие баллы 2-го и 6-го курсов (от 4,3 до 1,2) свидетельствуют о том, что имеется динамика приспособления студентов к новым условиям жизнедеятельности. Из двух видов приемов снятия стресса 1-й курс отдает предпочтение (72% обследуемых) негативным зависимостям (никотиновым, алкогольным, медикаментозным и пр.), практические методы борьбы, не наносящие вред здоровью, свойственны 88% третьекурсников и 99% пятикурсников (методы аутогенной тренировки, использо-

вание поддержки родителей и пр.). Выводом по данной методике становятся средние показатели экзаменационного волнения студентов: на 6-м курсе — 2,0, на 2-м курсе — 3,1, на 1-м курсе — 6,5 б.

4. Количественный анализ по методике диагностики Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина показал высокую личностную (67%), и ситуативную (51%) тревожность студентов 1-го курса. Главной особенностью большинства первокурсников является высокая тревожность и эмоциональная неустойчивость. Преимущественно низкие показатели личностной тревожности у второкурсников (75%) говорят об активном вытеснении студентами чувства тревоги с целью показать себя в «лучшем свете». Низкая ситуативная и личностная тревожность шестикурсников (30% и 29% соответственно) говорит о качественном отсутствии напряжения, беспокойства и нервозности в учебных группах.

Диагностический этап исследования подтвердил необходимость оказания студентам психологической помощи, направленной на улучшение эмоционального состояния, самочувствия, повышения уровня психологического здоровья и умственной работоспособности студентов. Основной целью предлагаемой нами программы профилактики и коррекции стресса является: ознакомление студентов с методиками снятия стрессового напряжения во время экзаменов и способами профилактики стресса. Ее реализация позволит студентам разных курсов легче адаптироваться к стрессовым ситуациям в процессе обучения в вузе.

Литература:

1. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление — М.: ПЕРСЭ, 2012.
2. Усатов И. А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016.
3. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. — СПб.: Питер, 2006.

Моржевание как вид копинговой стратегии

Иванов Александр Евгеньевич, студент
Тюменский государственный университет

Представлен краткий аналитический обзор мнений на моржевание как на вид копинговой стратегии, призванной человеку справиться со стрессом, используя для этого когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии.

Ключевые слова: моржевание, закаливание, копинг.

Моржевание можно рассматривать не только как закаливающие процедуры или как вид отдыха и спорта, а как способ замещения, отвлечения от жизненных проблем. История развития закаливания достаточно широко освещена на страницах периодической печати [1, 14, 30].

Нашли освещение и вопросы видов технологии закаливания [9, 21], в том числе дошкольников в условиях детского сада [4, 11, 13] и школьников [17], в том числе на уроках физической культуры [2, 3]. На сегодняшний день мы можем считать закаливание одним из важнейших средств укрепления здоровья и элементов здоро-

вого образа жизни современного человека [7, 8, 10, 15, 16, 27] и даже своеобразным менталитетом гражданина России [12].

Благодаря моржеванию изменяется психологическое состояние человека. После таких процедур, как отмечают «моржи», на некоторое время забываются тревоги, страхи, снимается напряжение, появляется радостное настроение, бодрость [22, 23, 24, 25].

Копинг, копинговые стратегии (англ. coping, coping strategy) — это то, что делает человек, чтобы справиться со стрессом [5]. Понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы совладать со стрессами, и в общем случае, с психологическими трудными ситуациями обыденной жизни [19]. Близкое понятие, широко используемое и глубоко разработанное в отечественной психологической школе, — переживание [6].

Если моржевание рассматривать, как способ самоуспокоения, можно сказать, что оно является одной из форм психологической защиты. Явление психологической защиты в основном связывается с такими функциями психики как приспособление, уравнивание и регуляция. Согласно А. Фрейду: «...это средства, с помощью которых» Я «обороняется против неудовольствия и страха и старается утвердить свое господство над импульсивным поведением, аффектами и влечениями» [26].

Возникает вопрос, от чего необходимо защищаться? Если после купания забываются страхи и тревоги, снимается неуверенность и напряжение, то вероятно от душевной боли, которую трудно диагностировать и взять под педагогический и врачебный контроль. Боль в первую очередь выступает явлением, которое неконструктивно преобразует процесс решения жизненной проблемы в процесс заботы о своем теле. Потому что боль как эмоция быстро генерализуется, императивно требует немедленного действия. То же и с любыми негативными переживаниями. Так, телесное напряжение или холодовой шок субъективно терпеть легче, чем испытывать боль душевную, поэтому происходит подмена душевной боли на физическое напряжение. Создается впечатление, что мозг, стремясь сохранить себя (при душевных страданиях, психологических проблемах), готов пожертвовать чем угодно, в том числе и телом. Поэтому люди «моржи» готовы сносить сильные перепады температур — это представляет удобный способ «сжигания» (психологического уничтожения) подобных эмоций, возникших в ответ на жизненные трудности.

Таким образом, можно полагать, что душевные переживания маскируются, а физиологически шоковый ритуал эффективно переводит внимание и заботу с трудно решаемой душевной или социальной проблемы на заботу об организме в целом [6, 19].

В этом плане купание в холодной воде можно отнести к защитным реакциям по типу игнорирования или бегства. Вместо решения проблем человек бежит от них, а его тело выполняет функцию громоотвода. Психологические за-

щиты, традиционно относимые к бессознательным механизмам, выполняют адаптационную роль для благополучия человека.

В доступной медико-педагогической литературе нам не удалось обнаружить прецедентов отнесения моржевания к психологическим защитам. Более того, как процедура, моржевание не может быть отнесена к защитам, а скорее обладает признаками копинговой стратегии.

Есть мнение, что копинг-стратегии оказываются более эффективными и не имеют побочных эффектов и менее энергоемкими. Психологическая защита требует порой очень больших энергетических затрат. Ф.Е. Василюк [6] отличает психологические защиты и копинги не только по эффекту, но и по целям и условиям протекания. Целями защиты он считает частное устранение, предотвращение, или смягчение неудовольствия, в то время как совладание имеет более общую цель: приспособление к действительности, позволяющее удовлетворять потребности. По характеру протекания защиты отличаются бессознательностью, искажением реальности, меньшей эффективностью. Копинги же осознаются и имеют четкие цели, не препятствуют полному восприятию реальности, привлечению помощи. Соответственно и результаты защит — это всего лишь частное улучшение ценой ухудшения всей ситуации, регресса. Сознательные стратегии совладания удерживают субъекта от регресса, ведут к накоплению индивидуального опыта совладания с жизненными проблемами.

Чтобы справиться со стрессом, человек объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, чтобы справиться с запросами обыденной жизни. Эти стратегии называют копингом. Во многих теориях отмечается, что копинг-стратегии могут быть как продуктивными, функциональными, так и непродуктивными, дисфункциональными [28].

К конструктивным способам совладания можно отнести и систематическое купание в холодной воде. Бессознательные причины толкают на поиск снятия напряжения и через физиологическую зависимость люди находят свое спокойствие. В таком случае моржевание можно рассмотреть с точки зрения копинг-стратегии. Многие люди-«моржи» отмечают, что забыли о том, что когда-то сильно болели, а помощь врачей была безрезультатна, и только благодаря моржеванию они чувствуют себя здоровыми, их настроение бодрое и они активны в своих действиях. Такие высказывания объединяют в себе несколько копинговых стратегий (поведенческие и эмоциональные). Люди нашли свои совладающие способы для изменения своей жизни и способ с ними справляться [22, 23].

Моржевание можно признать копингом и потому, что оно является коллективным занятием. Люди находят себе единомышленников и объединяются в клубы и общества, в таком коллективе чувствуют себя комфортно. У них есть поддержка, стимул и общение.

Таким образом, моржевание было рассмотрено и как психологическая и защита, и как копинг. Моржевание выполняет функцию защит в той мере, в которой реализует

стратегию бегства от проблем, их игнорирования. Основной механизм — замещение: «чтобы не тревожиться о душе, тревожимся о теле» [22].

Вместе с тем, было показано, что моржевание в полной мере является копинговой стратегией по следующим зонам. Во-первых, в той мере, в которой купание в холодной воде позволяет человеку решать свои жизненные проблемы: со здоровьем (хотя, как было показано, и не в полной мере), во-вторых, с общением в кругу людей подобных себе, решаются коммуникативные затруднения. А раз общения приносит удовлетворение, соответственно повышается уровень самооценки, что характеризует человека с положительной стороны.

Вероятно, в каждом конкретном случае представленность защитных компонентов может быть большей или меньшей. Например, если человек купаясь в холодной воде, получает свой физиологический допинг и ничего не меняет в своей жизни, то моржевание, оставаясь по сути копингом, перегружается психологическими защитами.

Так как резервные возможности человека не бесконечны и через время системы организма будут истощаться, т.е. это временная, не эффективная форма решения проблем. Цена за это — истощение организма, и впоследствии атипичное протекание типичных болезней.

Если же человек осознает и использует моржевание только в моменты жизненных затруднений для снятия психического напряжения, прилагая все усилия для решения проблем, то моржевание в наиболее полной степени реализуется как копинговая стратегия [18, 22].

В короткой формулировке можно так обозначить соотношение между копингом и защитой в моржевании: это сознательный (копинговый) ритуал, комплексно эксплуатирующий эндокринные, иммунные процессы и процессы психологических защит. Каждая из составляющих порождает свои долговременные эффекты, грамотный учет которых как раз и должен составлять квалификацию специалистов, имеющих дело с холодowymi процедурами.

Литература:

1. Аминев Ф. Г. История развития учения о закаливании / Ф. Г. Аминев, Г. М. Полько // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: Материалы VI международной научно-практической конференции. Под редакцией Г. Л. Драндрова, А. И. Пьянзина. — Чебоксары, 17 ноября 2016 г. — 2016. — С. 4–7.
2. Артышко С. В. К вопросу о технологии закаливания школьников на уроках физической культуры / С. В. Артышко, К. В. Макина // Современные проблемы физической культуры и спорта: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Е. А. Ветошкиной. — Хабаровск, 26 ноября 2015 г. — 2016. — С. 11–15.
3. Архипова Т. Н. Физическая культура и закаливание. Правила закаливания / Т. Н. Архипова // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. — Пермь, 21 января 2018 г. — 2018. — С. 183–185.
4. Ахметзянова Л. И. Закаливание дошкольников в условиях детского сада / Л. И. Ахметзянова // Актуальные проблемы физической культуры, спорта, туризма и рекреации: материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и аспирантов. — Томск, 20 апреля 2017 г. — 2017. — С. 10–11.
5. Битюцкая Е. В. Современные подходы к изучению совладения с трудными жизненными ситуациями / Е. В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. — № 1. — С. 100–111.
6. Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. / Ф. Е. Василюк. — М.: Издательство Московского университета, 1984. — 200 с.
7. Весёлин Д. И. Закаливание — важный элемент здорового образа жизни современного человека / Д. И. Весёлин // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2017. — № 1 (41). — С. 68–71.
8. Гревцова А. Ю. Закаливание организма / А. Ю. Гревцова, Д. А. Павленко // Физическая культура и спорт в современном мире: проблемы и решения. 2017. — № 1. — С. 23–33.
9. Дякин Д. С. Виды закаливания. Влияние закаливания на организм человека / Д. С. Дякин // Актуальные проблемы физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник научных трудов факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности. Под редакцией Л. В. Кашицыной. — Саратов, 2016. — С. 44–45.
10. Елистратова А. О. Закаливание, как часть здорового образа жизни / А. О. Елистратова, А. М. Кроха, Т. Н. Ражникова // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — 2017. — С. 187–189.
11. Карташев В. П. Закаливание и профилактика заболеваний органов дыхания у детей дошкольного возраста (5–7 лет) с аллергическим статусом / В. П. Карташев, А. И. Сесёлкин, С. В. Шмелева // Физическая культура и спорт: современные тенденции, актуальные проблемы и перспективы развития: сборник трудов Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Института физической культуры, спорта и здоровья. — Москва, 08 ноября 2017 г. — 2018. — С. 68–73.

12. Котляров А. Д. Зимнее плавание — что это: традиции, спорт, менталитет российского человека / А. Д. Котляров, Т. А. Комельков // Национальные виды спорта: актуальные проблемы развития и научно-методического обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уральский государственный университет физической культуры. 2016. — С. 128–132.
13. Малахова Н. Е. Основные принципы и средства закаливания при работе с детьми дошкольного возраста / Н. Е. Малахова, И. П. Какуева, И. Г. Гранкина // Вестник научных конференций. 2017. — № 9–1 (25). — С. 87–88.
14. Мартынюк Н. С. Историко-методические аспекты применения закаливания водой для оздоровления детей и взрослых / Н. С. Мартынюк, И. А. Дацкевич // Современные здоровьесберегающие технологии. 2017. — № 4. — С. 339–347.
15. Николаев Е. В. Закаливание как один из методов становления здорового образа жизни / Е. В. Николаев, Н. В. Кузнецова, Д. Г. Амазян. // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Е. П. Ткачевой. — Белгород, 31 октября 2017 г. — 2017. — С. 140–142.
16. Павлова В. В. Закаливание как одно из средств укрепления здоровья / В. В. Павлова // Физическая культура и спорт в современном мире: проблемы и решения. 2017. — № 1. — С. 105–110.
17. Панченко А. Е. Современные особенности обучения школьников основам закаливания / А. Е. Панченко, М. Д. Кудрявцев, А. С. Сундуков // Современные проблемы формирования и укрепления здоровья: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. — Барановичи, 27–28 апреля 2017 г. — 2017. — С. 27.
18. Петров С. А. Моржевание, как способ мобилизации адаптивных ресурсов организма в решении социально-психологических и медицинских проблем / С. А. Петров, Т. А. Фишер, И. В. Фишер // Безопасность социума: гуманитарный аспект коммуникаций современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Безопасность социума: гуманитарный аспект коммуникаций современности». — Тюмень, 15–16 июня 2017 г. — 2017. — С. 536–546.
19. Пилишвили Т. С. Проактивный копинг как ресурсный потенциал личности в процессе адаптации к новым условиям жизни / Т. С. Пилишвили, А. М. Исмаил. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. — № 2. — С. 75–83.
20. Ткаченко Н. Н. История закаливания человеческого организма / Н. Н. Ткаченко, Л. В. Филоненко. — Воронеж, 2016. — С. 307–311.
21. Уминская М. Б. Закаливание организма / М. Б. Уминская // Вопросы науки и образования. 2017. — № 10 (11). — С. 141–143.
22. Фишер Т. А. Влияние дозированного температурного воздействия на иммунофизиологические механизмы в эксперименте: автореферат. дисс. ... канд. биол. наук. // Т. А. Фишер. — Тюмень, 2007. — 23 с.
23. Фишер Т. А. Копинг «в кредит»: Моржевание как отложенная аддикция / Т. А. Фишер // III Международная практическая конференция «Психология стресса и совладающего поведения». — Кострома, 2013. — С. 148–150.
24. Фишер Т. А. Моржевание как способ повышения качества жизни / Т. А. Фишер, Е. Л. Доценко, С. А. Петров // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2015. — Т. 17. — № 5–2. — С. 528–533.
25. Фишер Т. А. Психологические особенности участников ледяного марафона с разным стажем моржевания / Т. А. Фишер, С. А. Петров, Е. Л. Доценко, Т. А. Малярчук // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. — № 9. — С. 165–172.
26. Фрейд А. Эго и механизмы защиты / А. Фрейд. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 256 с.
27. Шелехова Н. И. Закаливание — как одна из форм здорового образа жизни студентов / Н. И. Шелехова, А. Грушевская // Система ценностей и интеллектуальный потенциал современной молодежи. Материалы XIII научно-практических чтений памяти А. Н. Радищева. — Малоярославец, 05 апреля 2013 г. — 2013. — С. 131–135.
28. Vitaliano P. P. Coping Profiles Associated With Psychiatric, Physical Health, Work and Family Problems. / P. P. Vitaliano // Health Psychology 1990, — V. 9 (3). — p. 348–376.

Проблема профессионального эмоционального выгорания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации

Любарская Софья Ильинична, студент;
Милюкова Анна Владимировна, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет

В данной работе автор рассматривает проблему профессионального выгорания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, в частности причины данного явления. Также затрагивается проблема невозможности применения классических способов профилактики СЭВ к следователям в силу специфики работы следователей.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания (СЭВ), профилактика, следователь, Следственный комитет Российской Федерации.

Термин «эмоциональное выгорание» многие слышали и не раз, но мало кто знает, что появился он в 1974 году благодаря американскому психиатру Г. Фрейдбергу. Он использовал его для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи.

Позднее К. Маслач предложила рассматривать синдром эмоционального выгорания как результат несоответствия между личностью и работой, и чем сильнее это несоответствие, тем выше вероятность выгорания [3, с. 74]. Таким образом, можно говорить о том, что изначально неправильно выбранный вид деятельности может провоцировать появление негативных факторов, оказывающих влияние на личность, поведение и т.д.

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) представляет собой состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе [2, с. 5]. Данный синдром в большинстве случаев развивается у людей, занятых в сфере социальной работы (система «человек-человек»). В данную сферу входят представители правоохранительных органов. Указанный синдром принято рассматривать как результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте.

На сегодняшний день основным направлением для исследований в научном сообществе является эмоциональное выгорание сотрудников уголовно-исполнительной системы России. На эту тему пишется множество научных статей, диссертаций и т.д. Данная работа посвящена непосредственно эмоциональному выгоранию следователей, поскольку эта тема остается актуальной и по сей день.

Работникам правоохранительных органов в своей работе приходится сталкиваться с такими ситуациями, с которыми представители других профессий не сталкиваются. Чаще всего они ставят человека в состояние чрезвычайного стресса.

Выделяют три основных признака эмоционального выгорания:

1. предельное истощение;

2. отстраненность от клиентов (пациентов, учеников) и от работы;

3. ощущение неэффективности и недостаточности своих достижений [1, с. 90].

Все эти признаки могут быть присущи и к некоторым иным видам деятельности. Но именно работа в правоохранительной системе вызывает, несомненно, большую эмоциональную нагрузку на своих сотрудников.

Наиболее склонны к выгоранию люди, обладающие определенными чертами характера. Это интроверты, гуманные личности-идеалисты, чуткие, ранимые люди, которые подвержены воздействию негативного влияния окружения. Также синдром эмоционального выгорания зависит и от гендерного признака: более склонны к нему женщины, чем мужчины [4].

Проявление эмоционального выгорания у следователя начинается с перехода трудового энтузиазма и воодушевления в состояние хронической усталости, ухудшения памяти, упадка сил [5]. Если вовремя не обнаружить данное состояние, то через некоторое время возникает повышенная восприимчивость к различным инфекционным заболеваниям из-за снижения иммунитета, а также могут возникнуть жалобы психосоматического характера.

Невозможно полностью исключить влияние негативных и вредных факторов в процессе работы. Правильно организованная профилактика СЭВ способствует предотвращению профессионального выгорания сотрудников.

Обычно выделяют следующие профилактические направления:

- развитие систем мотивации;
- улучшение условий труда;
- тимбилдинг;
- ротация персонала (горизонтальная или вертикальная);
- планирование четкой системы продвижения сотрудников, их карьерного роста;
- оптимизирование рабочих обязанностей, правильное делегирование полномочий;
- повышение заработной платы;
- социальная защита работников;

- предотвращение (искоренение) негатива в коллективе;
- внедрение в компанию специальных тренингов, ролевых и деловых игр, привлечение коучей, активных наставников;
- конструктивная оценка работы персонала, проведение мониторинга вовлеченности и удовлетворения работников своей деятельностью.

Однако, в силу специфики работы следственных органов, не все вышеуказанные меры могут быть применимы в работе следователя. Например, развитие систем мотивации, тимбилдинг, конструктивная оценка работы персонала, проведение мониторинга вовлеченности и удовлет-

ворения работников своей деятельностью и другие методы не могут быть применены из-за перегруженности органов следствия, специфики работы следователей, они будут просто неуместны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что классические способы предупреждения выгорания сотрудников не могут быть в полной мере применимы к следователям. Для этого актуальной задачей для штатных психологов является строгий профессиональный отбор будущих сотрудников СК РФ, а также разработка способов и мер предупреждения и сглаживания факторов, которые способствуют возникновению синдрома эмоционального выгорания.

Литература:

1. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях. // Психологический журнал. — 2002, том 23, № 3. — с. 85–95.
2. Скугаревская Т.М. Синдром эмоционального выгорания: диагностика, профилактика, терапия / Министерство здравоохранения Беларуси, 2003 г.
3. Штефан Е.Ф. Особенности эмоционального выгорания у сотрудников исправительных учреждений, включенных в служебное общение с осужденными / Вестник института: преступление, наказание, исправление. М., 2016 г. С. 73–76.
4. Онлайн-школа Владимира Тарасова. [Электронный ресурс] URL: <https://premiummanagement.com/blog/vygoranie-sotrudnikov>. Режим доступа: свободный, дата обращения: 06.11.2018.
5. Интервью психолога управления А.С. Толотова журналисту информационного агентства «Национальный альянс». [Электронный ресурс] URL: http://yaroslavl.sledcom.ru/Vne_processa/item/1080859/. Режим доступа: свободный, дата обращения: 06.11.2018.

Оценка подростками своего здоровья

Моисеева Татьяна Александровна, студент
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

В данной статье рассмотрено понятие здоровья и отношение подростков к здоровью как к одной из главных человеческих ценностей. А также самооценка подростками своего здоровья. Проведено исследование на отношение подростков к здоровью.

Ключевые слова: *здоровье, самооценка здоровья, подростки, уровни отношения к здоровью, ценность.*

Термин «здоровье» широко употребляется в повседневной жизни, как взрослыми, так и детьми. Однако его определение сложно из-за множества компонентов, относящихся к данному феномену. Пожалуй, наиболее полным и известным является определение здоровья, сформулированное Всемирной Организацией здравоохранения (ВОЗ). По определению ВОЗ, здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов.

Из данного определения видно, что «здоровье» — это не только физическое состояние человека. Здоровье касается всех сфер жизни людей. Здоровье человека можно считать самой большой ценностью жизни. Ведь его нельзя купить ни за какие деньги. Здоровье нужно охранять и оберегать, оно нуждается в развитии и совершенствовании, улучшении

и укреплении. Во многих книгах встречается такая фраза «здоровье — необходимое условие счастья». Но каждый ли человек оценивает здоровье — как высшую ценность?

Актуальность изучения проблемы отношения подростков к здоровью обусловлена несколькими причинами. Это, во-первых, исторически сложившаяся смена факторов патологии, которая характеризуется преобладанием неинфекционных эндогенных факторов заболеваемости и смертности населения в целом и подростков в частности. Во-вторых, это свойственный современным подросткам относительно низкий уровень культуры здоровья и культуры поведения в сфере здоровья.

Высокая научная и социальная значимость изучаемой проблемы непосредственно связана с выраженным ухудшением показателей здоровья подростков. Так, согласно

результатам исследования НИИ гигиены и профилактики заболеваний детей, подростков и молодежи, около 90% российских школьников имеют отклонения в состоянии физического и психического здоровья.

Понятие «отношение к здоровью» является сложным и комплексным. Оно включает в себя несколько аспектов: когнитивный (идеи, мнения, убеждения и знания о здоровье, здоровом образе жизни, о функционировании человеческого тела), эмоциональный (чувства и эмоции, которые связаны с различными ощущениями в теле, а также с имеющейся информацией, плюс к этому — ценности человека), поведенческий (действия и деятельность, направленные на поддержание здоровья, либо на устранение болезненных ощущений). Отношение к здоровью — один из важнейших компонентов системы ценностей человека.

Соответственно, отношение человека к собственному здоровью может быть описано на различных уровнях: когнитивном, поведенческом, ценностно-мотивационном, эмоциональном. На сегодняшний день разработано множество методик для определения отношения к здоровью. Для данного следования был взят Опросник «Отношение к здоровью» (автор Р.А. Березовская), который как раз включается в себя интересующие нас шкалы. Опросник состоит из 10 вопросов, которые могут быть распределены по четырем шкалам:

1. когнитивной;
2. эмоциональной;
3. поведенческой;
4. ценностно-мотивационной.

Изучение отношения подростков к здоровью осуществлялось в рамках изучения дисциплины «Психология здоровья». Исследование проводилось на базе академического колледжа АмГУ в октябре 2018 года. В нем приняли участие 50 подростков, в возрасте 15 лет. На основе анализа качественного анализа полученных данных, установлено следующее:

На когнитивном уровне большинство подростков (57%) имеют представление о факторах, способствующих как ухудшению, так и улучшению состояния здоровья. Они понимают роль здоровья в повседневной жизни человека. Оставшаяся часть подростков (43%) недооценивают влияние вредных привычек, «неправильного» образа жизни, профилактики ЗОЖ на нынешнее и дальнейшее состояние здоровья. Также было выяснено, что 76% испытуемых в случаях недомогания сами решают, какие лекарства пить (обращаются к друзьям, ищут схему лечения интернете, а также используют прошлые схемы лечения). И лишь, 22% при недомогании идут на прием к специалисту. Оставшиеся 2% просто ждут, пока станет легче.

На поведенческом уровне большинство подростков (81%) придерживаются здорового образа жизни: делают зарядку, посещают различные спортивные кружки

и секции, ходят в тренажерный зал, есть даже те, кто закаляется. Однако после анализа всех ответов, можно сказать, что подростки занимаются спортом не ради здоровья, так как не относят его к категории «поддержание здоровья». Можно предположить, что подростки занимаются спортом, посещают секции из-за «моды», возможно, ради общения с определенным крутом лиц, или из каких-либо других соображений. 19% испытуемых-подростков не посещают дополнительные секции.

На эмоциональном уровне многие подростки (75%) не переживают из-за ухудшения своего здоровья, фон их настроения не понижается. 25% подростков чувствуют подавленность. Интересным является то, что как при ухудшении здоровья, так и при его улучшении большинство испытуемых (57%) чувствует безразличие.

На ценностно-мотивационном уровне большая часть подростков (45%) не считает необходимым придерживаться здорового образа жизни, так как считает, что состояние здоровья в большей степени зависит от наследственности и качества медицинского обслуживания. Еще 60% респондентов, занимается физкультурой, посещают различные спортивные кружки и секции, однако утверждают, что это не для здоровья, а для интересного времяпрепровождения. Вообще, здоровье, как ценность у большинства подростков занимает 3–4 место после «достижения материального благополучия», «получения работы», «создания семьи». Хотя в данном случае, необходимо указать тот факт, что ребята не информированы о том, что именно состояние здоровья способствует достижению многих других целей и удовлетворению различных потребностей человека.

На основе проведенного исследования, можно сделать несколько выводов относительно самооценки подростками своего здоровья. Во-первых, большая часть подростков не считает здоровье главной ценностью человека; здоровье занимает 4 место в их иерархии ценностей. Во-вторых, подростки систематически занимаются спортом, однако не ради поддержания здоровья, а для поддержания хорошей физической формы. В-третьих, подростки считают, что состояние здоровья в большей степени зависит от качества медицинского обслуживания. В-четвертых, подростки предпочитают заниматься самолечением, слушать советы друзей или использовать прошлую схему лечения в случаях недомогания. В-пятых, случаи недомогания не вызывают у подростков негативные эмоции, общий фон настроения остается одинаковым в сравнении с другими ситуациями. В-шестых, 97% подростков считают себя абсолютно здоровыми, и не считают нужным делать что-либо для поддержания данного состояния. Можно также предположить, что подростки слабо осведомлены о последствиях бездействия и неправильного действия по отношению к своему здоровью, что может негативно влиять на его состояние.

Литература:

1. Березовская, Р.А. Никифоров, Г.С. Отношение к здоровью // Психология здоровья / Р.А. Березовская, Г.С. Никифоров. — СПб.:2003. — С. 100–110.

2. Захарова А. Н. Отношение к здоровью как фактор качества жизни // Прикладная психология в условиях модернизации системы образования: традиции и современность Чебоксары, 2008. С. 49–60.
3. Никифоров Г. С. Практикум по психологии здоровья. Питер, 2005., — 350 с.
4. Федоров, А. И. Отношение подростков к здоровью // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-podrostkov-k-zdorovyu-sotsiologicheskij-analiz-1>—23.10.18.

Проблема смысла жизни и смысложизненных ориентаций делинквентных подростков

Склярова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

Проблема смысла жизни — это проблема не только «величины», масштаба поступков и свершений, это проблема осознания человеком своих возможностей, постановка реальных, а не «заоблачных» целей, проблема удовлетворения на первый взгляд «малым» смыслом жизни». В подростковом возрасте складываются представления о смысле жизни и формируются смысложизненные ориентации. В случае делинквентного поведения вопрос смысла жизни и его понимания становится наиболее значимым для подростка.

Ключевые слова: *смысл жизни, смысложизненные ориентации, делинквентное поведение, девиантные подростки, проблема смысла жизни у делинквентных подростков.*

Подростки являются одной из наиболее уязвимой социальной группы, поскольку психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от внутренней противоречивости общественной идеологии, но и осложняется периодом физиологического созревания, возникновением рефлексии, осознанием своей индивидуальности. При переходе во взрослый мир, подростки заново выстраивают иерархию ценностей, определяя свои планы на будущее. Как протекает этот процесс постепенного пересмотра моделей поведения, что остается все-таки значимым для подростка при расширении жизненного мира личности.

В последнее десятилетие в отечественной науке усилился интерес к проблемам личности — формирования ее самосознания и к одной из наиболее важных ее характеристик — к ценностным ориентациям. Значимость этой общенаучной проблемы, согласно Н. А. Журавлевой, Г. М. Андреевой, В. А. Ядову, В. С. Мухиной, определяется тем, что ценностные ориентации представляют собой общечеловеческие принципы, в соответствии с которыми строится поведение индивида в различных жизненных ситуациях [3, 4]. Причину такого обостренного интереса к данной проблеме, по мнению философов, психологов, социологов так же можно объяснить общественно — политическим кризисом, резко изменившимися условиями жизни. Согласно В. А. Ядову, именно изменение ценностных ориентации рассматривается как один из существенных показателей социально — психологической динамики в изменившемся обществе [7].

В связи с этим, нами была сформулирована следующая цель — выявить особенности содержания смысла

жизни и смысложизненных ориентаций делинквентных подростков. В рамках данной цели мы решали задачи: изучение литературы по данной теме; выбор методических средств, адекватных целям исследования; проведение исследования, направленного на выявление СЖО у делинквентных подростков, находящихся в местах лишения свободы. Объектом нашего исследования нашего исследования являются смысложизненные ориентации подростков. Предметом исследования явилось содержание смысла жизни и смысложизненных ориентаций делинквентных подростков.

Направленность личности как ее базовая характеристика определяется целями, во имя которых действует личность, ее субъективным отношением к разным сторонам действительности. Цель жизни человека определяет направление всех его поступков и побуждений, как часть характеризует смысл жизни в целом. Поведенческие смыслы определяются смыслом всей жизни личности, ее жизненным стилем, жизненным планом. Стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни является врожденной мотивационной тенденцией. Отсутствие смысла порождает невроз, фрустрацию. Оторванный от реальности смысл жизни становится самодавяющим, направляющим дальнейшую жизнь личности.

На протяжении жизни изменяются основные жизненные отношения личности, которые иногда наталкиваются на внутреннюю инерцию: способ жизни отношения коренным способом изменились, а человек попытается жить по-прежнему. Жизненную линию определяет жизненная зрелость (или незрелость). Последняя иногда и в пожилом возрасте проявляется в инфантилизме — переоценке своей значимости, своих возможностей, не-

адекватной «размашистости» (новая семья, новое дело, закладываются без учёта жизненных сил). Напротив, жизненная зрелость проявляется в равнодушии к «соблазнам» в преодолении препятствий, в отстаивании своей линии жизни [8]. Человек осознаёт необходимость решать жизненные противоречия или сдать жизненные позиции.

В условиях современной жизни происходит поляризация представителей старшего поколения, у одной части в качестве главных выступают широкие социальные смыслы, у другой — преобладают смыслы индивидуальные. У школьников же в период становления смысла жизни проявляется все разнообразие содержания (широкие социальные, групповые, индивидуальные, познавательные, эмоциональные), к концу школьного обучения начинает складываться их иерархия [9]. Учащиеся осознают возможность и необходимость обогащения и перестройки жизненного смысла в процессе взросления и овладения опытом. Именно поэтому необходима помощь в осмыслении себя на новом ценностно-смысловом уровне. Здесь так же, как при втором рождении происходит мощное изменение иерархии мотивов, «особая перестройка сознания», изменяющая ход всего последующего психического развития».

В. Э. Чудновский, вычленив интегративную функцию смысла жизни в психическом развитии человека, подчеркивает, что становлению смысла жизни способствует возникновению высшего уровня рефлексии: «от рефлексии на отдельный поступок через рефлексии на отдельные фазы жизни... — к рефлексии на собственную жизнь в целом» [13]. Делая ставку на интегративную и преобразующую функции, В. Э. Чудновский выдвигает работу со смыслом жизни на одно из первых мест в работе с подрастающим поколением.

Делинквентность обуславливает педагогическая запущенность, асоциальная система ценностей референтной группы, внушаемость, конформность, несформированность Я-концепции.

Сложности в адекватном построении жизненной линии, планировании своего будущего у делинквентного подростка обуславливается проблемами в семье, нарушениями эмоциональных отношений. К компенсаторным механизмам можно отнести завышенные притязания, неопределенность, размытость ориентаций, примитивизм желаний настоящего, отрицание настоящего, стеретипизация видов ориентации на будущее.

Опытной группой явились старшие подростки 16–17 лет (40 человек мужского пола), находящиеся в местах лишения свободы (Жигулевская детская колония). В ходе исследования мы проверяли гипотезу: делинквентные подростки, находящиеся в местах лишения свободы имеют специфику содержания смысла жизни и смысложизненных ориентаций. Для проверки данной гипотезы мы подвергали анализу такие критерии как: цели в жизни, процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни, результативность жизни или удовлет-

воренность самореализацией, локус контроля-Я (Я — хозяин жизни), локус контроля-жизнь или управляемость жизни. А также факторы: ответственность, семья, карьера, гедонизм.

По частотной выраженности факторов качественной структуры СЖО у подростков, находящихся в заключении, можно отметить следующее:

Фактор «духовность» — необходимость в своей жизни духовного роста, творчества, веры, самостоятельности и способности к уединению отмечают 5% подростков, находящихся в заключении. В ситуации фрустрации доля подростков, находящихся в заключении, в данной ситуации увеличивается до 10%.

Фактор «ответственность» — учет интересов других, примирение с реальной ситуацией, желание оставить о себе память, надежда на свои способности преодолеть сложную ситуацию характерна — 55% подростков, находящихся в заключении. В ситуации фрустрации доля подростков, находящихся в заключении, снижается до 27,5%.

Фактор «цель» — осознание необходимости активности в направлении получения образования, поиска работы, организовать свое дело, получение результатов, достичь успеха или способствовать успеху страны, общества характерна для 65% подростков, находящихся в заключении. В ситуации фрустрации происходит снижение важности активности в данном направлении до 17,5% у подростков, находящихся в заключении.

Фактор «карьера» — занять значимое место в жизни, поднять свой статус, получить некоторую власть считают для себя важным 5% подростков, находящихся в заключении. В ситуации фрустрации находящиеся в заключении не считают этот способ приемлемым 0%.

Фактор «семья» — желание находиться среди близких людей, иметь свой очаг, оказывать поддержку близким, быть любимым достаточно важны и имеют по результатам контент-анализа более чем один выбор, так один выбор имеют 50% подростков, два выбора — 37,5%, нет выбора — 12,5% подростков. В ситуации фрустрации попытку найти поддержку среди реальных близких могут осуществлять 20% подростков, находящихся в заключении.

Фактор «гедонизм» — устремление к активному отдыху, путешествиям, общению с друзьями, крупным покупкам, деньгам характерно для 5% подростков, находящихся в заключении. В ситуации фрустрации уход от проблемы в удовольствия предпочтут только 20% подростков, находящихся в заключении.

Фактор «стабильность» — желание постоянства, отсутствия кризисов, резких изменений в окружении, своей деятельности, привычках, стремление «просто жить» характерно для 7,5% подростков, находящихся в заключении. В ситуации фрустрации у подростков, находящихся в заключении в данный период жизни «просто жить» предпочитает 42,5%.

Фактор «деструктивность» — проявление агрессии к себе и окружающим в целом не представляется необходимым в жизни подростков, находящихся в заклю-

чение (0%). В ситуации фрустрации эмоциональное напряжение трудноразрешимой ситуации может проявиться в разнообразных видах агрессии у 5% подростков, находящихся в заключении.

Итак, подростки, попавшие в места лишения свободы, отличаются по следующим параметрам: в большей мере готовы в своей жизни учитывать интересы других (фактор Ответственность), в большей степени (2-й выбор) осознают необходимость рядом близких, любимых (фактор Семья), в меньшей степени считают статусность и власть необходимыми для себя (фактор Карьера), в меньшей мере ориентированы в дальнейшей жизни на стремление

к материальным ценностям, удовольствиям, активному времяпровождению с друзьями (фактор Гедонизм). В ситуации фрустрации значительно в большей мере готовы не совершать кардинальных изменений в своей активности и жизни в целом (фактор Стабильность) значительно меньше готовы к компенсаторному уходу в удовольствия (фактор Гедонизм), а также проявлять агрессию по отношению к себе и окружающим (фактор Деструктивность).

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась: делинквентные подростки, находящиеся в местах лишения свободы имеют специфику содержания смысла жизни и смысложизненных ориентаций.

Литература:

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Смысл, 1991. — 299 с.
2. Адлер А. Критические размышления о смысле жизни // Наука жить. — Киев, 1997.
3. Акопов Г. В. Социальная психология образования. — Самара: Изд-во СамГПИ, 1996. — 245 с.
4. Акопов Г. В., Быкова Н. Л. Исследование динамики смысложизненных ориентации // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: Материалы 3–5 симпозиумов / ПИ РАО. — М.: Ось-80, 2001. — С. 164–171.
5. Асмолов А. Г. Деятельность и установка. М., 1979
6. Бубнова С. С. Принципы и методы исследования ценностных ориентаций личности как системы с нелинейной структурой // Психологическое обозрение. — 1997. — № 1. — С. 12–14.
7. Быкова Н. Л. Смысложизненные ориентации как одни из ведущих составляющих профессиональной компетенции // Психологическое и социально-педагогическое обеспечение развития личности ребенка в системе современного образования: Тез. докл. и сообщ. науч. — практич. конф., Самара, 9–11 ноября 1999 г. — Самара, 2001. — С. 108–111.
8. Быкова Н. Л. Смысложизненные ориентации старших подростков // Психологическое и социально-педагогическое обеспечение развития личности ребенка в системе современного образования: Тез. докл. и сообщ. науч. — практич. конф., Самара, 9–11 ноября 1999 г. — Самара, 2001. — С. 53–56.
9. Карпова Н. Л. Психологические грани смысла жизни // Вопросы психологии, С 151–155.
10. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. — М., 2001.
11. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). — М., 1992.
12. Смысл жизни: Антология. / Сост. Гаврюшина Н. К. — М., 1994.
13. Чудновский В. З. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. 1993., т. 14 — № 5.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
 Иванова Ю. В.
 Каленский А. В.
 Куташов В. А.
 Лактионов К. С.
 Сараева Н. М.
 Абдрасилов Т. К.
 Авдеюк О. А.
 Айдаров О. Т.
 Алиева Т. И.
 Ахметова В. В.
 Брезгин В. С.
 Данилов О. Е.
 Дёмин А. В.
 Дядюн К. В.
 Желнова К. В.
 Жуйкова Т. П.
 Жураев Х. О.
 Игнатова М. А.
 Искаков Р. М.
 Кайгородов И. Б.
 Калдыбай К. К.
 Кенесов А. А.
 Коварда В. В.
 Комогорцев М. Г.
 Котляров А. В.
 Кошербаева А. Н.
 Кузьмина В. М.
 Курпаяниди К. И.
 Кучерявенко С. А.
 Лескова Е. В.
 Макеева И. А.
 Матвиенко Е. В.
 Матроскина Т. В.
 Матусевич М. С.
 Мусаева У. А.
 Насимов М. О.
 Паридинова Б. Ж.
 Прончев Г. Б.
 Семахин А. М.
 Сенцов А. Э.
 Сеньюшкин Н. С.
 Титова Е. И.
 Ткаченко И. Г.
 Федорова М. С.
 Фозилов С. Ф.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
 Арошидзе П. Л. (Грузия)
 Атаев З. В. (Россия)
 Ахмеденов К. М. (Казахстан)
 Бидова Б. Б. (Россия)
 Борисов В. В. (Украина)
 Велковска Г. Ц. (Болгария)
 Гайич Т. (Сербия)
 Данатаров А. (Туркменистан)
 Данилов А. М. (Россия)
 Демидов А. А. (Россия)
 Досманбетова З. Р. (Казахстан)
 Ешиев А. М. (Кыргызстан)
 Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
 Игиснинов Н. С. (Казахстан)
 Искаков Р. М. (Казахстан)
 Кадыров К. Б. (Узбекистан)
 Кайгородов И. Б. (Бразилия)
 Каленский А. В. (Россия)
 Козырева О. А. (Россия)
 Колпак Е. П. (Россия)
 Кошербаева А. Н. (Казахстан)
 Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
 Куташов В. А. (Россия)
 Кыят Эмине Лейла (Турция)
 Лю Цзюань (Китай)
 Малес Л. В. (Украина)
 Нагервадзе М. А. (Грузия)
 Прокопьев Н. Я. (Россия)
 Прокофьева М. А. (Казахстан)
 Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
 Ребезов М. Б. (Россия)
 Сорока Ю. Г. (Украина)
 Узаков Г. Н. (Узбекистан)
 Федорова М. С. (Россия)
 Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
 Хоссейни А. (Иран)
 Шарипов А. К. (Казахстан)
 Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.**Ответственный редактор:** Осянина Е. И.**Художник:** Шишков Е. А.**Верстка:** Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
 За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
 Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
 При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
 Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 28.11.2018. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25